

3 бестселлера о подростковой любви

Ирина Шолохова Ангелы спустились с небес Романтическая повесть

Глава 1. «Луч света в тёмном царстве»

Мы переехали в новенькую однокомнатную квартиру, в ней так чудесно пахло новизной и, вообще, казалось, что всё сейчас будет по-новому. Всё-всё будет замечательно. Я возвращаюсь из школы. Микрорайон новый, кругом горы строительного мусора, но это не уменьшает моего приподнятого настроения — всё будет по-новому, всё будет замечательно. Мне уже 15, я в жизни никому не признаюсь, что мне хочется дружить с парнем, ему должно быть 17, рост выше среднего, светловолосый и сероглазый. Я ясно вижу его перед собой. Знаю он где-то здесь, совсем рядом, но как же его найти. Где встретить?

Мне пятнадцать лет, я придирчиво рассматриваю себя в зеркало, по-моему, ничего: хорошенькая фигурка, стройные ножки. Мой небольшой рост — 1,55 м мне нравится, я чувствую себя Дюймовочкой. Девчонки из класса пристают

ко мне: «Сходи в поликлинику, пусть тебе выпишут какие-нибудь витамины, может, подрастёшь». Дался же им мой рост. Меня вполне устраивает. И вообще, я сама себе очень даже нравлюсь. Но, почему, почему, кроме меня самой, никто не видит моей привлекательности?

— 9 «В», в следующую субботу намечается новогодняя дискотека, она будет проводиться в спортзале с 5 до 11 вечера, приглашаются 9-11 классы, — официально объявила нам наша классная — Виктория Владимировна.

На перемене все стали собираться кучками и обсуждать предстоящую вечеринку.

— Валь, ты в чем пойдешь? — спросила я у своей подружки Вали Елизаровой.

— У меня такой бирюзовый сарафанчик из искусственной кожи, с водолазкой будет классно смотреться, — ответила она, — а ты в чём?

— Мне совершенно нечего надеть, — я театрально закатила глаза.

На самом деле, мне недавно сшили на заказ шикарное платье, и такого уж точно ни у кого не будет. Я буду самая потрясающая на этой дискотеке. Это точно, сто процентов.

— Ирина, ты идёшь на дискотеку? — Спросил меня Андрей Морозов, — самый популярный парень в нашем классе.

Андрей нас всех постарше, ему осенью будет

уже семнадцать. Не знаю почему, но он пошёл в школу позже, чем обычно, или он болел, или у него родители военнослужащие, точно не известно. Все девчонки из нашего класса, и не только из нашего, влюблены в него, ну, или почти все. Кто-то честно признаётся в этом, кто-то тайно влюблен, кому-то он просто нравится, я отношусь к последним. Слишком уж многим он нравится, что бы еще, и я в этом призналась.

— Ты идешь, значит, и я иду, — кокетливо прощбетала я.

Мое сердце громко ухнуло и упало куда-то вниз. Оно жило своей жизнью и знало всё про меня лучше, чем я сама. В голове хаотично запульсировало — я ему нравлюсь, или он это просто так сказал? Нет, точно нравлюсь, когда он это говорил, то так на меня посмотрел...

Да, Андрей — красивый парень, волосы черные, коротко подстриженные, глаза огромные карие, почему-то выражение его глаз как у маленького обиженного мальчика. Огромные печально-обиженные глаза, когда он моргает, кажется, что меня обдувает ветром, происходящим от хлопанья его ресниц. Такие глаза и занимается боксом, как-то не увязывается. Я точно ему нравлюсь! Прозвенел звонок, машинально, на ватных ногах, сажусь за парту, с трудом понимая происходящие вокруг события. Я сижу на среднем

ряду, на второй парте, а он на первом ряду у двери, на первой парте. Изю всех сил стараюсь не смотреть в его сторону. Абсолютно точно, он В МЕНЯ влюблен!

— Да что с тобой, Рыжова, ты словно окаменела? Бледная, как мел, взгляд блуждает, тебе плохо?

— Нет, мне хорошо, мне очень даже хорошо, — я еле-еле вернулась в действительность, оказывается, идет урок Русского и ко мне обращается наша русичка — Татьяна Васильевна.

От громового хохота наших ребят я пришла в себя уже окончательно.

— Ну, иди тогда к доске, Рыжова!

Вот это, совершенно, не входило в мои планы. Мне некогда было вчера учить уроки, я срочно дочитывала детектив, мне дали его ненадолго почитать. К тому же, меня спрашивали два дня назад, и я получила твёрдую тройку. Как стыдно! Какой позор! Я чувствую, как начинают полыхать уши. Не знаю, вообще, ничего, даже примерно. В голове идеальная чистота, абсолютно, не заму́тненная хотя бы малейшими крупичками информации. Абсолютный ноль! Скашиваю глаза в сторону Морозова, он смотрит совсем в другую сторону. Интересно, куда? Не успеваю понять, куда он смотрит. Снова начала донимать Татьяна. Странная она какая-то, уже окончила институт,

солидная тётя, а одевается как будто молодая девушка: джинсики, курточки, каблучищи. Послышались вялые подсказки от ребят.

— Ты будешь отвечать или нет? Последний раз тебя спрашиваю, Рыжова.

Какая у меня всё-таки противная фамилия — Рыжова. Вон у Таньки, какая красивая — Озерова. Везёт! Быстрее сказать, что ничего не знаю и конец позору.

— Я не знаю, Татьяна Васильевна, — робко шепчу я себе под нос.

— Садись, два, — металлическим голосом отчеканила русичка.

Наконец-то закончились мои мучения.

— Рыжова, Рыжова, — на перемене Андрей Тушаков взывал ко мне.

Я отзываюсь на фамилию только тогда, когда ко мне обращаются учителя. Если ко мне обращаются по фамилии парни — я не отвечаю. У меня редкой красоты имя, спасибо маме, что бы я откликнулась на фамилию.

— Рыжова — тупая, тупорылая двоечница, — не унимался Тушаков.

— Сам такой, — я-то знаю, что я не тупая, просто мне некогда учить уроки, много интересных книг, а я обожаю читать книги. Слезы закипели у меня на глазах. «Только бы не разреветься, только бы не разреветься», — заклинала я про себя, ну, и,

конечно же, слезы хлынули градом из моих глаз. Я пулей выскочила из класса, чтобы никто не увидел моих слез.

— Больше не пойду в эту школу, — я твердо объявила маме свое решение. Перейду в другую школу, мало их что-ли в нашем районе. Такой позор мне не перенести, на весь класс обозвали меня тупорылой. Это просто невозможно, пойти завтра снова в этот ужасный класс.

— Я тебе не пойду, — мама, конечно, не смогла понять моих душевных метаний. Завтра, как миленькая — «сумку в зубы» и на уроки.

Что же делать, я человек подневольный, на следующее утро — «сумку в зубы» и, как миленькая, с тяжелым сердцем, пошла в школу.

— Луч света в темном царстве, — заунывным голосом затянул Сашка Старовой, увидев меня.

Все в классе одобрительно загудели. Опять начинается, кончится это когда-нибудь или нет? Так и будут надо мной издеваться, то один, то другой? Надоело уже.

— Сашка, ну ты что к ней прикопался, я «затылком увидела» Андрея Морозова, ещё говорят, что у человека на затылке глаз нет — есть. Я чётко увидела выражение его грустно-печально-обиженных глаз. Сердце опять громыхнуло и забилося часто-часто. Старовой сразу сник, все наши парни из класса побаивались

Морозова — он боксёр, влечь может хорошо.

— Ну, так ты идешь на дискач или нет? — Этот вопрос Андрей задал с таким значением, что моё сердце опять громко забухало: бух-бух-бух. Я опасалась, что весь класс услышит, как грохочет моё сердце.

— Конечно, — я взяла себя «в руки», — а ты?

— Да. Иду, — просто ответил Андрей и отошел в сторону. Только сейчас я заметила, что весь класс замер и наблюдает за происходящим. Я, как ни в чем не бывало, села на свое место, стала доставать книги, тетради, ручку.

— Я что-то не поняла, это что в нашем классе зарождается новое прекрасное чувство под названием любовь? — Слова Маринки Титовой, нашей старосты класса, заставили меня напрячься.

— Да, а тебе-то, что, — буркнула я в ответ.

— Да ничего, просто интересно.

— Ну, так, что, Андрей, зарождается прекрасное чувство под названием любовь, или это так просто?

Я скосила глаза в сторону Андрея. Он молчал и делал вид, что не слышит вопроса. Прозвенел звонок, Вошла наша учительница по химии — Тамара Александровна. Вопрос Маринки остался открытым. Всё продолжалось своим чередом. Я еле дождалась окончания занятий. Вышла из школы с тайной надеждой, что Андрей ждёт меня, что бы

проводить до дома. Но нет, его не было. Я недолго постояла на крыльце и уныло побрела домой. Через некоторое время, я услышала за собой торопливые шаги, внутри меня всё сладко замерло: это он! Но я не оборачиваюсь, как будто не слышу. Шаги сравнялись со мной — Валентина Елизарова — моя подруга.

— Что меня не подождала, вместе пошли бы, — начала разговор Валя.

— Я думала, ты уже ушла.

Не буду же я ей говорить, что надеялась на то, что Андрей пойдет меня провожать. Хотя Валентина и подруга, но это моя сокровенная тайна и я не хочу её никому доверять. По виду Валентины, я поняла, что она хочет поговорить на ту же тему, что и Титова на уроке химии. Я срочно начала переводить разговор на другую тему:

— Ты не знаешь, из наших ребят, все идут на дискотеку или нет?

— Точно не знаю, но, по-моему, все или почти все.

— Ты, что влюбилась? — Напрямую спросила меня Валентина, — он тебе, нравится что ли?

Такого поворота я не ожидала. Я никогда никому не признаюсь в своих чувствах, даже под пытками.

— Все в классе только и обсуждают эту тему, по тебе сразу всё видно, ты хотя бы как-то

скрывала, если не хочешь, чтобы все знали...

Я молчу как рыба, внутри меня всё дрожит, волнуется, как будто на воде мелкая рябь идёт. Я думала, что он мне просто нравится, как и всем, а может быть, я и вправду влюбилась? В голове бестолково и лихорадочно толкутся мысли. Что ответить — не знаю. Сказать нет — наверное, не поверит, признаться — я и сама толком ничего не понимаю.

— Да-а-а, о-о-очень, — протянула я, ничего лучше не придумав. Получалось так, как будто я с насмешкой отнеслась к этому, и пусть все думают, как хотят и что хотят. Мне самой мой ответ очень понравился, уж никак от себя такого не ожидала. Мысленно похвалила себя: «Молодец, Ирина, умница, замечательно ответила, можешь ведь если надо, всегда бы так».

— Ну как хочешь, не хочешь — не отвечай, я же с тобой по-дружески, а ты... — Валька с обидой поджала нижнюю губу, я уже знаю, когда она обижается, то всегда поджимает нижнюю губу. Это уже у нас все в классе знают, а она знает, что все знают, но ничего не может поделать — поджимает губу и всё тут.

— Пока, — буркнула недовольно Валентина и резко повернула от меня в противоположную сторону.

— Пока, — я отвернулась от неё и показала

рожу, ну понятно, так, чтобы она не увидела. А то обидится, и я потеряю подругу, а у меня их и так мало. К тому же я не совсем популярная в классе, а если, честно, то совсем не популярная, себе-то я могу в этом признаться.

Я примчалась домой и, не раздеваясь, бегом к компу, набираю в поисковике: «Первая любовь?». Компьютер захлебнулся от обилия информации, заторопился и выплюнул мне горы всего по этой теме — разбирайся, не жалко. Такое впечатление, что не только меня эта тема интересует, а, вообще, абсолютно всех. Ну вот, скажите, пожалуйста, когда учить уроки, абсолютно, катастрофически не хватает времени, и как хорошо учиться, если тебя учеба вообще «не греет», много другого интересного в жизни? Перешерстив первые три страницы поисковика, и капитально утомившись, я окончательно уверилась — да, влюблена! И мне стало даже как-то легче, всё стало на свои места, только вот не знаю, что делать, завлекать Андрея? Если да, то как, во-первых, а во-вторых, тут-то уж точно все-всё поймут. Ладно, там видно будет, на месте разберемся, — сделала я умозаключение.

Хлопнули дверцы лифта, каблучки: «Цок-цок-цок». Мама пришла с работы.

— Привет, мой золотой, привет, мой котенок!

— Приветки, приветки, мам!

— Как дела в школе, какие оценки?

— Нормально.

Я благоразумно умолчала про полученную пару. Не хочу огорчать мою любимую мамочку, я её так люблю, просто обожаю, она такая красивая, несмотря на то, что ей уже к 40. На матерей других ребят смотрю — так себе, тётки какие-то, а моя — красotka. Я внимательно присмотрелась к маме — дочь влюбилась, а она ничего и не заметила, странно-странно, даже никаких намеков, что что-то произошло новенькое. Ну и ладно, нашим легче.

— Котёшка, представляешь, к нам на работу новенький мужик устроился, всю себе голову свернул, пялился в мою сторону.

— Ты ему, что понравилась?

— Похоже, на то.

— А он тебе как? Красивый, высокий, понравился?

— Ну, уж, не особенно красивый, ну нормальный такой, на первый взгляд. Ничего так, приятный мужик.

Я потихоньку вздохнула, но ничего не сказала, похоже, что у мамы начинаются какие-то «мутки», если у неё «закрутится» с этим мужиком, то опять её домой не дождешься.

— Ребенок, ты что ревнуешь? — Рассмеялась мама, рано-рано, ничего еще нет и в помине, а ты уже ревнуешь.

— Я люблю тебя, мамочка!

— А я-то тебя как люблю. Сильно-пресильно!

— В Субботу у нас дискотека в школе. Ты мне поможешь сделать причёску?

— Помогу, конечно. Самое главное — меру соблюдай, когда будешь подкрашиваться, а то намалюетесь и становитесь похожими на 30-летних. Чуть-чуть добавить яркости лицу и порядок.

На следующее утро, как только я зашла в класс, сразу восстановилось гробовое молчание, видимо обсуждали мою персону. Сквозь опущенные ресницы, я метнула взгляд в сторону Андрея — пусто, поэтому и обсуждали, что ни его, ни меня не было.

— Луч света в темном царстве, — торжественно продекламировал Старовой.

— Ты о ком это, Александр? — Ехидным голосом спросил Вовка Петров, разве среди нас есть такие люди?

— Как же, как же, конечно есть, да ещё какие! Не то, что мы Инфузории — тифельки.

— И о ком это ты, Саша, открой тайну?

— Так уж и быть, открою, об Ирочке нашей Рыжовой, о ком же ещё.

Остальные в классе молчали, ждали, что произойдет дальше, как в театре — дальнейшее развитие событий.

— Ты бы Старовой, что-нибудь новенькое придумал, — я решила не давать себя в обиду.

Создается впечатление, что кроме луча света в тёмном царстве, у тебя в голове ничего больше нет — сплошные потёмки.

Класс захлебнулся от смеха:

— Ловко ты его сделала.

Не знаю, кто это сказал. Не поняла. Я торжествовала (но виду не подавала) — не всё надо мной издеваться. Наступил и на моей улице праздник.

Сашка, стоял красный и вспотевший. Было видно, что он чувствует себя проигравшим в этой словесной перепалке.

— Что у вас тут происходит? Какой-то напряг чувствуется.

Я и не заметила, когда появился Андрей.

— Старовой, в очередной раз пытался выяснить, кто у нас Инфузория-туфелька, а кто луч света, — вставил Петров своё словечко.

— Санёк, тебе не надоело? — Поморщился Андрей.

— Вот Ирина его и «умыла», — у тебя, — говорит, — в голове сумерки, и надо бы лучом света их просветить, — продолжал Вовка.

Ну, надо же, как можно перевернуть мои слова. Я лишилась дара речи.

Класс стонал от смеха.

— Весело тут у вас, — констатировал Андрей и прошел на свое место.

На уроке я, не поворачивая головы, в его сторону, скашивая взгляд, украдкой рассматривала Андрея. До чего он красивый: ровный лоб, брови, слегка сросшиеся на переносице, прямой тонкий нос, а глаза... «Люблю — не могу, люблю — не могу, люблю — не могу», — стучало у меня в висках. Передо мной на парту упала записка, от кого это? «Прекрати пялиться на Андрея. Все уже видят. Держи себя в руках. Валя». Ну как это возможно, я и головы не поворачивала, а все заметили. Что у нас за класс такой — сплошные Шерлоки Холмсы. Прозвенел долгожданный звонок.

— Девчонки, кто в буфет? Пошли со мной, — позвала Света Пругкова.

— Я тоже, — подскочила я к ней, — можно с тобой?

— Ну, уж нет, только не с тобой, — надменно ответила она.

Нравится же кому-то издеваться над другими. И почему-то этим другим всегда оказываюсь я. Светка была влюблена в Морозова, как кошка, все это знали, какая-то она толстая, как будто ей не пятнадцать лет, а двадцать пять, а то и больше, хотя старается одеваться очень модно, и, видимо, считает себя красоткой.

— Не очень-то и хотелось, обойдусь и без тебя.

— Вот и обходись.

«Наверное, ревнует», — подумала я. И счастливо рассмеялась (про себя, конечно).

В буфете народу как на железнодорожном вокзале и, если закрыть глаза, то гул от голосов примерно такой же, только не хватает стука колес: тук-тук-тук-тук. Огромнейшая очередь за всякими булочками, пирожным и разным другим. Я встала в конец очереди. Вдруг раздался громкий плач. Плакал маленький мальчик, наверное, третьеклассник, или, примерно, такого возраста. У него вся голова в крови, а около него стоят две девчонки из 10 класса и орут на него, не понятно за что. Все уставились — что происходит? А мальчишка всё плакал и плакал, я не могла этого вытерпеть и подошла к нему.

— Что с тобой? У тебя голова разбита? Что вы на него орёте! — Набросилась я на девчонок, — вместо того, чтобы помочь.

— Нет, — сквозь рыдания, произнес мальчишка, — это сок.

— Какой-такой сок, — я не поняла.

— Она вылила мне томатный сок на голову, — махнул мальчишка на одну из девчонок.

— Ты что делаешь? — Повернулась я к той, на которую указал мальчик.

— Не твое собачье дело, — дерзко ответила та. — Будешь твякать, я тебе вообще башку

расшибу.

— Дура! — Так же резко ответила я, — легко издеваться над тем, кто не может тебе сдать сдачу. Ты бы еще с грудным младенцем начала бы разборки!

— Кто дура? — Она агрессивно двинулась на меня. Сейчас схлопочешь!

Она выше меня на голову, но я не испугалась — я же в школе.

— Дура и есть! — Упрямо повторила я и посмотрела вокруг, ища поддержки. Но её ни от кого не было. Все, молча, наблюдали за происходящим.

— Пойдём, — я взяла мальчика за руку, — я помогу тебе смыть этот сок с головы.

Мальчишка послушно пошел за мной, всё так же безутешно рыдая.

Я смыла ему сок с головы, как смогла, утешила его. Мальчишка повеселел. Я специально не стала расспрашивать его, что произошло. Потому, что он только — только успокоился. А если начать у него допытываться, то снова разревётся. Человеку плохо, я попыталась ему помочь, вот и всё. Да я и сама успокоилась, пока смывала сок с головы паренька.

— Пойдем! Провожу тебя до класса, — предложила я ему.

— Ага, — согласился паренёк. Он, видимо,

побаивался этих девчонок.

Я проводила его до класса, надеясь, что ещё успею в буфет — жевнуть чего-нибудь. Сильно-сильно хотелось есть. Но не успела. Прозвенел звонок.

Следующий урок у нас был урок физики. Физик у нас — Владимир Петрович, только что после института. Он всё время подшучивал, юморил. Ребятам он очень нравился. Я сидела на уроке «не жива-не мертва» — у меня громко урчало в желудке, и я переживала, что все это услышат. Так и оказалось. Физик услышал это и не упустил момента пошутить.

— Это что за музыкальный инструмент такой? Что это за фуги исполняются? И кто исполнитель?

Все покатывались со смеху. Я молчала, как рыба, стараясь, что бы никто, не догадался, что это мой организм издает такие ужасные звуки, и я ничего не могу с этим поделать.

— Это Рыжова исполняет, — закатился хохотом Серёга Комаров, — он неплохой безобидный паренёк, но уж очень смешливый, всегда покатывается со смеху. И на него никто никогда не обижается, потому, что у него это получается по-доброму, безобидно.

— Она сегодня в перемену, мальчишку спасала от взрослых девок, вот и не успела, наверное, в буфет, — сквозь смех, продолжил

Серёга.

— Как это? — Удивился Владимир Петрович. — Расскажите-ка поподробнее.

Ребята, наперебой, сбивчиво, кое-как объяснили, что произошло.

— Молодец, Ирина! — Владимир Петрович сделал торжественное лицо. — Раньше это называли бы: «Поступок настоящего комсомольца», но сейчас комсомольцев нет, значит это «Поступок просто хорошего человека».

Все хохотали. Я не знала как себя вести, вроде бы и хвалят меня и в тоже время подтрунивают. К моему счастью, Владимир Петрович решил закончить с шуточками и заняться физикой.

— Ну, всё, ребята, пошутили, отдохнули и будя! — Он любит всякие такие словечки вставлять. — Давайте начнем грызть гранит науки.

Ребята мало-помалу успокоились и начали заниматься. После школы, мы, как всегда, пошли домой вместе с Валей.

— Эй ты! Ну-ка, иди сюда! — Требовательно скомандовал девичий голос. Я, вообще, не обратила никакого внимания, Валя тоже.

— Иди сюда! Кому говорят!

Я взглянула. Оказывается, это говорила та девчонка, которая обещала мне «проломить башку». Их стояло в сторонке четыре девчонки, одна выше другой. Я почувствовала себя какой-то

букашечкой. И не на шутку струхнула.

— Тебе надо — ты и иди! — Я не подала виду, что испугалась.

— Не хочешь по-хорошему, сами подойдём, — они с угрозой двинулись к нам. Мы с Валею переглянулись. Она, похоже, тоже испугалась.

— А ты вали отсюда, — резко приказала одна из них Валентине.

— Не собираюсь! — Ответила Валя, — молодец, не оставила меня одну без поддержки.

— Значит, и тебе наваяем. Будешь знать, как соваться не в свои дела.

Та, которая обидела мальчишку, видимо у них главная, а остальные идут у неё на поводу. Она подошла ко мне и резко пихнула, я не ожидала этого, и упала, больно ударившись. Но тут, же быстро вскочила, так как слышала где-то, что лежащий человек становится беззащитным.

— Ты, что делаешь! — Вскричала Валя. — Немедленно прекрати!

— Что, тоже захотела получить? Но на Валею набрасываться не стала, видимо, у неё вся злоба накопилась на меня.

Она снова толкнула меня. На этот раз я устояла на ногах, потому, что уже была готова к этому. Какая-то психическая, выше меня на голову, и здоровее по массе, набрасывается на меня, у ней

еще трое в помощниках. Так и изуродовать могут. Потом останусь уродиной на всю оставшуюся жизнь. Я в ответ тоже начала её толкать. Валя поспешила ко мне на помощь. Но наши силы были не равны. К ней присоединились её подруги, они вцепились нам в волосы и, казалось, хотели снять с нас скальпы. Били нас кулаками в спину, по рукам.

— Это что такое происходит? Ой, как не хорошо драться, а ещё девушки. Немедленно прекратите! — Раздались голоса прохожих.

— Сейчас в полицию позвоним.

Девчонки отступили от нас, только «заводила», пригрозила мне:

— Ещё раз обзовешь меня, я тебе кислотой в лицо плесну! И они пошли от нас прочь.

Ну не сумасшедшая ли! Мы с Валею тоже пошли.

— Пойдем, зайдем ко мне, — предложила Валя, — посмотрим, есть у нас какие-то раны или нет, умоемся.

— А у тебя никого нет дома, Валь?

— Нет никого.

— Тогда пошли.

— Итак, что мы имеем? — Я посмотрела на себя в Валино зеркало. Приличные синяки у меня на руках, синяки и ссадины на других местах. У Вали — аналогично.

— Хорошо, что прохожие подросли, а то

неизвестно, чем бы это могло закончиться, — сказала я Вале.

— Ага, — согласилась она.

— Спасибо тебе, Валь, что меня одну не бросила на растерзание этим уродкам.

— Любой нормальный человек на моём месте поступил бы также, — скромно ответила Валя.

— Что будем делать? — Спросила я. — Родителям жаловаться или Виктории Владимировне сказать?

— Не знаю, может, пока ничего не предпринимать, а там видно будет? — Засомневалась Валентина.

— А чего ждатель? Когда они нас изуродуют?

Так мы с Валею ничего и не решили. Вопрос остался открытым. Я пришла домой натянула пижаму с длинными брюками и с длинными рукавами, что бы мама ничего не заметила. Мне не хотелось, что бы она переживала. Прозвенел звонок в дверь.

— Кто? — Спросила я.

— Ириша, это я. Я ключи забыла, открой, пожалуйста, — прозвучал мамин голос.

Я открыла. Мама пришла вся взволнованная:

— Представляешь, я иду, сегодня с работы, слышу, кто-то бибикает, смотрю: Николай за рулем, мне рукой машет, типа — подожди, разговор есть.

— Что за Николай?

— Ну, тот, новенький, который с меня глаз не сводил.

— А, понятно, ну и что дальше?

— Ну вот, я остановилась, он вышел и говорит: «Ты домой? Может тебя подбросить?» — Я ему: «Я не возражаю. С удовольствием доеду до дома на машине». Ну, сели, поехали. Он потом говорит:

«Может, в кафешку зайдём — есть хочется, что-нибудь съедим?» Я не отказалась. Зашли в кафе, так хорошо посидели. Он всё время пытался шутить, развлекал меня. Что-то он мне так понравился... Похоже, что у нас с ним роман намечается.

— А, что у него за машина?

— Да так себе, какая-то старенькая иномарка. Какая разница, главное, что он сам мне понравился и я ему, похоже, тоже.

— Здорово, — вздохнула я, — а про себя подумала: «Я так и знала, что у мамы с этим новеньким «закрутятся» отношения».

— Не вздыхай глубоко, не отдадим далеко, — пошутила мама, — все её мысли были там — около Николая.

На следующее утро, мы шли с Валею в школу и обсуждали, что же нам делать, если эти ненормальные вновь начнут нас преследовать.

— Давай попробуем, другой дорогой из

школы ходить, в обход, может, они потом успокоятся и забудут про нас, — предложила я Вале.

— В принципе, можно, — ответила Валентина. — Вопрос в том, сколько времени нам придется ходить в обход?

— Думаю, не меньше месяца.

— А вдруг они нас выследят? Что тогда будем делать? — Обеспокоилась Валентина.

— Надо, пока, осторожнее быть, внимательно смотреть — подкарауливают они нас или нет, а если караулят — бегом возвращаться в школу, пока они нас «не укатали».

— Хорошо, — согласилась Валя, пока так, — а там видно будет. Если, всё-таки начнут и дальше нас преследовать, я родителям скажу. Они этого так просто не оставят.

— На том и порешили, — подтвердила я Валины слова.

Глава 2. Новогодняя дискотека

Наконец-то наступила долгожданная суббота. Уже с самого утра я начала готовиться к дискотеке.

— Мам, помоги мне, пожалуйста, сделать прическу.

— Ладно, уж, куда ты без меня. Не рановато-то ли? Ещё только одиннадцатый час

утра, а ты уже начала собираться.

— В самый раз, а вдруг что-то надо будет переделать, прическу или еще что-то.

— Такими темпами ты к вечеру, от этих сборов, будешь еле живая, точно тебе говорю. Все силы уйдут на сборы, а веселиться уже не сможешь.

— Что тогда делать?

— Отдохни пока, а часика в три начнём собирать тебя.

— Ты что, с ума сошла, я за полтора часа никак не соберусь.

— Ну, хорошо — хорошо, в два начнём.

И всё-таки я начала собираться не в два, а в час, больше не могла ждать, сидела «как на иголках». Три раза переделывали с мамой мою прическу, мне не нравилось, несколько раз я смывала макияж и заново подкрашивалась. Еле-еле успела вовремя. Смотрю на себя в зеркало — красота невероятная (сама себе понравилась).

— Какая ты у меня хорошенькая, как бутончик у Розы — свеженький, молоденький, вот-вот готовый распуститься и превратиться в прелестный цветок.

Я позвонила Вале:

— Валь, давай я за тобой зайду, и вместе пойдём на дискотеку.

— Ладно, заходи.

Всё-таки Валентина — мировая девчонка,

ничего не скажешь, не то, что некоторые, которым только и нужно обидеть или, как можно сильнее, унижить человека. Я шла к Вале и мне, казалось, что я самая красивая не только в своём классе, но и, вообще, на всей планете Земля. Я позвонила в дверь Вали, долго — долго не открывали, потом из-за двери послышалось, что кто-то подбежал и дверь распахнулась. Я остолбенела, Валентина была такая красивая, что я подумала: «Нет-нет, я не самая красивая на планете Земля — нас двое, и, как хорошо, что вторая такая красивая девушка именно моя подруга, а не какая-то другая девчонка».

— Ты молодец, — сказала Валентина, — вовремя, а я еще не успела собраться.

— Как не успела, ты же вся готовенькая?

— Туфли не могу найти, купили мне новые, они куда-то подевались.

— А как ты без них пойдешь? — У меня мелькнула робкая надежда, что Валя не найдёт туфли и не пойдёт на дискотеку, и тогда я всё-таки буду самая красивая.

— У меня всё семейство ищет, может, ты тоже поможешь?

— Ты что, я же всё изомну, вспотею. Нет, нет и ещё раз нет! — Я поняла, что Валя тоже хочет быть самая — самая красивая.

— Дочь, — донёсся голос Валиной мамы, — я нашла, они в твоём комодке лежат в верхнем ящике

на самом видном месте, не знаю, как ты смотрела.

— Ура! — Валя схватила коробку с туфлями, и мы пошли.

В школе полная раздевалка народа, шум, гам, толкотня, Кое-как мы с ВалеЙ разделись, прихорошились и торжественно направились в спортзал. Дискотека уже в самом разгаре — грохочет светомузыка, полутьма, все танцуют. Я обеспокоилась, что темно и никто не увидит нашу красоту.

— Как ты думаешь, — спросила я у Вали, — тут всё время светомузыка будет, или всё-таки когда-нибудь включат свет?

— Не знаю, я первый раз на дискотеке, — ответила она, — а ты?

— А я уже много раз была, — соврала я, не знаю, для чего я это сделала, но отступить уже поздно, придётся врать дальше. — На других дискотеках включали свет, — я постаралась, чтобы мой голос звучал убедительно.

— Хорошо бы было, если бы свет включали ненадолго, — Вале, видимо, тоже хотелось поразить всех своей красотой.

— Давай найдём наших, и тоже будем танцевать, а то стоим тут в дверях, как две дурочки.

— Давай, — согласилась Валька.

Мы нашли своих одноклассников, они танцевали кучкой и радостно приветствовали нас. Я

даже удивилась, что нас встретили как родных, без издёвок. Как-то странно и не привычно. Я быстренько просканировала ситуацию — Андрея не было. Мы танцевали и танцевали без перерыва. Я беспокоилась, что никто так и не увидит мою красоту в этой темноте. «Могла бы, вообще, надеть джинсы и всё, всё равно, толком ничего не видно, стоило так разряжаться», — уныло думала я, но, понятно, виду не подавала, делала жутко весёлое и счастливое лицо. К тому же ещё и Андрея нет, а я тайно надеялась, что на дискотеке всё и прояснится в наших отношениях. Вдруг музыка резко оборвалась, и включили свет. Я зажмурилась, от неожиданности. А, когда, через секунду, открыла глаза — не поверила своим глазам: девчонки — одна лучше другой и у каждой такое выражение лица, как будто она самая красивая не то, что на планете Земля, но и, вообще, во всей Вселенной. А я-то думала, что мы с Валей самые — самые. Мы, молча, переглянулись и без слов поняли друг друга.

— Какие все девчонки красивые, — кое-как выдавила я из себя, — изо всех сил стараясь не показать своего разочарования, делая улыбку «до ушей», как будто бы мне это очень — очень приятно.

— Да, — кисло протянула Валентина, в ее глазах просматривалось уныние, и она пыталась с ним справиться. Я поняла это по выражению её

лица и глаз.

Выступила директор школы, она говорила какие-то хорошие слова. Конечно, её никто не слушал, и если бы попросили повторить то, что она сказала, думаю, что этого не смог бы сделать ни один человек во всём спортзале. Наконец-то она закончила, свет погас и дискотека продолжалась. Мы неистово танцевали, так, как будто мы уже никогда в жизни больше ни на одной дискотеке не будем танцевать. Я продолжала изображать безумное удовольствие, а про себя, конкретно, беспокоилась, что от такого бешеного ритма, у меня вся прическа съедет набок, макияж весь размажется, ещё и каблук сломаются. Вдруг вновь резко оборвалась музыка, включили свет.

— Дорогие ребята, общешкольная дискотека закончилась, теперь можете разойтись по своим классам и продолжать веселиться со своими одноклассниками. Надеюсь, что всем очень понравилась наша дискотека, и всем было очень — очень весело!

Слова нашего завуча потонули в радостном гуле ребят.

— Тишина! — Требовательно продолжала она, — всем ребятам спасибо, мы видели, как всем было весело! Думаю, что это будет наша традиция — проводить общешкольные дискотеки. Всем спасибо! Все расходятся по своим классам.

Молодцы! Зал опять загудел. И все бросились к выходу так, как будто, если кто-то не успеет выскочить, его заставят тут танцевать всю оставшуюся жизнь. Волна из ребят подхватила нас с Вале́й и потащила за собой. Мы судорожно цеплялись друг за друга. Теперь главное было, каким-то образом, выскочить из этого водоворота у своего класса. С первой попытки у нас с Вале́й это не получилось. Нас несколько раз закидывало то в один класс, то в другой, но не туда, куда нам было надо. Наконец, толпа рассеялась, основная масса ребят добралась до своих классов. Мы с Вале́й, облегченно вздохнув, не сговариваясь, побежали в фойе, к зеркалу — привести себя в порядок. Из зеркала на меня взглянула потная, покрасневшая девчонка, с размазанной краской вокруг глаз, с нахально вылезшими бретельками из-под платья. Прическа вся растрепалась. От мисс планета Земля, практически, не осталось и следа. Я взглянула на Вале́ю. Видимо, её тоже не удовлетворило, как она выглядит, судя по унылому выражению её лица. Насколько смогли, мы попытались привести себя, более- менее, в порядок и пошли в класс. Нас бурно приветствовали (удивительное — рядом).

— Привет! Вы куда запропастились, все наши уже здесь, только вас нет! — Послышалось с разных сторон. Я чуть не заплакала от умиления (шутка).

Кто-то из парней притащил из дома свой музон. На сдвинутых в сторонку партах, стояла газировка, конфеты, апельсины и всякое другое вкусенькое.

— Валь, пошли, попьём чего-нибудь, — предложила я Вале.

— Ага, — согласилась Валентина.

Мы ринулись к сдвинутым партам. В это время, парни включили медляк и приглушили свет. Музыка была изумительная. Только я поднесла стакан с водой ко рту, как почувствовала, как кто-то тихонько притронулся к моей талии:

— Пойдем, потанцуем, — кто-то шепнул мне на ухо.

Я обернулась — Андрей!

— Откуда ты здесь? Тебя же не было в спортзале, — я ляпнула единственное, что мне пришло в голову.

— Не люблю я эти общественные скачки, — также тихо проговорил Андрей и повел меня в круг танцующих, придерживая за талию.

Андрей близко — близко прижал меня к себе, нагнул голову и своей щекой прижался к моей. Моё сердце превратилось в птичку, она трепетала крылышками, билась, пытаясь выпорхнуть из своей клетки. Всё поплыло перед глазами: ребята, стены класса, блики от светомузыки.

— Ты сегодня такая красивая — просто мисс

Мира (мысли он мои прочитал?). Очаровательная малышка.

Я почувствовала его нежные поцелуи у себя на шее, за ухом... Мне надо было, наверное, как-то резко оборвать его, может быть, дать пощечину, воскликнуть: «Что же это такое! Да как ты посмел! И т. д.». Но, я не могла этого сделать — это было не в моей власти. Единственно, чего мне хотелось — чтобы этот танец не закончился бы никогда-никогда, ну, или хотя бы, продолжался часа два. Мне было безразлично: что подумают ребята, увидели они или нет, что меня целовал Андрей, как выглядит моё поведение со стороны, абсолютно, всё равно.

— Маленькая, хрупкая девочка, — продолжал мне нашёптывать всякие нежные слова Андрей.

Ну вот, музыка и прекратилась. Андрей галантно проводил меня до парт со всякими вкусняшками:

— Ты же хотела пить, — а я тебя утащил танцевать.

— Да, ужасно хочу пить, — пробормотала я. — На самом деле, я уже не хотела пить. Просто мне надо было прийти в себя, привести свои мысли в порядок и разобраться в том, что произошло.

Андрей отошел. Я поднесла стакан к губам и начала пить малюсенькими глотками (пыталась выиграть время). Сквозь полуопущенные ресницы,

быстренько оценивала ситуацию. Оказывается, до меня, вообще, никому никакого не было дела. Все были заняты исключительно своими персонами. Андрей сидел один в сторонке, задумавшись, или делал вид, что задумался. Вот Ольга с Колей в темном уголке целуются — они уже давно дружат, Маринка с Толиком сидят на парте — держатся за руки. Кто-то разбился на группки, и болтают между собой. Некоторые жуют угощение. Я думала как мне вести себя дальше по отношению к Андрею, но так ничего и не придумала. Как будет — так и будет, решила я. Всё равно не знаю, что делать. Зазвучала быстрая музыка и все опять бросились танцевать.

— Танцует ВСЁ! — Закричал Валерка Чуров — наш юморист. Он подхватил стул, обнял его и начал с ним танцевать, ласково поглаживая его ножки и целуя его в спинку. Все хохотали «до упаду». Всем было безумно весело и мне в том числе. Другие ребята тоже начали подхватывать, что под руку попадёт, танцевать с этими предметами и зацеловывать их. Было жутко весело. Я так еще никогда в жизни не веселилась.

— А теперь начинаем играть «в ручеёк», — Валерка взял инициативу в свои руки.

Похоже, что все, кроме меня, знали, что это за игра такая — ручеёк, потому, что с восторгом выстроились парами, соединили левые и правые

руки, подняв их кверху, таким образом, образовали коридор. Кто-то один, парень или девушка, пригнувшись, идет внутри этого коридора, за руку берёт одного из стоящих пар и ведёт за собой в начало коридора. Там они образуют новую пару, а тот, кто остался без пары пробирается по этому коридору и снова выбирает себе пару и т. д. Очень весёлая и интересная игра. Я ничего такого подобного никогда не знала. Мы играли — играли — играли.

— Ну, хватит детского сада, — скомандовала Титова, — я объявляю «Белый танец» — дамы приглашают кавалеров.

Парни засуетились, кинулись к аппаратуре, ну и включили, конечно, шикарную медленную музыку. «Люблю — не могу, люблю — не могу, люблю — не могу», — вдруг, снова застучало у меня в висках. Что делать? Пригласить Андрея? Мне безумно этого хотелось. Или не приглашать, подумает ещё, что я влюбилась. Но ведь это так. Что делать? Что делать? Пока я раздумывала, к Андрею подскочила Светка Пругкова и пригласила его. Даже она сегодня была, если можно так выразиться по отношению к ней, «хорошенькая». Слишком уж у нее огромные формы. По-моему её талия пошире будет объёма моих бёдер. Я, как всегда, повернула голову в другую сторону и, скосив глаза, наблюдала, что происходит. Андрей

пошел вслед за Прутковой, положил ей руки на талию и они начали танцевать. Я обеспокоилась, а вдруг он тоже начнет её целовать. Но нет, этого не произошло. Хотя, наверное, Светка бы не отказалась.

— Почему стоим у стенки? — Завопила Титова. — А кавалеры сидят без приглашений? Немедленно приглашаем кавалеров.

Девчонки начали приглашать парней, я тоже кого-то пригласила, только не поняла кого, потому, что всё время, незаметно, наблюдала за Андреем со Светкой. Когда я подняла голову, чтобы посмотреть, кого я пригласила, это оказался ни кто иной, как Сашка Старовой. «Ничего себе, — подумала я «про себя», — надо же так необдуманно подойти к этому вопросу». На этот раз Старовой не издевался надо мной. Просто молча, танцевал и всё. Музыка закончилась.

— Я требую повторить на бис! — Закричал Старовой, и не выпускал моей талии из своих рук.

— Сейчас! Сделаем! — Откликнулся кто-то из парней.

Вновь зазвучала эта же музыка. И Старовой вновь начал со мной танцевать. Это было выше моего понимания. В отличие от Морозова, Сашка не нашептывал мне нежных слов, не прижимал крепко-крепко. Просто танцевал и всё — тоже неплохо. Музыка закончилась, Сашка, галантно,

поцеловал мне руку и тоже, как Морозов, проводил до парт с угощением.

— Тебе, кажется, здесь нравится, — попытался он пошутить.

— А как же, — не растерялась я.

— Налить тебе водички? — Он, видимо, вошел в роль галантного кавалера.

Почему-то у меня не было на него злости за его издевательства надо мной.

— Налей, пожалуйста, Колы, — попросила я.

— Может тебе конфет или ещё чего-нибудь?

— Можно, — рассеянно ответила я, пытаюсь незаметно понять, где Андрей и чем он занимается.

Андрей стоял у стены, в окружении девчонок, они что-то весело щебетали, а он, кокетливо им отвечал. Было видно, что ему это очень даже приятно.

Мы стояли с Сашкой у парт, что-то пили и ели, я, вообще, не чувствовала вкуса — просто производила какие-то жевательно — глотательные действия и больше ничего. Сашка отошел от меня к аппаратуре, и включил медленную завораживающую музыку. Я смотрела на всё происходящее как-то отвлеченно, как будто, я сижу в театре, как зритель, а передо мной разыгрывают спектакль. Такое ощущение у меня было. Вот кто-то целуется в уголке, вот кто-то кого-то пошёл приглашать на танец. Девчонки стоят и сидят с

тревожным выражением на лицах (видимо переживают, пригласит их кто-нибудь танцевать или нет), Андрей в окружении стайки девушек. Я очнулась, когда кто-то резко схватил меня за руку и потащил за собой — Старовой. Я, пошла с ним, танцевать, не буду же я говорить: «Мне хочется танцевать с Андреем, а не с тобой». Если бы не он, может быть, меня пригласил бы Андрей. Зачем я так необдуманно поступила, когда его пригласила. Одно было хорошо — великолепная музыка. Я слушала её, и мне так хотелось любви, большой — большой, красивой — прекрасной. В моем сердце поселился мотылёк, он нежно трепетал крылышками, ему было немножко грустно и одиноко, и хотелось плакать, что как-то всё не так, как хотелось бы. Я взглянула на Андрея, он танцевал уже со Светой Степановой — она тоже была в него влюблена, все это знали. Танцевал на приличном расстоянии (как мы с Сашкой) и не пытался даже её целовать. Моему мотыльку стало немного веселее и уже не хотелось плакать. Закончилась музыка.

— Пойдем, выйдем, а то тут душно и жарко, проветримся в коридоре, — предложил Сашка.

— Ага, — согласилась я. На самом деле, было как-то не по себе, хотелось вдохнуть больше воздуха.

Мы вышли. В коридоре, оказывается, полно

народу. Сашка взял меня за руку. Не знаю, что делать, выдернуть руку — как-то некрасиво, что такого — держаться за руки. Даже в детском саду ребятишки идут за руку мальчик с девочкой. Я решила не отнимать руки. Мне непонятны были его действия. Он ведет себя так, как буд-то я ему нравлюсь, а это маловероятно, так как он надо мной очень часто издевался. Или он выстраивает какой-то коварный план, чтобы ещё больше унижить меня. Не ясно. «Как идет, так идет, — в очередной раз решила я философски, — там видно будет». Всегда, когда я принимаю такое решение, мне сразу становится легче. Вот и сейчас — раз, и я почувствовала, как мне сразу стало намного легче, как будто я была в тяжелой шубе и наконец, сбросила её с плеч.

— Ты сегодня такая красивая, я и не знал, что ты такая...

Я промолчала, а, что я должна была ответить: «Без тебя знаю, — или, — да что ты, что ты, я совершенно обыкновенная». Скажешь: «Совершенно обыкновенная» он и поверит в это. Этому научила меня мама: «Говори о себе только хорошее, плохое о тебе найдётся, кому сказать». Ну, или примерно так.

— Ты на меня, наверное, обижаешься? — Продолжал Сашка.

— Есть немного, — ответила я.

— Извини, не знаю, что на меня нашло. Но я, же не знал, какая ты...

— Кто старое помянет — тому глаз вон, — вспомнила я народную мудрость. — Ладно, забыто.

Дверь из нашего класса резко распахнулась, и вышел Андрей.

— Гуляем, за ручки держимся, ну-ну...

— Да мы так, по-дружески, — начала оправдываться я, и выдернула свою руку из руки Сашки, проклиная себя за то, что я не сделала этого раньше.

— Тебе-то какое дело? — Вызывающе спросил Старовой, — тебя не спрашивают.

— То мы издеваемся, то мы ручкижимаем, — нехорошо прищурился Андрей. — Определиться бы надо, или так, или так.

— Да тебе-то, что? Думаешь поприжимал девчонку, поцеловал в ушко, и всё — она твоя!

Моё лицо полыхнуло, оказывается, он всё заметил, а я-то думала, что до меня никому нет никакого дела.

— Иди отсюда, — продолжал Сашка, — без тебя разберемся.

— Похоже, я здесь третья лишняя, — пошутила я, — пытаюсь разрядить обстановку.

— Это Морозов, здесь третий лишний, если не уйдёт по-хорошему, я ему влеплю.

— Что, что? — Делано рассмеялся Андрей! —

Кому-кому ты влепишь? Уж не мне ли?

— Тебе, если не отвалишь.

Я недоумевала: из-за меня, что ли все эти разборки. Если да — то, ничего себе... Вот это да!

А если они раздерутся? У Андрея желваки заходили по скулам. Старовой сжал кулаки — он не собирался отступать. Дверь опять распахнулась, появилась Степанова.

— Андрюшенька, — пропела она сладеньким голоском, — там такой музончик, закачаешься. Пойдём, потанцуем. Она и не поняла, что здесь происходили разборки. Светка подлетела к Андрею. Схватила его за руки и потянула за собой. Андрей неохотно пошел за ней. Зачем я потащилась с этим Сашкой в коридор, сейчас, может быть, танцевала бы с Андреем. Вместо этого стою тут с Сашкой. Что к чему? Ну, почему так?

— Пойдем в класс, Саша, ко всем. Там весело. Что мы тут стоим, — я решила бороться за своё счастье.

— Я просто хотел пообщаться с тобой один — на один, без свидетелей. Так нет же, этот Морозов припёрся, думает, что он тут самый — самый и все девчонки от него «без ума». Взял и всё испортил. Лезет не в свое дело.

«Как это не в своё, — прокричала я «про себя», — очень даже «в своё».

— Пойдем, пойдем! — Продолжала я

настаивать. И мы пошли в класс.

На самом деле, в классе было невероятно весело. Волна всеобщего веселья, видимо, подействовала и на нас. Мне стало безумно весело. Я хохотала, как сумасшедшая. Сашка тоже веселился и не отходил от меня ни на шаг. Ко мне подскочил Андрей, взял меня за руку и потащил в круг танцующих. Старовой пытался удержать меня, но я вырвала у него руку и упорхнула за Андреем. Гроыхала быстрая музыка, Андрей повёл меня в центр танцующих, в самую середину и мы начали танцевать с ним медленный танец. Это было изумительно: все танцуют в ритм музыки, а мы с Андреем — медляк, как буд-то у нас с ним какая-то своя тайна. Андрей нагнулся ко мне и что-то сказал.

— Что-что? — Переспросила я, — я не поняла.

— Я провожу тебя домой? — Повторил он. — А то поздно, как ты до дому одна доберешься?

— Мы вместе с Валею домой ходим, — зачем-то брякнула я, — и заторопилась исправлять свою ошибку, — да-да, проводи, пожалуйста, а то действительно поздно и страшно, — скороговоркой протараторила я, а ты же — боксёр, сильный. Похвалила я его.

Парням нравится, когда их ценят. Этому тоже научила меня мама, она всегда говорит: «Хвали людей чаще, особенно парней. Каждому человеку

нравится, когда к нему хорошо относятся, хвалят его, замечают, что он сделал хорошо, и не замечают ошибок, а если и замечают — то мягко на них указывают, так, чтобы не обидеть человека». Вот в этот раз я и вспомнила мамины наставления (как удачно). Внутри у меня всё ликовало, каждая клеточка моего организма. Ничего себе, я, кажется, становлюсь популярной. Сашка и Андрей чуть-чуть из-за меня не подрались. Жалко, что из класса это видела только Степанова, да и то не поняла, что произошло. Сейчас, парень, в которого влюблены почти все девчонки в нашем классе, предложил меня проводить. Неужели такое возможно! Дискотека продолжалась своим чередом, но я уже не могла ни о чем думать, кроме того, что Андрей пойдёт меня провожать. Я вспомнила про Старового, интересно, что он делает? Сашка танцевал с Ольгой Рыбаковой, они танцевали близко-близко, и он на меня совсем не обращал внимания. Моё сердце резануло, с чего бы это? Он ведь мне безразличен, а всё равно не хочется, чтобы ему нравились другие девчонки. Иногда сама себя не понимаешь.

— Ребята! Минуточку внимания! — Виктории Владимировне пришлось несколько раз произнести эти фразы, пока её услышали, — музыку выключаем! Дискотека заканчивается! Всем пора по домам!

— У-у-у, ещё хотим продолжения, ну, хоть ещё 15 минут, — слышалось со всех сторон.

— Никаких «У-у-у», по домам. — Уже поздно, кто за вас отвечать будет? Я не собираюсь. Распределитесь как-то по группам, кто где живет, чтобы поодиночке никто не ходил, особенно — девочки.

Все неохотно засобирались. Парни стали собирать аппаратуру. Девчонки, и я вместе с ними, начали прибираться на партах, выполняющих роль стола. Праздник закончился. Но, только не для меня, для меня предстояло продолжение. Меня слегка бросало в дрожь, было и страшно и интересно, и непонятно как. Наконец, всё было убрано. Валя подошла ко мне, взяла под руку.

— Тебя что это так колотит? — Спросила она.

— Как это колотит?

— А так, трясешься вся мелкой дрожью.

— Я что-то замёрзла, — быстренько сообразила я. — Не буду же я говорить, что волнуюсь от того, что Андрей пойдёт меня провожать.

— Вроде бы жарко. Что это тебя так разобрало? Вместе пойдем? — Спросила она.

Ну, вот как ей сказать, что я не хочу с ней идти? Я что-то промышчала, вроде: «Не знаю, может быть».

Мы высыпали всей толпой на крыльцо. Стали

разбираться, кто с кем и как пойдет. Валентина накрепко встала около меня, и отступить не собиралась. Я стояла, как неживая — не знала, что делать.

— Андрюшенька, — опять застонала Степанова, — может, ты проводишь меня, а то я очень боюсь.

— Не могу, — отрезал Андрей, — мне с тобой не по пути. Я провожу Валю и Ирину. Он подошел к нам, протиснулся между мной и Валею, подхватил нас под руки, и повел.

— Всем пока! — Только и успела я пискнуть. — А Валя, вообще, по-моему, лишилась дара речи. Андрей жил совершенно не в нашей стороне, а, наоборот, ближе к Степановой.

Мы пошли втроем. Все трое молчали. Не знаю, кто из нас троих как, но я лихорадочно обдумывала, о чем бы поговорить, на какую тему, не будешь же идти молчком. И, конечно, мне ничего лучшего не пришло в голову, как поговорить о наших планах на будущее, после школы. Решив, что лучше поговорить об этом, чем молчать, я начала разговор:

— Ты, Валя, после девятого, в колледж пойдешь или в школе останешься? — Затянула я, по-моему, никому не интересный разговор. Но, нет — Валя оживилась, и Андрей тоже. Мне показалось, что они оба обрадовались, что хоть

какая-то тема для разговора появилась.

— В школе останусь, родители заставляют высшее образование получать. Подумываю в универ на экономический.

Я всё это прекрасно знала. А Валя прекрасно знала, что я всё это знаю, но, молодец, поддержала разговор.

— А ты, Андрей? — Продолжала я развивать начатую тему.

— Тоже в школе останусь, в медицинский собираюсь.

— На хирурга? — Спросила я.

— Там, видно, будет, специализация не сразу начинается. Сначала общие дисциплины, а потом уже определяешься. А ты куда?

— Пока, не знаю. Думаю — думаю, ничего не могу придумать.

— Понятно, — ответил Андрей.

Опять зависло молчание.

— А как родители относятся к твоему выбору? — Продолжила я.

— Они не вмешиваются. Я сам решаю. Они в другом городе живут. По телефону только переговариваемся. Раза два в год, или они приезжают, или я к ним. Они военнослужащие, всю жизнь мотались по гарнизонам и я с ними. А сейчас, решили, чтобы я тут остался — образование получать.

— Ничего себе, а с кем ты живешь, с бабушкой?

Уже как-то поинтереснее продолжалась беседа.

— Со старшим братом.

— Ух, ты! Вдвоем?

— Ага, иногда приходит к нам его девчонка. Что-нибудь приготовит, но, в основном, мы сами всё делаем.

— Тебе без родителей больше нравится? — Спросила Валентина.

— Когда как, — откровенно признался Андрей, — иногда замечательно, а иногда хочется, чтобы они рядом были.

Мы неторопливо беседовали и тем временем, подошли к Валиному дому.

— Ну, вот я и дома, — сказала Валя дежурную фразу. — Я пошла. До свидания!

— Пока — пока! — Ответили мы с Андреем одновременно.

Валя «улетучилась». А мы пошли дальше, к моему дому. Мы разговаривали о всякой ерунде, и незаметно добрались до моего дома.

— Я здесь живу.

— В курсе, — усмехнулся Андрей, взял мои руки в свои. Подтянул меня за руки к себе ближе. Я стояла еле живая. Опустила глаза и не знала как себя вести.

— Я пойду? — Робко прошептала я, потому что не знала, что делать, что говорить, как себя вести.

— Может, в подъезд зайдём? Я провожу тебя до двери. Что здесь стоять.

— Я не взяла ключи — некуда было положить. Надо маме звонить, чтобы открыла.

— Ну, ладно, звони. — Андрей выпустил мои руки из своих рук, и слегка отстранился.

Мне ничего не оставалось делать, как позвонить маме.

— Ну, наконец-то появилась. Бегом домой, хватит уже за ручки держаться!

Оказывается, мама из окна всё видела! Я пошла в подъезд. На пороге остановилась, не вытерпела, оглянулась посмотреть, что делает Андрей. Андрей шел, не оглядываясь. Какое-то неприятное предчувствие кольнуло меня: «Что-то не то!». Но оно тут же мгновенно испарилось.

Я влетела домой, вся под впечатлением всего произошедшего. Мама, спасибо ей, не стала приставать с расспросами.

— Может, покушаешь? Проголодалась? Только и спросила она.

— Да, очень хочу есть. Я почувствовала зверский аппетит. И помчалась в кухню — опустошать холодильник. Мама покачала головой:

— Нельзя так много кушать — растолстеешь.

Зачем тебе это надо. Приучайся не растягивать желудок. Мама всегда говорит дельные вещи, это проверено много раз. И я прислушиваюсь к её мнению. Вот и на этот раз, я успокоилась и уже не стала сметать всё из холодильника.

— Рассказывай, как всё прошло, — всё-таки не вытерпела мама.

— Не могу! Потом. — После еды, на меня навалился какой-то невероятный сон, я еле-еле поползла до кровати и меня «вырубил».

Глава 3. За счастье надо бороться!

На следующее утро я проснулась с ощущением счастья. Сегодня мне позвонит Андрей и мы, может быть, пойдем в кино или погуляем. Я чувствовала себя счастливой примерно часов до 3 дня. Андрей всё не звонил и не звонил. В четвертом часу — вдруг звонок, я схватила трубку, в надежде, что позвонил Андрей. Но, нет — звонила Валя.

— Может, пойдем, погуляем, — предложила она.

— Что-то не хочется. — Промямлила я, — я, всё ещё надеялась, что пойду на свидание с Андреем, и мне было как-то не до Вали.

— Ждешь, что Андрей позвонит? — Как всегда, прямолинейно, спросила Валентина, — не надейся зря, не позвонит.

Внутри у меня всё «оборвалось». Я молчала, как рыба.

— Пошли, погуляем, разговор есть, — настаивала Валька.

— Ну, хорошо, — согласилась я, — надо же было узнать, почему она так уверенно об этом заявляет, и какой — такой разговор у неё ко мне.

Мы встретились с Валею, побродили туда — сюда. Я не начинала разговора. Она тоже.

— Может, в кино сходим? — Предложила я.

— Над тобой уже весь класс ржёт, — Валентина пропустила мимо ушей моё предложение о кино.

— Почему? — Тупо спросила я, — я прекрасно понимала, о ком она говорит, конечно, об Андрее.

— Думаешь, ты ему нужна? Как бы ни так. Не нужна. Все наши девчонки об этом говорят.

— Да им-то, какое дело! Они мне просто завидуют! — «Взорвалась» я.

— Завидуют? Чему завидовать-то, за ручку подержал, потанцевал и ты думаешь, что всё — твоя навеки.

— Конечно, завидуют, — с упорством повторила я. Им завидно, что он на меня обратил внимание, а не на них.

— Да он издевается над тобой, играет, как кошка с мышкой. А ты и готовенькая. Вся

влюблена «по — уши». У него девчонка есть (моё сердце бухнуло, остановилось и резко упало куда-то вниз, наверное, в пятки). Катька Соловьева из 130 школы, она уже на первом курсе института. Знаешь ведь её? Он с ней ходит.

Я прекрасно знала эту Соловьеву — очень красивая девушка (натуральная блондинка), стройная. Вообще, очень — очень красивая.

— Куда ходит? Зачем ходит? — Ещё тупее спросила я.

— Ну, дружит он с ней! Чего непонятного. Мои родители рассказывали, что они раньше так говорили, вместо, дружат — «ходят».

— Она же старая! Уже школу окончила.

— Чего старого. Ей — восемнадцать.

— А ему-то ещё нет. Ему семнадцати ещё нет, насколько мне известно.

— Их дело! — Сурово ответила Валя. — Не веришь — сходи к её дому, увидишь, они всё время около крыльца стоят — обжимаются. А ты, как всегда, ничего не знаешь.

Я не знала, что сказать, как себя вести. Слезы навернулись на глаза. Изо всех сил, я пыталась удержать слёзы, не выдать своего состояния. Как всегда, не смогла. Я отвернулась от Вали и украдкой смахнула слёзы с глаз. По-моему, она ничего не заметила. Я решила взять паузу и ничего не говорить. Если что-то скажешь, всегда можно

истолковать против человека, а если молчишь, то, как бы подразумевается: «думай, что хочешь». Больше мы с Валею в тот день не обсуждали эту тему. Болтали обо всём и не о чём. Но, понятно, что и у неё и у меня в голове крутился один и тот же вопрос.

Андрей мне так и не позвонил. И я решила потихоньку, когда стемнеет, сбегать к Катиному дому и посмотреть, на самом деле, то, что говорит Валя — правда или нет. Сказано — сделано. Как только стемнело, я — шмыг за дверь. Пробралась к Каткиному дому. Там очень разросшаяся акация — целые заросли, пробралась внутрь этих акаций и стала наблюдать. Вообще, никого, ничего. Я проторчала, наверное, там час или полтора (не знаю, не засекала время). Так никто и не появился. Я обрадовалась, или девчонки вдруг — завидуют, или, может, им показалось. Пошла домой в приподнятом настроении. Я ему нравлюсь! Я ему нравлюсь! А может быть, даже, он в меня влюблен! Эти завистливые девчонки, специально болтают, что он дружит с Катей, им просто завидно, вот и всё! Внутри у меня было весело. И, вдруг, кольнуло — он же куда меня не позвал, после дискотеки. Но, я тут же быстренько успокоила сама себя, может, не смог, мало ли, что. В таком прекрасном настроении я провела весь вечер и не могла дожидаться, когда наступит утро, я пойду в школу и увижу ЕГО!

Утром, я, можно сказать, летела в школу! Такого никогда не бывало, чтобы я радостно шла в школу. За исключением, конечно, 1 Сентября, ну, и каких-нибудь других праздников. В коридоре, я «взяла себя в руки» и уже спокойно вошла в класс. Я не хотела смотреть в сторону Андрея, но мои глаза, сами по себе, сразу же его увидели. Он сидел на своем месте и не обратил на меня никакого внимания. «Ну, может, задумался», — мелькнуло у меня в голове. Так прошел весь день. Андрей особо не обращал на меня внимания. Оставалась ещё надежда, что он проводит меня после школы. Но эта надежда становилась все слабее — слабее и слабее. После уроков ко мне подошла Валя.

— Вместе домой пойдем? — Спросила она.

— Ага! — Я постаралась произнести это как можно более веселым голосом.

Мы пошли вместе с Валею. Никто нас не догонял, и, видимо, не собирался. Валя ни о чем не спрашивала. Какое счастье! Так, молчком, мы дошли до Валиного дома. Потом, я побрела к себе домой. Мама была на работе, никто меня не видел, и я дала волю своим разбушевавшимся чувствам: уткнулась в подушку и рыдала навзрыд, а в подушку уткнулась для того, чтобы соседи не услышали, как я рыдаю (стены-то тонкие). Изрядно намочив подушку слезами, я решила прекратить это безобразие. Подошла к зеркалу — на меня глянула

какая-то незнакомая всклокоченная девчонка, с красными опухшими щелками вместо глаз и с не менее красным носом. «Это не дело, — решила я. — За свое счастье надо бороться», — я настроилась решительно. А как? Вот в чем вопрос. Посоветоваться-то не с кем. Всю ночь я толком не спала. Ворочалась с боку на бок, думала как себя вести. Как всегда, ничего не придумала. Решила действовать исходя из того, как будут развиваться события в моей жизни.

В школе, когда я собиралась сесть на свое место, увидела какое-то малюсенькое пятно, или от ручки, или еще от чего-то, не поняла. В другое время, я бы вытерла это пятнышко салфеткой, да и всех дел-то, но не сегодня. «Вот и повод», — вихрем пронеслось у меня в голове. Я подошла к Андрею (он всегда сидел один за своей партой):

— Андрей, можно я с тобой сегодня посижу, а то у меня паста размазана по парте, боюсь, вся перемажусь (внутри у меня всё беспокоилось и волновалось), но я же решила бороться за своё счастье и отступить не собиралась.

— Конечно, садись, — ответил Андрей, но особого восторга в его глазах я не увидела.

Так мы и просидели весь день с Андреем. Он пытался у меня списывать, я бы, конечно, с удовольствием ему помогла, но сама не очень-то знала. «Кстати, — подумала я, — пора мне братья

за учебу, а то так, вообще, никуда не поступлю». Так мы с Андреем друг с другом перешептывались по учебе, но не очень-то успешно. О личном, во время перемен, разговор не начинался. Я попробовала начать первой.

— Чем в воскресенье занимался? — Спросила я.

— Да так, особо ничем.

— Никуда не ходил, в кино, например?

— Нет, не тянуло, — ответил Андрей.

— Сейчас новый фильм вышел (фантастика). Говорят интересный, я подумываю сходить (я знаю, что парни обожают фантастику, поэтому и завела об этом речь).

— Ну, что же, раз говорят, наверное, действительно интересный.

Так и прошел день, никаких изменений в сторону развития наших отношений. Странно как-то, на дискотеке, почти что, бегал за мной. А сейчас, вижу, что я его мало интересую. Я приуныла. Но, виду, конечно, не подавала. Даже пыталась шутить, по мере возможности.

— А мне понравилось с тобой сидеть, — весело сообщила я Андрею, — веселее, чем одной. Есть с кем посоветоваться. Я втайне надеялась, что он скажет: «В чем же дело — пересаживайся ко мне».

— Пожалуйста, садись, если хочешь, —

Андрей, как будто прочитал мои мысли.

— Хочу! — Просто ответила я.

— Всё, пересаживайся, будем сидеть вместе!

Тут, я неожиданно заметила, что народ в классе потихоньку наблюдает за происходящим. Пусть, что хотят — то и думают. Буду делать так, как считаю нужным, твёрдо — натвердо решила я. На всех не угодишь (народная мудрость). С этого дня мы стали сидеть вместе с Андреем, но в наших отношениях не было никакого развития. Андрей, вообще, не проявлял ко мне внимания как к девушке, только по школьным вопросам общался со мной и на разные общие темы. О том, что было на дискотеке — молчок. Я была просто в отчаянии, не знала, что делать дальше.

— Мама, — я решила посоветоваться с мамой (как будто бы про подружку спрашивала), у меня есть одна девочка знакомая, на дискотеке её один парень приглашал всё время танцевать, потом проводил её домой и после этого — ничего. Что это значит? Как ты думаешь?

— Что значит ничего? — Уточнила мама.

— Ну, вообще, ничего. Никуда не приглашает, даже погулять. Больше не провожает. Ни о чем таком с ней не разговаривает. Как будто ничего и не было.

— А, что было-то? Просто говорил приятные слова, проводил до дому и всё?

— Да, и всё (не буду же я рассказывать маме, что он целовал меня).

— Ну, знаешь, милая моя, передай своей девочке, что то, что он с ней танцевал и проводил до дому, абсолютно, ничего не значит. Он, видимо, вежливый, воспитанный парень, просто танцевал с девочкой, потом проводил, так как поздно и она, может быть, боялась одна идти домой.

— Получается, она ему не нравится? —
Внутри у меня всё похолодело.

— Конечно, не нравится! — С лёгкостью ответила мама, — если бы нравилась, то он дальше начал бы за ней ухаживать.

— Но, может быть, ему некогда. Мало ли какие бывают обстоятельства!

— Пусть зря не надеется! Передай ей, что он к ней равнодушен. Это точно!

— Но он же её целовал в шею, в ухо, говорил ей всякие приятные слова! Держал за руки! Когда другой парень проявил к ней внимание, он чуть с ним не разодрался!

— Ну, вот и уточнения появляются, — рассмеялась мама, — ещё скажи, что эту девочку зовут Ирина Рыжова, так?

— Да, — я опустила голову.

— Рассказывай, всё по порядку, чтобы было более понятно. И, тогда уже, я, наверное, смогу тебе что-то подсказать.

Я рассказала маме, как всё было, умолчав, только о том, что мне было необыкновенно приятно, волшебным образом, когда Андрей целовал меня и шептал разные приятные словечки.

— Ну, что же доченька, — сделала мама заключение, после моего рассказа. — В тот вечер, ты, по всей вероятности, на самом деле понравилась ему, да и как было, не понравиться, вон ты какая была хорошенькая. Тем более, что и другой парень обратил на тебя внимание. А у них, у парней, «одному понравилась и мне тоже надо». На этом всё дело и закончилось. Сейчас, он к тебе равнодушен (внутри у меня всё оборвалось). У него, может даже, другая девочка есть. С ней, возможно, у него более близкие отношения. Мама многозначительно посмотрела на меня. Я готова была разреваться. Неужели то, что говорила Валя, правда? И он на самом деле дружит с Катей. Я рассказала маме ещё и про Катю.

— Всё понятно! Этого и следовало ожидать! Она его старше, ей 18, и, скорее всего, у них уже есть интимные отношения. Ну, и очень хорошо, — подытожила мама, — а тебе сейчас не о парнях нужно думать, а об учебе. Учишься на сплошные тройки, не куда ведь не поступишь. Выкинь всю эту ерунду из головы, займись учебой, это очень хорошо отвлечёт тебя от переживаний. Успеешь еще навлюбляешься. Смотри, не вздумай вступить с

ним в половую связь. А, то девчонки частенько пытаются привязать этим к себе парней. Конечно, это действительно. Но не в твоём возрасте. Тебе ещё рано. Надеюсь, ты не начнешь делать глупости, не будешь портить себе жизнь.

— Почему портить?

— Как почему, ты вполне можешь забеременеть, и что тогда? Подумала об этом? Убивать не родившегося младенца?

— Но ведь есть же всякие средства.

— Да, конечно, но, ни один контрацептив не даст стопроцентной защиты. А тебе об этом, вообще, не надо думать. Слишком рано. Радуйся жизни и тому, что у тебя нет таких проблем.

После этих маминых слов, у меня, вообще, все мысли об учебе вылетели из головы:

— Мама! Но, ведь она же старая!

— Кто старая? — Не поняла мама.

— Катька, кто же ещё, ей же восемнадцать, а ему ещё только шестнадцать лет!

— Это тебе так кажется, в силу своей юности. Повзрослеешь, потом будем разговаривать, кто молодой, кто старый.

«Не может, этого быть, — думала я. — Я же видела, что нравлюсь ему. Мама тоже может ошибаться». Я решила продолжать бороться за свое счастье, но никому об этом не говорить, в том числе маме. Позову сама его в выходные в кино. Скажу,

билет пропадает. Я обдумывала, как мне действовать: нет, это не правильно. Он может подумать: «А почему Вальку не позвала? Она бы точно пошла». Нет. Не подходит. В этой ситуации становится понятно, что я за ним бегаю, а это никуда не годно. Позвать просто, погулять? А вдруг он на самом деле с Катькой дружит? Тогда я буду выглядеть как дурочка. К тому же, вдруг, он откажется. Ничего не буду делать радикального, буду пытаться просто с ним налаживать отношения в школе и всё — окончательно утвердилась я в своем решении».

Никакие мои действия не имели успеха. Андрей просто общался со мной как с товарищем по классу, а не как с девушкой, которая ему нравится. «Может, он специально мучает меня, — подумала я, — что бы я переживала и ещё сильнее влюбилась в него. Такое бывает, я об этом читала в любовных романах. Там частенько бывает так, что мужчина любит девушку, но виду не подаёт, наоборот даже, прикидывается равнодушным, а потом, в конце, раскрывается ей...»

На перемене наши девчонки встали в коридоре кружком и что-то заинтересовано обсуждали. Интересно, что это они так обсуждают, подумала я и подошла к ним.

— Как раз о тебе говорим, — сказала наша староста Маринка Титова.

— Ничего себе! — Ответила я (мне, совершенно, это не понравилось).

— Может, прекратишь уже за Морозовым бегать! Просто не прилично уже всё это смотрится. Ты же девушка, гордость какую-то ты должна иметь, ну не нравишься ты ему и всё тут! Он свою Катю любит и не скрывает этого. — Это сказала Ольга Ящукова, она дружила с Колей Осинцевым из нашего класса, и была стороной, вообще, не заинтересованной, а, следовательно, могла объективно оценивать ситуацию.

От её слов у меня всё внутри похолодело: неужели всё так явно, я же старалась не подавать виду, чтобы не было разговоров. И, вот, пожалуйста, ситуация...

— Мне Морозов, вообще, не нравится! — С вызовом ответила я, — мне нравятся светловолосые и сероглазые блондины, а уж ни как не черненькие. Морозов совсем не «герой моего романа!» — Уверенно продолжала я. Я так уверенно об этом сказала, что даже сама поверила. Я не хотела, выглядеть бедненькой — несчастненькой.

— Я общаюсь с ним просто как с другом только и всего, — я решила усилить свои слова.

Девчонки примолкли, видимо, уж очень убедительно я это сказала.

— Ну и кто этот светловолосый и сероглазый блондин? — Спросила Ольга Рыбакова.

— Я знаю, кто! — Многозначительно ответила я, — всем своим видом давая понять, что мне кто-то нравится, но не скажу кто.

— Может, Старовой? — Спросила Титова.

Я ничего не ответила и пошла в класс. У окна стоял Старовой и смотрел прямо на меня. Я не поверила своим глазам — сероглазый блондин, рост выше среднего. Как я не замечала этого раньше. Мы стояли и молча, смотрели друг на друга. Потом он подошел ко мне и сказал:

— Ты, наконец, проснулась, спящая красавица...

Глава 4. Я свободна?!

«Ты, наконец, проснулась, спящая красавица. Ты, наконец, проснулась, спящая красавица», — пульсировало у меня в голове. Я вдруг почувствовала, что вместо ног, у меня деревянные подпорки, вот на этих самых подпорках, как на протезах, я подошла к своей парте. Андрей сидел на месте. Но мне уже было всё равно. Он меня не интересовал, вообще. Я прислушалась к своему сердцу — есть там место для Андрея? Нет. Пусто. «Это как болезнь, — пришло мне в голову, — болеешь, болеешь, а потом — раз и здоровый». Необыкновенное чувство свободы охватило меня. Мои размышления прервал звонок на урок. Дома

всё обдумаю», — решила я. После уроков, я подождала немного Валентину, но не дождалась и пошла одна домой. Только вышла со школьного двора — стоит Морозов.

— Привет! — Подошла я к нему, — ждёшь кого-то? — Мне было радостно ощущать свою независимость от него.

— Тебя жду!

— О! А что такое?

— Ничего, просто, хотел с тобой до твоего дома прогуляться, поболтать.

— А-а-а, — протянула я, и подумала: «Как всё-таки интересно, если бы это случилось вчера, я была бы на «седьмом небе» от счастья. А сейчас меня это не волнует. И даже слегка раздражает. Я хотела по дороге разобраться в своих чувствах. Понять что к чему. А тут — он».

— Иринчик, ты изменилась. Что произошло?

— Изменилась? — Я была изумлена. «Ну, что же это такое, — подумала я, — у меня, что на лбу, что ли всё обо мне сразу же записывается. Я всё время пытаюсь контролировать своё поведение, что бы никто ни о чём не догадался. И, вот тебе, пожалуйста! А, пусть думает, что хочет, мне же всё равно! Как это здорово, — подумала я, — быть свободной!» Я молчала. Пусть теперь он придумывает темы для разговора.

— Ещё вчера, ты была другая...

Я только пожала плечами.

— Может, в кино, сходим? Сегодня вечером, — предложил Андрей.

— А как Катя на это посмотрит, ей, наверное, это не понравится?

— Причём тут Катя, я сам решаю, с кем мне и куда идти, в кино или ещё куда-нибудь, и не собираюсь ни у кого спрашивать разрешения.

— Ну, вы же дружите, у вас отношения.

— Пойдёшь или нет? — Андрей так пристально посмотрел мне в глаза, что я невольно опустила взгляд.

— Не знаю, — неуверенно ответила я, — я подумаю.

— Я зайду за тобой часиков в одиннадцать.

— Ты, что! Меня мама так поздно не отпустит.

— А во сколько отпустит?

— Не позже восьми вечера, чтобы полдесятого — в десять была дома.

— Я зайду полвосьмого за тобой, хорошо?

— Хорошо! Ну, всё — я домой.

— Иди, — кивнул Андрей.

Я влетела домой и стала обдумывать то, что произошло: «Что же это такое? — Думала я, — ещё вчера, я могла только мечтать о том, что бы Андрей пригласил меня в кино. А сегодня мне и не хочется никуда с ним идти. Просто как-то само-собой

получилось, что я согласилась. Наверное, я сама себе внушила, что он мне не нравится, когда сказала девчонкам, что он не «герой моего романа». Как странно всё устроено в жизни — когда Андрей мне был нужен (я думала о нём 24 часа в сутки, ну, может быть 23,5) — я его не интересовала. Как только я освободилась от этого, он начал проявлять ко мне интерес. Хотя, стоп! Может, он просто по-дружески меня в кино пригласил? Ну, вот и узнаю», — решила я. Возник второй, не менее важный вопрос — накраситься мне или нет, принарядиться, или «и так сойдёт» — мне же теперь всё равно! Мне безумно нравилось это ощущение свободы и независимости. Я стала вспоминать свои бывшие любовные переживания, связанные с Андреем, в этом тоже было, что-то приятное: заходишь в класс или ещё куда-то и, первым делом, даже неосознанно, смотришь, где он, что делает. Когда он подходит — сердце замирает, или наоборот, начинает бухать, да так громко, что, кажется, всем слышно. Я поморщилась: вот это-то мне и не нравится, ну зачем так бухать? Моё сердце не обращало на мои пожелания, ни какого внимания. Оно жило своей жизнью, и не собиралось меня спрашивать: бухать ему или замирать или ещё что-то делать. «Накрашусь и наряжусь, — решила я, — всё-таки в кино иду, к тому же с парнем. Первый раз в своей

жизни иду в кино с парнем». Мамы дома не было, пришлось наводить красоту самостоятельно, без её помощи.

— Мама, не теряй меня, я пойду в кино на восемь вечера, приду примерно в десять или около того, — позвонила я маме.

— Ну, хорошо, а с кем ты идешь? С Валеёй?

— Нет, с другой девочкой, — зачем-то соврала я.

— Только не позднее десяти, договорились? А то я буду переживать, что ты так поздно одна будешь домой возвращаться.

— Ладно, ладно, — ответила я.

В семь вечера я уже была готова: рассматривала себя в зеркало и была вполне довольна тем, что оно отображало. «Красота неопиcуемая, — скромно подумала я сама про себя, — с ума сойти, до чего хороша». И села ждать назначенного часа на диванчик. Ровно полвосьмого зазвонил мой телефон, я выждала несколько минут, чтобы Андрей не подумал, что я жду — не дождусь его звонка.

— Алё?

— Ирнчик, это я. Я около твоего подъезда стою. Выходи.

— Хорошо, сейчас выйду.

Я выпорхнула из подъезда. Андрей радостно бросился мне навстречу:

— Ой, какая ты красивая, просто хочется зажмуриться от такой красоты!

Что-что, а уж комплименты он умеет говорить. И у него это так искренне получается, что, понятно, любая девушка растает от таких слов.

«Сама знаю» — подумала я, а вслух сказала:

— А, что, разве раньше я была другая? — Это был намек на его слова на дискотеке, которые он мне нашёптывал, и, которые вскружили мне голову. Не знаю, понял он это или нет.

— Ты всегда хорошенькая. Но когда подкрасишься и нарядишься, — глаз не отвести.

«Да, может Андрей, дать почувствовать девушке, что она самая — самая», — мелькнуло у меня в голове. «Я свободна, словно птица в небесах...» — напомнил мне внутренний голос. «А, точно, я же к нему равнодушна», — вспомнила я. И посмотрела на него «холодными» глазами.

— Ну, что пойдём? — Заторопился Андрей.

Может быть, он понял моё равнодушие? В кино народу — не протолкнуться. Как только начался фильм, Андрей забрал мою руку, нет ручку, в свои ручищи, а они у него здоровые, он же боксёр. Нежно-пренежно поглаживал, потом поднёс мою ручку к губам и начал перецеловывать все мои пальчики по очереди. Мне было изумительно приятно. Не знаю, понимал ли Андрей, что происходило на экране. Я — нет! Двигались

какие-то фигуры людей, что-то происходило, но, что именно, я так и не могла понять, мои мысли были заняты совсем другим. Что обозначают действия Андрея? Он в меня влюблён? По крайней мере, он своими действиями показывает мне это. Если это так, то как же Катя — его девушка? Она разонравилась ему? А, может, она его бросила и он, в отместку ей, решил мне голову заморочить? Кстати, может быть, она в этом зале с другим парнем, и Андрей, зная это, позвал меня. Эта мысль пронзила меня, как иглой. Я начала оглядываться по сторонам — вдруг увижу Катю с каким-то другим парнем. Естественно, в темноте, я никакую Катю не увидела. Только Андрей изумлённо посмотрел на меня:

— Ты что? Кого-то знакомого увидела? — Спросил он меня шёпотом.

— Нет, — громким шёпотом ответила я, — может что-то другое, — я нечаянно высказала вслух свои мысли. Я думала всё о том же, я искала причину внезапного изменения отношения Андрея к себе.

— Что другое? — Тихонько шепнул мне Андрей, и поцеловал меня нежно — нежно в шею.

Я резко вскочила и стала пробираться к выходу. Почему это произошло, я не смогла бы ответить. Я и сама не могла себя понять: прикосновения Андрея мне были безумно приятны,

его слова завораживали меня. «Что произошло? — Думала я, — какой-то импульс подхватил меня, и я ему подчинилась».

— Иринчик! Ты куда? — Громко, на весь зал, воскликнул Андрей.

Я не отвечала. Молча пробиралась к выходу.

— Да тихо, вы! — Начали возмущаться со всех сторон, — на улице разбирайтесь!

— Извините! — Ответил Андрей и бросился за мной.

Я уже вышла из кинотеатра и пошла в сторону дома.

— Иринчик, что случилось? — Догнал меня Андрей.

— Ничего, мне просто надоел этот фильм, и я захотела домой, вот и всё! — Я брякнула первое, что мне пришло в голову.

— Ну, хорошо — хорошо, я провожу тебя.

Похоже, я начинаю себя вести как стерва (честно говоря, я не очень-то знаю, как они себя ведут, эти стервы). Раньше я бы и представить не могла, чтобы, во время действия фильма, соскочить с места и уйти. Абсолютно, не похоже на меня. Получается, что я сама о себе толком ничего не знаю, не говоря уж о девчонках в классе. «Ой, Ирина, Ирина, — подумала я про себя, — мне за тебя страшно. Ты, оказывается, совершенно непредсказуемая».

— Пока! — Бросила я Андрею, и пошла в сторону подъезда.

— Не уходи, — остановил меня Андрей, — погуляем немного, ещё не поздно.

— Ну, ладно, — остановилась я. — Мне стало интересно, что будет дальше, — можно и погулять.

— Тебе, вообще, не понравился фильм? — Поинтересовался Андрей.

— Нет, а тебе?

— Я не понял в чём там суть, ты сидела так близко, такая вся хорошенькая, что мне было как-то не до фильма.

— Мы и в школе сидим вместе, разве там я другая?

«Он, точно, морочит мне голову, — подумала я, — в школе не обращает на меня внимания, вообще, ни сколько, Общаемся просто, как одноклассники, сидящие за одной партой. Даже никаких намёков не было о том, что я ему, хоть капельку, нравлюсь. Потом приглашает в кино. Если он приглашает по-дружески и не больше, зачем тогда гладить мне руку и перецеловывать мои пальчики, нежно целовать в шею. Зачем? С какой целью? Он никогда ни над кем не издевался, как некоторые из нашего класса. Я не думаю, что он делает это для того, чтобы как-то унижить меня или поиздеваться. Это на него не похоже...»

— О чём задумалась? — Прервал мои

размышления Андрей.

— Зачем всё это, Андрей?

— Что именно? — Уточнил Андрей и взял меня за руку.

— Ну, вот это — кино, прогулочка (я не стала говорить про его поцелуи). Зачем?

— А, ты как думаешь, Иринчик? — Спросил он таким страстным голосом, что я, невольно, вздрогнула.

— А я никак не думаю! — Ответила я беспечно. — Я, наверное, домой пойду, Андрей. Поздно уже.

— Ну, хорошо. Я провожу тебя.

Андрей проводил меня до подъезда.

— Постоим немножко? — Предложил Андрей.

Я пожала плечами:

— Какой смысл в этом?

— Не хочется идти домой, на улице так хорошо.

Мы постояли ещё немного у моего подъезда.

— Ну, всё! Я пошла домой! Пока! — Я зашла в подъезд.

«Я свободна, словно птица в небесах.

Я свободна, я забыла слово страх.

Я свободна с диким зверем наравне.

Я свободна, как наяву, так и во сне...» — переиначила я песню под себя и пела её дома в

полголоса. Непередаваемое ощущение свободы опять охватило меня. Нет, всё-таки, как прекрасно это чувство! Я даже не посмотрела в окно — ушёл Андрей или нет. Меня это не волновало нисколько. Совершенно!!!

На следующий день на перемене, мы стояли с девчонками в коридоре и болтали. Почему-то девчонки меня недолюбливают. Я не могу понять почему. Я никого не обзываю, не оскорбляю, а всё равно не хотят со мной общаться. Из подруг у меня только Валя и всё, а она и с другими девчонками общается, дружит. Мама сказала, когда я задала ей об этом вопрос: «Ищи в себе причину, только ты сможешь это понять и больше никто». Из класса вышел Андрей и пошел по коридору.

— Андрюшенька! — Запела Светка Степанова сладеньким голосочком (она не могла с ним иначе разговаривать) — ты куда? В буфет? Можно я с тобой? Так кушать хочу!

— Нет! В сортир, — отрезал Андрей.

Девчонки захихикали. Было видно, что Светке стало не по себе, но она не подала виду. Я посмотрела на Андрея — совершенно обычный парень, почему он мне казался таким красивым?

— Интересно, — сказала я, — и почему все девчонки сходят от него с ума? Что в нём уж такого — необыкновенного? Парень как парень, ничем не лучше других. К тому же ещё и ноги слегка

кривоватые. Все обернулись на Андрея — точно, у него кривоватые ноги, но никто никогда раньше этого не замечал. Это было для девчонок откровение, что Андрей не красавец, а так — обычный парень, каких толпы, в том числе и в нашей школе. Они с изумлением уставились на меня. Как будто я оракул и прорицаю им будущее, и мои слова не подлежат сомнению.

— Ну, ты даёшь, — только и смогла вымолвить одна из девчонок.

— Что же ты тогда с ним в кино ходила? — Спросила одна из девчонок, — если он такой «обыкновенный как все».

— А, что с обыкновенным нельзя в кино сходить? — Пожала я плечами, — откуда они всё знают?

— Ты ходила с ним в кино? — Светка вытаращила на меня глаза.

Я не отвечала.

— У него же Катька, он же с ней дружит, — удивилась Ольга Ящукова.

Я поскорее ретировалась в класс, чтобы не было дальнейших разборок.

Последние два урока была физкультура. Парни из нашего класса обожают физкультуру. Андрей в том числе, уж он там по всякому: и на руках-то пройдёт, и через «козла» перепрыгнет как-то необычно, что только не вытворяет. А

девчонки, с обожанием, не сводят с него глаз. Но в этот раз всё было по-другому. Девчонки обращали на него внимание ровно столько, сколько и на остальных парней. Андрей был, вообще, поражён. Как так — к нему отношение такое же, как и к другим парням. Вот так, совершенно случайно, не специально, я спустила его с пьедестала на землю. Правильно говорят: «Всё рано или поздно кончается».

Глава 5. Влюблена и счастлива

Мама пришла домой поздно после 12 ночи, с Николаем, видимо, встречалась. Я не звонила ей, чтобы не мешать. «Если в час ночи не придёт — тогда позвоню», — решила я. Хлопнули двери лифта, послышались лёгкие мамины шаги. «Мама пришла! — Обрадовалась я и бросилась ей на встречу.

— Привет! Ты что не спишь? Завтра рано вставать, а ты, не выспишься. Как в школу пойдёшь? Давай бегом в кровать.

— Тебя ждала.

— А что меня ждать, ты же знаешь, что я с Николаем встречаюсь.

— Да, — вздохнула я.

— «Не вздыхай тяжело — не отдадим далеко», — пошутила мама. — Шагом марш в

кровать!

Я легла в постель:

— Посиди со мной, мама.

Мама присела на край моей кровати.

— Зачем он тебе нужен? — Прошептала я, — ведь нам и вдвоём хорошо, зачем ещё кто-то?

— Девочка моя! Женщина, ну или девушка не может жить без любви. Без любви она засыхает. Ей грустно и неинтересно жить. Это как растение в горшочке — если его не полевать, оно увядает, засыхает, а потом погибает. Женщина создана для любви — это её главное предназначение. Любить своих детишек, своего мужчину. Беречь свою семью.

— А я вот поняла, что мне свобода дороже всего и я не хочу никаких отношений с парнями. Это такое непередаваемое ощущение — свобода! — Воскликнула я восторженно.

— Конечно, что-то в этом есть, ты права. Мы ещё успеем с тобой быть свободными, когда станем старухами, там свобода придёт сама по себе и нас с тобой не спросит, — мама рассмеялась. — А пока мы молоды, рано нам об этом думать. Знаешь анекдот на эту тему?

— Нет, расскажи.

— Одна пожилая женщина рассказывает другой:

«Вы знаете, сейчас молодые люди стали такие

воспитанные, не то, что раньше. Я могу гулять часами, и никто не пристаёт ко мне, не предлагает знакомиться. А лет сорок назад, я просто не могла выйти из дому, чтобы ко мне кто-нибудь не приставал».

Я покатила со смеху.

— Так что, девочка моя милая, не превращайся в «синего чулка». Влюбляйся, как положено в твоём возрасте. Дружи с мальчишками, с девчонками — живи полноценной девичьей жизнью. Но! Головы не теряй! Всегда думай, а что будет, после того, если произойдёт то или это. Тем более ты девочка. Тебе надо быть особенно осмотрительной.

— А, что это такое «синий чулок?»

— Это из Англии пришло — там так называли вполне определенный тип женщин — увлеченных наукой, литературой в ущерб дому и семье, которых не интересовали мужчины. Ну, всё! Спать! Хватит философию разводить.

Утром я пришла в школу обновлённая, после маминых слов. Я уже смотрела на мир с другой точки зрения. И, действительно, я такая молодая и красивая (теперь не только я одна это вижу, ля-ля-ля!) почему бы парням головы не морочить, другие девчонки с парнями дружат, целуются. А я что? Рыжая что ли? Хот и Рыжова, но не рыжая! Интересно, как резко меняется моё мнение, вчера я

думала так, а сегодня совершенно по-другому. Да и не моё это мнение, если честно самой себе признаться, а мамино. Но я с ней согласна.

— Рыжова! Ты опять витаешь в облаках? — Голос нашей классной — Виктории Владимировны вернул меня к действительности.

— Нет, нет, Виктория Владимировна я слушаю вас и очень внимательно.

Видимо мой голос прозвучал так не убедительно, что весь класс «рухнул» от смеха.

— Что-то ты последнее время какая-то задумчивая стала?

Мне очень — очень нравится наша «классная! дама», — так называют её парни из нашего класса — Виктория Владимировна. И меньше всего на свете мне бы хотелось её огорчать.

— Она у нас теперь романтичная! — Покатился со смеху Серёга Комаров.

— Как интересно! — Заинтересовалась наша классная.

— Она влюблена и счастлива! — Томно закатила глаза Маринка Титова.

— В кого? — Сделал удивлённое лицо Вовка Петров.

— В Старового, в кого ещё, сама сказала! — Уверенно ответила Маринка, — все знают!

Я онемела от её слов. Точно, надо, вообще, ничего не говорить. Что не скажешь, всё перевернут

«с ног на голову».

— Все, кроме меня! — Нашлась я.

— Ой, как некрасиво, ребята, разве можно так откровенно обсуждать чужие чувства. Тут должна быть деликатность. Это личное дело Ирины в кого она влюблена и давайте не будем лезть в её внутренний мир.

— Грязными сапожищами, — добавил Серёга и опять захохотал. Все ребята подхватили, в классе стоял невероятный хохот.

Я покосилась на Старового, он обернулся в мою сторону и, улыбаясь, смотрел прямо на меня. Белокурые вьющиеся волосы, открытый взгляд больших серых глаз, темно — русые брови. «Ух, ты подумала я, — да он же просто красавчик!»

— Всё, ребята, давайте заниматься!

Прозвенел звонок. Уроки закончились.

— Ир! Ты домой сейчас идёшь? — На весь класс, громко спросил Андрей, когда я уже была у дверей.

— Ты меня спрашиваешь? — Обернулась я.

— Тебя, конечно, кого же ещё.

— Я же не одна Ирина в классе. Да, домой.

— Подожди, вместе пойдём. Мне в твою сторону.

— Ну, ладно, — я пожала плечами, — хорошо. Мне понравилось, что его не интересует мнение окружающих, кто что подумает. В то время

как я, постоянно только об этом и думаю.

Класс замер и насторожился. Но за этим ничего не последовало. Все разошлись. Мы вышли вместе с Андреем из школы. Молча, пошли в сторону моего дома. Мне даже стало, немножко жаль своего бывшего состояния влюблённости. «Может, зря я сама себе внушила, что равнодушна к нему», — мелькнуло у меня в голове.

— Я — домой, — сказала я, когда мы подошли к моему дому.

— Подожди. Разговор есть. Может, к тебе зайдём? У тебя никого дома нет?

— Нет, никого. Ну, не знаю, — неуверенно ответила я, — припоминая прибрано ли у нас дома, или нет. «Да, прибрано — вспомнила я, обрадовано, — мама же прибиралась и ещё меня ругала, что я совсем домашними делами не занимаюсь».

— Ну, что зайдём к тебе?

— Хорошо! — Уже бодрее ответила я. «Что за разговор такой?» — Крутилось у меня в голове.

Мы поднялись ко мне домой.

— Заходи, Андрей! — Пригласила я, — может, пообедаем? Ты, наверное, голодный?

— Почему? — Удивился Андрей.

— Мужчины всегда есть хотят, — так сказала мама.

Андрей рассмеялся:

— Нет, я в школе ел. Если только кофе.

— Пойду, сделаю, — я пошла в кухню.

— Я с тобой, — Андрей пошел за мной в кухню. Мы сидели и пили кофе с печеньками.

— Это правда? — Внезапно спросил он.

— Ты о чём? — Я смутилась и мгновенно поняла, о чём он говорит, но виду постаралась не подать.

— О том, что сказала Титова: «Она влюблена и счастлива!» — Это так? Ты влюблена в Старового?

Я замялась. В голове быстро просчитывались ходы: что ответить, да или нет, а, может быть, не знаю, или, как в детском саду — я знала да забыла. Тем более что я и сама о себе ничего не знаю, а это уже, точно, настоящий детский сад.

— Я знала, да забыла, — со смехом ответила я.

— Я тебя ему не отдам! — Вдруг очень серьёзно ответил Андрей, — пусть не надеется.

Моё сердце бухнуло, внутри сладко — сладко зануло, где-то в области солнечного сплетения. Что это такое? «Я свободна, словно птица в небесах!» — Не очень уверенно напомнил мне внутренний голос.

Я молчала, не знала, что ответить.

— Давай с тобой дружить. Как ты смотришь на это?

— Но, мы как буд-то и не ссорились? —
Ответила я, прекрасно понимая, о чём идёт речь. Но
не знала, как себя вести, что говорить. «Всегда будь
самой собой» — вспомнила я мамины слова.

— Дружить, как дружат парень с девушкой —
ходить в кино, гулять вместе, сидеть на одной
парте. Целоваться. Обниматься.

— Но, у тебя же Катя?

— Не люблю я её. Красивая она, конечно, но
не люблю.

— Она тебя, что бросила? — Робко спросила
я.

— Нет, я же говорю — не люблю.

— А что она скажет на это?

— Объясню ей всё. Надеюсь, поймёт. Ну, так
как, согласна?

Я не смела, поднять на него взгляд:

— Да, — прошептала я.

Глава 6. «Романтичка»

Был выходной день. Мама послала меня в
магазин:

— Сходи, купи рыбки, пожарим с
картошечкой. Что-то рыбки захотелось.

— М-да! — Я облизнулась, — а какую рыбу
купить?

— Купи хек.

— Ладно, — я собралась и пошла, думая: «Быстренько схожу и буду заниматься своими делами».

До магазина можно было дойти короткой дорогой через дворы, а можно было и через сквер — так, конечно, дальше, но в сквере очень красиво: яблоньки все в бело — розовых цветах, изумительно нежный аромат от прелестных цветков, ярко — синее небо в кучерявых облаках. Я села на скамейку под яблонькой: «Немножко полюбуюсь и пойду дальше, — решила я, — до чего красиво, можно любоваться бесконечно». Налюбовавшись, я прикрыла глаза и начала вдыхать, нет — впитывать в себя необыкновенно нежный аромат цветов: «Яблони в цвету — какое чудо! Яблони в цвету — я не забуду», — всплыло у меня в голове.

— Вот она — романтичка сидит. Полюбуйтесь на неё!

Я соскочила со скамейки от неожиданности. Я и не заметила, как подошли эти девчонки, которые на нас с Валею набрасывались. Я про них совсем забыла. У меня тут личная жизнь начала «бить ключом», мне как-то не до них было. Валя, видимо, тоже забыла, потому, что мы с ней больше не возвращались к этой теме. А они, девки эти, оказывается, не успокоились. Что же это такое?

— Ты, вообще, что о себе думаешь? Ты что

звезда какая-то? Или, может, ты красавица, или модель? Ты что о себе возомнила? — Набросилась на меня, пока на словах, «заводила», я так назвала её про себя, — та, что вылила пареньку томатный сок на голову.

— Что прицепились? Что надо? — Я почувствовала, что у меня всё похолодело внутри от страха. Я была совершенно одна. Помощи ждать не от кого. «Надо было дворами идти», — мелькнуло у меня в голове.

— Мало того, что ты обзываешься, лезешь не в свои дела, так теперь ещё чужих парней решила уводить! Какая-то коротышка — 1,5 метра с кепкой, а туда же — то с чужим парнем в кино идём, то домой его приглашаем, посреди сеанса убегает, чтобы он погнался за нами. Какая продуманная! У неё всё на десять шагов вперёд просчитано. «Не рожи — не кожи», а туда же чужих парней отбивать! Тебе, что других парней мало! Или, что тебе приятно, когда другая девчонка переживает?

Меня уже, конкретно, поколачивало от страха:

— Ни кого я не уводила! — Я крепилась изо всех сил, чтобы не разреветься, мои губы прыгали от страха.

— Молчи! Тебя никто не спрашивает. Будем решать, что с тобой делать! Катя переживает, а этой хоть бы что, сидит тут романтизирует! Он Катьку

любит, а тебе голову морочит, хочет, чтобы она попереживала.

— К нему бы и шли на разборки, что ко мне-то, — сквозь слёзы, прорыдала я. Я больше не смогла сдержать слёз.

— Бедненькая, — саркастически засмеялась одна из них, — как дела делать, пожалуйста, а как отвечать за них — пожалейте бедненькую — несчастненькую.

— Да вы, хоть, понимаете, что вам за всё придётся ответить? — Попыталась я запугать этих дур, — я ведь так просто это не оставлю, в полицию пойду, заявление напишу.

— Она ещё нас пугать будет! — Они схватили меня за руки и потащили в кусты. «Заводила» — достала из сумки, какую-то небольшую банку.

«Кислота, она же угрожала мне в лицо кислотой плеснуть», — ужаснулась я. Я стала изо всех сил вырываться, одной из них поставила подножку, она упала, вторая ослабила хватку, и мне удалось вырваться. Я бежала изо всех сил. Они не побежали за мной, не знаю почему.

— Чеши — чеши! — Крикнула одна из них мне вслед.

Я влетела домой, как угорелая.

— Что с тобой, Ириша? Что случилась?

Я заревела навзрыд. И сбивчиво, через слёзы рассказала маме о случившемся. Меня прямо

колотило, так, что мама даже на меня прикрикнула:

— Ну, всё! Прекрати, сказала! Хватить истерить!

— Мама, как ты не понимаешь, — орала я сквозь слёзы, — они же меня изуродуют кислотой, не в этот раз, так в следующий!

— Хватит, сказала, — мама тряхнула меня сильно за плечи, и потащила в ванну, — умывайся холодной водой, ещё, ещё. Ты реагируешь на свои фантазии! Пока никто тебе не плеснул в лицо кислотой, и нечего так бурно реагировать на свои выдумки. Мама повела меня в кухню. Мне и, правда, после холодной воды стало лучше, но всё равно меня прямо трясло всю. Пей горячий чай с мёдом, поможет успокоиться.

В понедельник мама вместе со мной пошла в школу. И сразу напрямиком к директору школы.

— Ольга Борисовна! — Обратилась мама к директору, — вот такая ситуация произошла. Мама кратко рассказала всю историю наших отношений с этими девочками, — прошу принять меры, у моей дочери был вчера сильнейший нервный срыв. Давайте как-то решать эту проблему.

— Выпороть их надо как следует за такие дела. Я бы на месте их родителей, всыпала им, несмотря на то, что они кобылы уже такие. Сразу поумнеют.

— Ты знаешь, из какого они класса? —

Обратилась он ко мне.

— Знаю, что из 10, а букву не знаю, — меня снова начало поколачивать.

— Ирина! Спокойно! Возьми себя в руки! — Твёрдо сказала мама, — нечего распускать себя!

Я «взяла себя в руки» и потихоньку начала успокаиваться.

— Так, сейчас пойдём по 10 классам, и ты покажешь ту, кто устроила этот спектакль. Будем разбираться с ней, вызывать родителей в школу и узнавать о её подружках, тоже участвовавших в этих действиях.

Мы, втроём — я, мама и Ольга Борисовна пошли по 10 классам. Зашли в 10 А, и я сразу же узнала её — «заводи́ла» — как я называла её про себя.

— Это она, — показала я на «заводи́лу».

— Мы забираем эту ученицу в кабинет директора, — объявила Ольга Борисовна преподавателю, — а вы продолжайте занятия.

Мы прошли в кабинет директора уже вчетвером. «Заводи́ла» заметно нервничала.

— Как фамилия, имя, — спросила Ольга Борисовна.

— Лена Емельянова, — дерзко ответила та.

— Т-а-а-а-к! Да ты ещё и дерзить умеешь директору школы, молодец! Похоже, придётся расставаться нам с такой ученицей. Я у нас в школе

не потерплю таких учениц. Рассказывай всё по порядку: зачем мальчику сок томатный на голову вылила, почему на девочек первый раз набросилась, почему второй раз подкараулили Иру, и втроём на одну девочку набросились.

— А, пусть она не в своё дело не лезет! Этому парню я вылила томатный сок на голову, потому, что я купила этот сок и захотела ещё булочку купить, а из очереди уже вышла, поэтому встала перед ним без очереди, а он: «Встань в конец очереди» — шпингалет такой, а туда же.

— Продолжай дальше, мы тебя все внимательно слушаем, — Ольга Петровна изучающе разглядывала Лену.

— А эта, — она небрежно кивнула в мою сторону, — обозвала меня дурой, а потом у моей подруги парня отбила.

Ольга Борисовна прыснула в кулак. Я прекрасно видела, что её начал разбирать смех, но она сдержалась:

— И поэтому ты решила плеснуть ей в лицо кислотой, так?

— Нет! Никакой кислоты не было, Я просто её припугнула.

— Что же было в банке, которой ты угрожала Ире?

— Просто вода.

— Как ты это можешь доказать? — Спросила

директор.

— Никак, не могу.

— Значит, когда придёт участковый, так и запишем — пыталась плеснуть в лицо жертвы кислотой.

— Не было кислоты, — занервничала Лена.

— Доказательств нет — значит, была, — жёстко ответила Ольга Борисовна.

— Мне всё понятно! — Резюмировала она, — говори имена и фамилии своих подружек, которые вместе с тобой в разбирательствах участвовали.

— Не скажу, — упёрлась Лена.

— И не надо.

Ольга Борисовна позвонила секретарю:

— Пригласите ко мне в кабинет, пожалуйста, классного руководителя 10 «А» класса.

— Вызывали? — Через некоторое время подошла классный руководитель 10 «А».

— Елена Юрьевна, срочно вызывайте родителей этой девочки в школу. Ситуация критическая.

— А что случилось?

— Случилось! — Директор поведала произошедшую историю.

— Детский сад, да и только, — сплеснула руками Елена Юрьевна, — Лена, ты взрослая девушка, ну неужели, в твоём возрасте, можно заниматься таким дебилизмом.

— Я буду ставить вопрос об её отчислении из школы, — решительно заявила Ольга Борисовна, — пусть, куда хотят туда и определяют её. Не могут родители нормально её воспитать — это их проблема. Меня не волнует, пусть в специальное учреждение её определяют. Она сделала ударение на «специальное».

Я посмотрела на Ленку. Теперь она стояла не живая — не мёртвая. Мне даже её стало жалко, а потом я подумала: «Она получила по заслугам. Сама виновата, Так ей и надо, Не будет маленьких обижать», конечно, я не себя имела в виду, а того паренька, которому она вылила на голову томатный сок. После всех этих разборок, я пришла только на второй урок. Была перемена. Я подошла к нашему классу. Андрей увидел меня, и бросился мне навстречу:

— Ты где была? Что-то случилось? — Я не знал, что уже и думать.

— Да, случилось, — ответила я, и разревелась, но не потому, как подумали бы наши девчонки, или Катины подружки: «Заревела специально, что бы Андрей её пожалел, что она такая бедненькая — несчастненькая», а потому, что я не могла сдержать своих слёз.

— Ну, что такое? — Андрей прижал мою голову себе на грудь, гладил меня по голове, по спине, как маленькую девочку, — ну, не плачь, я

никому — никому не дам в обиду мою малышку. Я за тебя кому угодно шею сверну, — уже с жёсткими нотками в голосе, произнёс Андрей. Я сбивчиво рассказала, что произошло.

— Да, что они, совсем что ли? Заняться нечем? Больше этого не повториться, не переживай, я приму меры!

— Андрей! На самом деле, ты уже с Катей не дружишь? — Спросила я робким, дрожащим голоском.

— Ты, что, Иринчик! Я же тебе сказал — я не люблю её! Я люблю совсем другую, маленькую, как мизинчик (Андрей большим пальцем правой руки указал на верхнюю фалангу своего мизинца) малышку, и меня больше никто не интересуется во всём мире! — Он посмотрел на меня так, что у меня всё внутри «перевернулось». «Неужели, это на самом деле так, — восторженно подумала я — неужели, он на самом деле, меня любит? А почему же тогда, после дискотеки, он проявлял ко мне равнодушие? Всё равно я узнаю, в чём дело», — решила я для себя. Мы зашли в класс с Андреем. Я села на своё место.

— Рыжова! Ты чего ревьешь горячими слезами? Забеременела что ли? — Начал притуриваться Тушаков. Все заржали.

— Дурак! — Ничего более умного мне, почему-то, не пришло в голову.

— Так, ребята! — На весь класс объявил Андрей, — довожу до всех информацию, чтобы не было непоняток, — мы с Ириной дружим, она моя девушка, а я её парень, и этим всё сказано. Если кому что-то непонятно — все вопросы ко мне. Я постараюсь объяснить, что и как. И если кто-то захочет её обидеть, хоть самую малость, пусть сначала спросит у меня разрешения, — было видно, как у Андрея заходили вверх — вниз желваки. Стояла гробовая тишина.

— Андрюшенька, — заняла Светка Степанова, она тебя не любит! Все это знают! Мы с девчонками стояли в коридоре, ты прошёл, а она говорит: «Он совершенно обыкновенный парень! Что в нём девчонки находят?» — Спроси у неё, если не веришь мне, или у других девчонок спроси.

— Мне нравятся голубоглазые блондины, — гнусавым, писклявым голосом Светка изобразила меня.

«Не голубоглазые, а сероглазые», — мысленно поправила я её.

— Всё вопрос закрыт! — Я два раза не повторяю, — жёстко ответил Андрей.

«Люблю! Люблю! Люблю!», — застучало у меня в висках, и я почувствовала, как огромная волна любви накатила на меня, сбила меня с ног и я не могла, нет — не хотела, ей сопротивляться. «Что же это такое, — думала я, — моё чувство к Андрею

вернулось с удвоенной силой, нет с силой, увеличенной в миллион раз! А почему? Да потому, что он настоящий мужчина, который берёт на себя ответственность за свою девушку. И совершает настоящие мужские поступки!» — Услужливо подсказал мне внутренний голос. Я почувствовала себя маленькой и беззащитной, а рядом Андрей, как скала, защищающий меня от всех невзгод и горестей этого мира.

— Ты сам это придумал? Или кто подсказал? — Иронично произнёс Старовой.

— Не понял? — Андрей повернулся к Сашке Старовому, — тебя что-то не устраивает?

— А ты её-то спросил, Ирину? Ты, что по понедельникам с Катькой будешь встречаться, по вторникам — с Иркой, а в остальные дни с кем? Может, список огласишь?

— Мы с Ириной уже всё решили. Не лезь не в своё дело!

— Ирина, это так? — Старовой подошел ко мне, — неужели тебе нужен этот урод, который девчонок перебирает!

Я опустила голову и молчала. Противоречивые мысли обуревали меня: «Мне казалось, что Андрей так искренне относится ко мне. Но, все говорят, что он играет со мной, а вдруг это правда? Они же ничего не знают, — прикрикнул на меня мой внутренний голос, — не

знают, как он смотрит на меня, как разговаривает со мной, не знают какой он нежный и сильный. Так притворяться невозможно, — твёрдо сказал мне внутренний голос, — никому не верь, верь себе!»

— Да, это так! Я его девушка, а он мой парень! Вот и всё!

— Bravo! — Захлопал в ладоши Сашка.

— Санёк! Может, ты уже уймёшься, а? Тебе было непонятно. Ты получил исчерпывающий ответ. Надеюсь, ты всё понял, Если нет, можем после занятий пообщаться, я тебе ещё раз всё популярно объясню.

Глава 7. «Ребята, давайте жить дружно!»

— Ириша, у меня к тебе серьёзный разговор, — начала мама.

«Она догадалась, наверное, что мы с Андреем дружим», — подумала я, и настроилась отстаивать права на свою личную жизнь, если понадобится:

— Что за разговор? — Спросила я невинным голосочком.

— Мы с Николаем решили попробовать начать вместе жить, посмотреть, что из этого получится.

— Зачем? — Я была ошарашена этой новостью.

— Затем, чтобы создать семью. Он — один, я

— одна. Мы нравимся друг другу. Попробуем, если получится, уживёмся — семью создавать будем. Николай ребёнка хочет.

— Мама, но ты-то не одна, нас двое, у нас с тобой уже есть семья!

— Да, конечно, это так. Ты уже взрослая, скоро у тебя начнётся своя личная жизнь, А я буду сидеть одна. Нет. Пока, я еще молодая, хочу попытаться создать полноценную семью.

— А как же я, мамочка?

— Что ты? Ты с нами будешь, естественно, пока ты взрослеешь. Ну, а потом, если захочешь, будешь жить самостоятельно. Или у тебя своя семья появится.

— Это уже точно?

— Да, решено! Я такая счастливая! — Мама вся светилась от счастья.

— И, что он к нам переедет? Но у нас же всего одна комната!

— Мы с тобой к Николаю переедем — у него двухкомнатная, в одной комнате мы с Колей, в другой — ты.

— А нашу квартиру куда?

— Квартирантов пустим, деньги не лишние. А потом, когда ты вырастешь — твоя будет, будешь самостоятельно жить.

— Но это же ещё не скоро будет? Мы же ещё не скоро будем переезжать? Да, мама? Вы же ещё

пока обдумываете этот вариант? — Как утопающий хватается за соломинку, так и я, если не могла изменить ситуацию, то хотя бы оттянуть её как можно дольше.

— Думаю, недельки через две мы с тобой переедем, Николай там сейчас ремонт делает, бригаду нанял, чтобы мы с тобой в чистенькую, после ремонта, квартирку заехали.

— Ма-а-а-ма! Но я не хочу! — Попыталась я протестовать.

— Ты, что не хочешь матери счастья?

— Хочу! А где он живёт?

— В другом конце города, далеко от нас.

— А как же я буду в школу ходить? На транспорте буду, что ли в школу ездить? Долго это, наверное.

— Ты что! Там рядом школа есть, туда перейдёшь. Там от дома до школы не больше пяти минут идти. Красота. Подольше поспать сможешь.

Я похолодела от ужаса: «У меня же Андрей, я без него не представляю своего существования. Мы любим друг друга. Я не смогу жить без него!»

— Я не буду менять школу, — упёрлась я, — буду вставать раньше и на транспорте добираться.

— Ириша, ты же сама хотела перейти в другую школу. Видишь, твоё желание сбывается.

— То, когда было, а сейчас не хочу! У меня «экзамены на носу». Всё равно я этот год в старой

школе закончу, да?

— Мне кажется, и экзамены можно уже в новой школе сдавать. Ну, зачем мучиться, через весь город ездить. Конечно, Николай тебя будет обязательно до школы с утра подвозить, а обратно уж сама будешь добираться. Мы с ним всё обсудим и решим. В школу зайду к вашей классной руководительнице — посоветуюсь.

— Мама! — Я замялась, не знала, как сообщить ей радостную весть, что у меня теперь есть парень.

— Что, Ириша? — Мама насторожилась.

— Тут одно событие у меня произошло. Хорошее, не пугайся.

— Говори же, не тяни!

— Андрей Морозов сделал мне предложение!

— Он, что с ума сошёл что ли? Учится в школе и делает предложение. Специально такое не придумаешь.

— Ты не поняла, он предложил мне дружбу, а ты что подумала, выйти за него замуж? — Я чуть не умерла от смеха. Упала на диван и каталась по нему, корчась от смеха.

Мама, глядя на меня, тоже начала смеяться.

— Ой, Иришка, ты меня чуть от смеха не уморила. Давай, рассказывай.

Я рассказала маме, как всё было, конечно, не упоминая слов Андрея: «Целоваться. Обниматься».

— Ириша, тебе об экзаменах надо думать, а не о поцелуйчиках.

— Вот видишь, мама, ты всё-таки ошиблась, когда сказала, что я ему не нравлюсь, а Катю он любит. Он сказал, что Катя, конечно, красивая, но он её не любит, а нравится ему малышка — я. И он меня никому не отдаст! И, потом, мы с ним вместе будем к экзаменам готовиться. Мы уже договорились.

— Смотри не наделай глупости! Ему-то что, он парень!

— Мама, хватит, уже, — вечно всё испортишь! — На меня накатилося раздражение.

— Вот и хорошо, что переедем, больше будешь заниматься, меньше голову всякой чепухой забивать.

«Вот тебе на, — подумала я, — называть любовь чепухой, а что же тогда не чепуха? Уж никак я от мамы этого не ожидала. У самой-то с Николаем роман, даже семью создавать собираются. А если я с парнем дружу, то это чепуха. Обидно!»

— Мам, ты, что на самом деле ребёнка хочешь родить?

— Пока, нет! Но, если с Николаем у нас получится, то возможно, он очень хочет ребёнка. У меня — ты, а у него никого нет.

«Интересно, — подумала я, — почему так в

жизни устроено, только что-то начинает налаживаться, сразу — раз и проблема возникает? Никак не получается, что бы было так, как ты хочешь. Или это только со мной происходит?»

— Мам, ну почему, всё время всё происходит не так как хочется? Как буд-то специально кто-то говорит: «А, так ты вот что задумала? Размечталась? А, не хочешь ли вот так? Всё будет не так как, ты думаешь, а совсем по-другому! Специально, что бы тебе хуже было!»

— Ириша, события идут своим чередом, каждый человек индивидуально, сам для себя решает, выгодно ему или нет, событие, которое с ним произошло, радоваться ему или огорчаться. Возьми, к примеру, ситуацию с нашим будущим переездом: по большому счёту, это нейтральное действие, переезжаем, только и всего. Ты для себя его выбрала, как отрицательное событие в твоей жизни. Я прекрасно поняла, почему — у тебя парень появился, тебе он нравится. Парни из-за тебя ссорятся. Это, вообще, нечто! А, можно, посмотреть на этот переезд и с другой точки зрения: это проверка на ваши с Андреем чувства. Не разрушит ли их расстояние? Вполне возможно, что ты там встретишь новых подружек. Может быть, там, в классе ребята намного дружнее, чем в твоём. И, вообще, у Николая большая просторная квартира, две большие комнаты, кухня большая,

лоджия вообще огромная — там можно поставить плетёную мебель и когда тепло, пить там чай, кофе. У тебя будет своя комната, выберешь сама себе комнату, какая тебе понравится, в той и будешь жить — Коля так сказал. Мебель тебе новую купим — живи да радуйся! Вот тебе информация для размышления. Думай — хорошо это или плохо и выбирай для себя вариант. Всегда же говорят: «Если не можешь изменить ситуацию, измени своё отношение к ней». И это на самом деле так. Подумай об этом.

— Так, что мама, получается, что можно любую ситуацию повернуть в свою пользу?

— По большому счету — да! Я не говорю, конечно, о каких-то критических случаях.

— Что за критические случаи?

— Ну, например, человек заболел серьёзной болезнью.

Я задумалась о словах мамы: «Вообще-то, здорово — у меня будет своя комната, новенькая мебель, я там всё сделаю так, как мне понравится. Я знаю, мама мне разрешит. С Андреем всё равно можно будет встречаться. Я же не в другой город переезжаю». На самом деле, я, по совету мамы, посмотрела на будущий переезд с другой точки зрения, и он мне уже не казался таким ужасным.

Зазвонил мой телефон. Валя:

— Привет, Ира! Что делаешь?

— Готовлюсь к экзаменам. А что?

— Ты можешь говорить? Матери нет дома?

— Нет. Ушла. А что случилось?

— Сейчас, случайно, в окно посмотрела. Мои окна как раз напротив Катькиного подъезда. Смотрю, Андрей с Катькой стоят, разговаривают. Вот прямо сейчас. Я тебе сразу позвонила.

У меня всё внутри похолодело:

— Они просто разговаривают, ничего такого не происходит? — Дрожащим голосом спросила я Валью и подумала: «Если они обнимаются или целуются или пусть даже за руки держатся, я, наверное, сойду с ума».

— Нет, пока ничего такого. Какая Катька всё-таки красивая. Не обижайся, но я не верю, что он Катку на тебя променял, Ты же знаешь, я не буду тебе врать, потому, что я тебе подруга, а подруга должна говорить только правду, пусть даже и неприятную.

Я молчала, а что я могла сказать?

— Ну ладно, я отключаюсь. Буду продолжать наблюдение, если что, я тебе перезвоню и скажу, что происходит. Хорошо?

— Да, — только и могла вымолвить я.

— Ладно, не переживай, пока. Может, нормально всё будет, — и Валя отключила телефон.

Я не знала что делать. Может поплакать? —

Попробовала я пошутить сама с собой — не получилось. Может позвонить Андрею и спросить, что он делает? Я позвонила Вале:

— Валь, как ты думаешь, может, мне Андрею позвонить и спросить, что он делает?

— Ты что, с ума сошла что ли? Ещё спроси с кем он? Сразу решит, что ты за ним следишь. Я же говорю, потихоньку, незаметно буду смотреть, что тут происходит.

— А что там сейчас происходит? — Я уже расстроилась не на шутку.

— Пока ничего — разговаривают. Ну ладно, всё. Потом перезвоню, расскажу, что и как. Хорошо?

— Ага, — упавшим голосом ответила я.

Мне казалось, что прошла целая вечность, прежде чем Валентина мне позвонила.

— Ну, всё, Ирина, — прозвучал Валькин голос, — начали они обжиматься, как обычно. Потом давай взасос целоваться, минут 20 всё это, наверное, продолжалось.

Я не могла вымолвить ни слова.

— Ирина, ты что слушаешь или нет?

— Слушаю, — ответила я упавшим голосом.

— Да пошутила я, — рассмеялась Валя, — нет, не целовались и не обжимались. Долго — долго разговаривали. Потом Андрей ушел, а Катька ему вслед смотрела, Всё больше ничего не знаю.

— Ну и шуточки у тебя, Валя, — я только это и смогла вымолвить.

— Ты бы спасибо сказала за то, что я тут за Андреем шпионила.

— Спасибо, Валя.

— Да, пожалуйста — пожалуйста. Вы, серьезно, что ли с Андреем дружите?

— Ещё только решили, что дружить будем.

— Как это вы решили, договорились что ли?

— Андрей предложил, что бы мы с ним дружили, как парень с девушкой, я согласилась. Ты же слышала, он в классе всем об этом сказал.

— Ну, да! Может, пойдём, погуляем?

— Можно, а то у меня уже в глазах рябит от учебников.

— Ты готовишься, а Андрей, тем временем, с Катькой разговоры разговаривает.

— Ладно тебе, мы уже это обсуждали, — меня уже этот разговор начал бесить, но я не подавала виду, а то вдруг Валя обидится. А я не хочу с ней ссориться, как-никак у меня она только одна подружка.

Мы вышли с Валею прогуляться. Просто так шли по улице, я рассказала ей, как меня в парке остановили Ленка Емельянова и её подружки.

— А где это было, — спросила Валя.

— В сквере, — я махнула рукой в сторону сквера.

— Пойдём туда, покажешь, где это было, — предложила Валя.

— Боюсь, — честно ответила я.

— Что бояться, ты же сказала, что к ним меры директриса приняла.

— Ну, ладно, пойдём.

Мы с Валею сели на скамейку, где я сидела, когда эти девчонки меня подкараулили, или случайно встретили — это неизвестно. Зазвонил мой телефон — Андрей! У меня гулко забилося сердце — вдруг он мне скажет, что передумал, и будет продолжать дружить с Катей.

— Ты что не отвечаешь? — Валя толкнула меня рукой.

— Алё, — произнесла я затрепетавшим голоском.

— Иринчик! Привет! Ты где есть? — Весёлым голосом спросил Андрей, — занимаешься?

— Нет, я до «обалдения» дозанималась, сейчас с Валею пошли проветриться.

— А, меня, почему не позвали?

— Не догадались, — брякнула я первое, что мне пришло в голову.

— Я к вам сейчас присоединюсь.

— Давай, подходи, — позвала Валя Андрея, наклонившись к микрофону моего телефона, — мы в сквере, который недалеко от школы.

Мы стали ждать Андрея.

— Привет, котёнок! — Подошёл Андрей.

«К кому это он обращается? — Мелькнуло у меня в голове, — ой, это же он ко мне так обращается, — спохватилась я».

— Мурр, мяу! — Подыграла я ему.

Все дружно рассмеялись.

— Привет, Валь! — Поздоровался с Валентиной Андрей.

— Привет! — Ответила Валентина.

Андрей сел на скамейку рядом со мной.

— А ты тоже готовился к экзаменам? — Невинным голосочком спросила я.

— Готовился, но не долго, дела надо было утрясти, — ответил Андрей.

— Что за дела? — Продолжила я разговор.

— С одним человеком встретился, надо было ему объяснить, что и как.

Мы с Валею переглянулись.

— Туманно как-то всё очень, ну не хочешь — не отвечай! — Валя подключилась к разговору.

— Слушайте, мне мама сегодня сказала, что мы недели через две, примерно, будем переезжать в другую квартиру, — сообщила я новость, не дававшую мне покоя.

— Вот это да! Здорово! Везёт же некоторым! — Валя завистливо на меня посмотрела, — я бы тоже хотела переехать в другую квартиру, а то всю жизнь в одной и той же

живу.

— Далеко отсюда? — Андрей сразу по-деловому подошёл к этому вопросу.

— Мама сказала в другом конце города, — приуныла я.

— Вы же с Ириной дружите? — Вопросительно посмотрела Валентина на Андрея, — как же тогда вы будете встречаться?

— Разберёмся. Не на Луну же она переезжает и даже не в другой город, — хотя я и на Луне нашёл бы свою любимую девочку, — он притянул меня к себе за плечи.

Я опустила голову и молчала. Я боялась, что Валя и Андрей увидят, что на мои глаза, от счастья навернулись слёзы. Никто никогда в жизни не говорил мне таких слов. «Люблю, люблю, люблю его! Безумно люблю его!» — Я почувствовала себя необыкновенно счастливой, — «Неужели, я могла променять такое прекрасное чувство как любовь, на какое-то мифическое ощущение свободы. Свободы от чего? От самой себя? От своих чувств? Как такое, вообще, мне могло прийти в голову? Хорошо, что я рассказала об этом маме, а то так и сидели бы, я и свобода, вдвоём на диване», — мне даже представить это было страшно.

— Почему моя малышка загрузила? — Очень нежно и ласково спросил Андрей.

— Люблю тебя безумно! — Шепнула я ему на

ухо, — я не смогла сдержать своих чувств.

— Я тоже, — шепнул он мне в ответ, и ещё крепче прижал меня к себе.

У меня в глазах всё поплыло. Я прильнула к его груди.

— Хватит вам шептаться, — обиженный голос Вали вернул меня в действительность.

— Ой, Валя, извини, пожалуйста, не будем больше, — извинилась я перед ней. «И, правда, как-то некрасиво получилось, сидим втроем, и мы начинаем с Андреем перешёптываться, чуть не целоваться», — подумала я.

— Пойду куплю вам мороженого, я, когда к вам шел, видел лоток с мороженым, — поднялся Андрей. — Я быстро, а вы никуда не отлучайтесь, — он шаловливо погрозил нам пальцем.

— Ты, что и вправду так сильно его любишь? Или притворяешься? — Спросила Валентина.

— А почему ты это спрашиваешь? — Вопросом на вопрос ответила я.

— Так ты же сама только, что на весь сквер заявила: «Люблю тебя безумно!»

— Да? — Удивилась я, и смутилась, — я же шёпотом это сказала и ему на ухо.

— Такой шёпот не только мне, но и на соседних скамейках слышно. Я же тебе всё время говорю, что ты себя не контролируешь!

Я предпочла промолчать.

— Вот поэтому у тебя и проблемы в отношениях с девчонками — ты себе на уме, ничего толком не говоришь, не рассказываешь. Мутная какая-то.

«Вот оно что! — Валя «открыла мне глаза», а я этого совсем не понимала. Надо меняться! — Решила я, — всё понятно, нужно быть откровенной, конечно, не полностью уж всё рассказывать о себе, но максимально, насколько возможно». «Не забывай и их делами интересоваться», — тихонько шепнул мне внутренний голос, — «Да-да, конечно!»! — Согласилась я. И решила начать практиковать это прямо сейчас:

— Люблю, люблю безумно Андрея! Просто не могу жить без него! Я же тебе говорила, когда ты спрашивала. Я сказала: «Да, очень», — я решила истолковать эту фразу в свою пользу.

— Ты сказала таким тоном, что я поняла: «Не твоё дело!»! — С обидой в голосе, произнесла Валя.

— Валь, ты меня извини, пожалуйста, если я как-то не так сказала, грубо или ещё как — то. Я, правда, не хотела тебя обидеть. Я очень дорожу твоей дружбой, и боюсь её потерять.

— Да, ладно, хватит уж извиняться, — голос у Вали смягчился.

— Почему тогда сказала, что в Старового влюблена?

— Я, вообще, ничего такого не говорила, просто сказала, что мне нравятся сероглазые блондины. А девчонки всё переврали — решили, что я в Старового влюблена.

— Как-то странно, нравятся блондины, а Андрей-то чёрненький?

— Блондины с серыми глазами — мне просто нравится такой тип парней. А Андрей — это другое, Андрея я люблю! — С романтичным придыханием, ответила я.

— Счастливая! Завидую тебе белой завистью. Я бы тоже хотела так безумно влюбиться, — не менее романтично закатив глаза, — сказала Валентина.

— Валь, а тебе, вообще никто не нравится? — Спросила я Валью, памятуя подсказку внутреннего голоса: «Не забывай и их делами интересоваться».

— Нравится один парень из 11 «В», — охотно ответила Валя, — потом покажу тебе его, если хочешь.

— Конечно, хочу! А он как-то проявляет к тебе интерес?

— Не знаю, иногда посмотрит на меня так, что мне, кажется, что я ему нравлюсь, но больше ничего. Я думала, на Новогодней дискотеке всё прояснится, нравлюсь я ему или нет. Но ничего не произошло.

— Ты бы его на Белый танец пригласила?

— Да, я подумывала об этом, но не решилась, — призналась Валя.

— Так он же школу в этом году заканчивает, где ты его потом увидишь?

— Я знаю, в каком он доме живёт — недалеко от школы.

— И что ты думаешь делать?

Валя не успела ответить на мой вопрос, пришёл Андрей с мороженым в руках:

— Заскучали тут без меня? Вот подсластите свою жизнь.

Вечером, уже лёжа в постели, я с восторгом вспоминала, как Андрей обнимал меня, как шепнул мне: «Я тоже...», как ласково и нежно говорил со мной. Зазвенел мой телефон:

— Спокойной ночи, моя маленькая девочка, — прозвучал в трубке голос Андрея.

— Покочи ночи, — ответила я по-детски, со смехом, — люблю тебя очень сильно!

— И я сильно-сильно, — сказал Андрей так нежно — проникновенно, что у меня «мурашки» по коже забегали.

Я пришла на уроки с твёрдым намерением наладить отношения с одноклассницами, пусть не со всеми, ну, хоть ещё с кем-то, кроме Вали. Стала обдумывать с кем из девчонок начать налаживать отношения. «Начну, наверное, с Ольги Ящукowej.

Она лицо не заинтересованное, что самое главное, (у неё есть парень) и, вообще, она неплохая девчонка. А как налаживать? — Задумалась я, — на перемене попрошу ручку, скажу, что свою потеряла, и начну какой-нибудь разговор». Во время перемены, Оля сидела на своей парте и любовалась своим отражением в зеркальце. Я подошла к ней:

— Оль, дай, пожалуйста, ручку, если у тебя есть лишняя, я свою не могу найти. После занятий отдам.

— Возьми, — Ольга порылась в сумке и дала мне ручку.

— Спасибо, — ответила я и продолжила, — вчера сидели в сквере втроем — я, Валя и Андрей. Там так красиво! Яблони цветут, от них такой тонкий аромат — надышаться невозможно. Ты была там?

— Нет! — Оля, с удивлением посмотрела на меня, — не понимаю, к чему ты завела этот разговор? Ну, красиво и красиво!

— Ни к чему, просто так.

— А-а-а... — равнодушно протянула Ольга.

Я больше не знала о чём говорить с Ольгой и отошла на своё место. Так плачевно закончилась моя попытка налаживать отношения с одноклассницами. Не знаю я, как это делать!

— Оль, возьми, пожалуйста, назад свою

ручку, я нашла свою, — сделала я вторую попытку.

Ольга, взяла ручку и не произнесла ни слова.

— Может, вместе погуляем? — Несмело предложила я ей.

— С кем вместе? — Не поняла Ольга.

— Ну, вы с Колей, мы с Андреем и Валя.

— А, что вам с Андреем вдвоём не интересно? Вы же только-только начали дружить. И уже что, надоели друг другу?

— Нет, не надоели, просто компанией веселее.

— Ну, не знаю, — неохотно произнесла Ольга, — спрошу у Коли.

— Ага, а я у Андрея.

— Ты у него не спросила и уже предлагаешь?

— Ну и что такого? Я думаю, он согласится. Вечером сегодня? Позанимаемся, а потом погуляем?

— Мы с тобой со своими парнями, а Валя?

— Она так, без парня, с нами. Я её тоже ещё не спрашивала. С тебя начала.

— Ну, ты даёшь! Ладно, договаривайся с Андреем и с Валею, а я с Колей переговорю.

— Хорошо, — обрадовалась я.

К нам подошёл Андрей:

— О чём шепчемся? Можно подслушать? — Он приобнял меня.

— Ирка зовёт нас вечером компанией гулять. Я с Колей. Ты с Ирккой и Валя. Пойдём?

— Ну что же мысль интересная! Я не против, а — за!

— Валь! Подойди сюда, пожалуйста, — позвала я Валентину.

— Что? — Подошла Валя.

— Ирка зовёт нас вечером компанией гулять. Я с Колей. Андрей с Ириной и ты. Пойдём? — Вместо меня, заговорила с Валею Оля.

— А что такой толпой?

— Компанией-то веселее, — повторила Оля мои слова.

— Вообще, конечно, веселее, — согласилась Валентина, — а где встречаемся?

— Давайте как вчера — в сквере. Там так красиво! Пока яблони не отцвели — полюбуемся на них. Подышим их ароматом, — предложила я.

— Хорошо, мы идём, — согласилась Ольга.

— Ты же ещё у Коли не спросила, — напомнила я ей.

— Никуда не денется, пойдёт, — решительно ответила Ольга. — Значит в шесть вечера в сквере?

— Да! — Все дружно согласились.

Я готовилась к экзаменам дома, когда позвонила Валентина:

— Ирин, привет! Ты что делаешь?

— Привет, Валя! Известно что — к экзаменам готовлюсь!

— Прогулка не отменяется?

— Нет, конечно, а в чём, собственно, дело?

— Я просто тут подумала: вы парочками, а я — одна. Не нравится мне это.

— Ну, что же делать, если у тебя пока (я сделала ударение на слове «пока») парня нет. Что ты дома будешь сидеть из-за этого?

— Как буд-то я девушка третьего сорта, — меланхолично произнесла Валентина.

— Валь, не выдумывай, пожалуйста, «Как я её понимаю» — подумала я, — у меня идея: если мы будем часто так гулять компанией, то, можно будет, заходить во двор, где живёт тот парень из одиннадцатого класса, который тебе нравится. Если вдруг, его увидим — позовём с нами гулять. В этом случае, появляется вероятность, что вы с ним начнёте дружить.

— Точно! Ирина, ты гений! — Восторженно вскричала Валентина.

— Гений, не гений, но что-то гениальное во мне, безусловно, есть, — скромно ответила я.

Мы дружно рассмеялись.

— До встречи! — Уже весело, Валя прокричала в трубку.

И не дожидаясь моего ответа, отключилась. «Наверное, на радостях, начала уже заранее собираться, — подумала я, — хорошо бы, что бы так получилось, как я придумала, а то, конечно, Вале не интересно!»

В шесть вечера, вся компания была в сборе.

— Что будем делать? — Вопросительно посмотрела на меня Ольга.

— Общаться! Что ещё! — Ответила я, — и начала быстренько соображать, о чём можно поговорить, какую тему начинать развивать. Как назло, в голову ничего не приходило. Выручила Валентина:

— Ир, в этом сквере девчонки на тебя напали, кислотой хотели плеснуть в лицо?

— Да, — ответила я, и поёжилась от страха, представив, чем могло это всё закончиться.

— Расскажи поподробнее, — попросила Ольга, — а то слухи всякие, один одно скажет, другой — другое. Хочется от тебя информацию услышать (от первого лица), как всё было.

— Ну, если это всем интересно, — неуверенно ответила я, и вопросительно посмотрела на Андрея.

Андрей стоял рядом со мной.

— Рассказывай, рассказывай, — подхватил Ольгину просьбу Коля.

— Ирринчик, — так меня называл только Андрей, — смотри сама, если ты не будешь переживать во время своего рассказа, то, мы тебя слушаем. А, если начнёшь сильно нервничать — не надо. Потом как-нибудь расскажешь.

— Давай, давай, — настаивал Коля, — я, вообще, ничего не толком не слышал.

— Ну, хорошо, — ответила я, и подумала, что вот и тема для разговора появилась. Я рассказала во всех подробностях, умолчав только о том, что девчонки обвинили меня в том, что я отбила Андрея у Кати.

Все внимательно слушали.

— Это всё? — Спросила Ольга.

— Да, — снова неуверенно ответила я, посмотрела на Андрея.

— Люблю тебя, — беззвучно, одними губами, — сказал мне Андрей.

— Я слышала, что они ещё Катьку, бывшую Андрея, приплели? — Оле хотелось услышать подробности.

— Да, но, можно я об этом не буду рассказывать? — Попросила я Ольгу.

— Оля! — Вступился за меня Андрей, — она тебе потом расскажет об этом, хорошо?

— Хорошо, — согласилась Ольга, — я понимаю, что ей перед Колей неудобно.

— Вот и отлично! — Андрей обнял меня за плечи, — а то моя малышка уже начала дрожать, как осиновый листочек, от воспоминаний.

Одной рукой он обнял меня за плечи, а второй рукой взял меня за руку, поверх локтя. Получилось так, как буд-то он, одновременно, защищал меня и утешал. Я крепко — крепко прижалась к нему, и обвила рукой его талию:

— Люблю! — Шепнула я ему.

— Взаимно! — Ответил он мне также шёпотом.

«Неужели всё это происходит на самом деле? — Мелькнуло у меня в голове, — самый популярный парень в классе влюблён в бывшую самую непопулярную девочку в классе!»

«И такое бывает! — Философски заметил мой внутренний голос. И потом, — ты же сама спустила его с «пьедестала», — теперь он уже не такой популярный, как раньше!»

На следующее утро, в школе, ребята из нашего класса с нетерпением расспрашивали нас о том, как мы вчера погуляли компанией.

— Мне понравилось, — ответила я, — весело было.

— Я тоже с вами пойду, или вы больше никого в свою компанию не принимаете? — Послышалось с разных сторон.

— Не знаю, как другие наши считают, мне лично не жалко, если к нам ещё кто-то из нашего класса присоединится, — высказала я своё мнение, — я, вообще, хотела, что бы мы стали более дружными, чем сейчас. Нам вместе ещё два года учиться...

— Не помешало бы нам стать более дружными, это точно Ирина сказала, — поддержала меня Маринка Титова, — я вам всё время говорю:

«Ребята, давайте жить дружно!» — процитировала она фразу из мультика.

Все захохотали.

— А я вот что предлагаю, — вступил в разговор Андрей, — пусть это место будет местом встречи наших одноклассников на каждый день, по крайней мере, пока тепло. Если кому-то захочется общения, то он может в любой день подойти на наше условленное место, созвонившись предварительно или нет, на своё усмотрение. Ограничений никаких нет, ни по половому признаку, ни по вероисповеданию, ни по национальности, — уже со смехом, закончил свою мысль Андрей.

— А по цвету глаз? — язвительно спросила Светка Степанова.

Я сообразила, что это был «брошен камушек, в мой огород». У Андрея — карие глаза. А я всегда говорила, что мне нравятся сероглазые блондины. Я могла, конечно, ответить как-нибудь резко, но не стала — не хотелось портить свои отношения с ребятами, которые я, с таким трудом, только-только начала налаживать. Поэтому, я промолчала.

— Цвет глаз предпочтителен светло — карий, глаза должны быть большие и красивые, как у моей любимой девочки, — ответил Андрей, и взял меня за руку, — шучу, конечно, — продолжил он.

Волна счастья накатила на меня, я слилась с

ней, и почувствовала, что я и счастье — это одно и то же. Слова — синонимы. Я — счастье! Счастье — я! Счастье нежно прикоснулось к кончикам пальцев моих ног, стало подниматься выше — выше. Я чувствовала это каждой клеточкой своего организма. Вот оно докатилось до головы, и я, физически почувствовала, что излучаю вокруг себя, во все стороны, лучи счастья. И все вокруг нежатся в их лучах. Мою эйфорию прервал отрывистый голос:

— Меня этот проект не интересует, — резко высказался Старовой, — я, лично, не собираюсь, по этому скверу шататься, поинтереснее есть дела.

— Никто никого ни к чему не принуждает! Это акт доброй воли! — Вступила в разговор наша староста Маринка Титова, — ей нравилось вставлять в свою речь, витиеватые обороты, — не хочешь, не приходи, — уже просто закончила она свою мысль.

Ребята дружно поддержали Маринку:

— Это личное дело каждого. Кому не интересно — пусть не приходит, только и всего. Действительно, надо нам становиться более дружными. Впереди ещё два года учёбы, — послышалось со всех сторон.

— Ну, всё! Закончим дискуссию на этом! — Маринка, не забывала напомнить, что она староста в классе, — сейчас уже звонок прозвенит.

— Что это ты тут раскомандовалась? — Недовольно произнёс Сашка Старовой, — без тебя разберёмся.

— Да я так просто, — начала оправдываться Маринка, — перемена скоро закончится.

— Ну, что, ребята, решено? — Спросил Андрей.

— Решено! Кто хочет — приходит, кто не хочет — не приходит на наше условленное место, — вразнойбой отвечали ребята.

Глава 8. Подслушивать нехорошо!

Последним уроком была химия, в тот день я была дежурная по классу. Учитель химии, Тамара Александровна, сказала мне, что бы я задержалась после урока и навела порядок в лаборантской. Прозвенел звонок, ребята, сломя голову, бросились из класса.

— Я никого не отпускала, звонок для учителей, а не для учеников, — строгим голосом напомнила Тамара Александровна, — сели все на места!

Ребята неохотно, с заунывными причитаниями, подчинились и расселись на свои места.

— Кто у нас сегодня дежурный по лаборантской? — Задала вопрос Тамара

Александровна.

— Я, Тамара Александровна, — я встала со своего места, — вы же это ещё перед уроком спрашивали и сказали мне прибраться в лаборантской.

— Ах, да! Верно! — Вспомнила Тамара Александровна, — с вами с ума сойти можно, а не то, что что-то забыть!

Все засмеялись.

— Смейтесь, смейтесь, — добродушно проворчала Тамара Александровна, до моих лет доживёте, тогда посмотрим, кто будет смеяться.

Все ещё больше развеселились.

— Рыжова, — Тамара Александровна пыталась перекричать гул, стоящий в классе, — берись за дело, что бы прибралась, как следует, а не «тяп-ляп»! Иначе заставлю ещё раз прибираться! Поняла? Кабинет закроешь на ключ. Вот он у меня на столе. Ключ сдашь на вахту!

— Конечно, Тамара Александровна! Я постараюсь, — ответила я, — всё сделаю как надо.

— Вот и хорошо. Приступай, а остальные — свободны! Да не носитесь вы, как угорелые, того и гляди, кого-нибудь с ног собьёте. Взрослые уже, а ведёте себя, как малые дети!

Голос Тамары Александровны потонул в гвалте. Её уже никто не слушал, все помчались из класса.

Я осталась одна. «Как хорошо — тихо!» — Подумала я. В класс заглянул Андрей:

— Иринчик! Я пришёл тебе помогать!

— Да не надо, Андрей. Там, в лаборантской, такая теснота, что, я боюсь, мы с тобой что-нибудь переколотим, какие-нибудь склянки, колбы. Потом разборки с Тamarой Александровной начнутся. А так я потихоньку, аккуратненько всё приберу.

— Тогда я подожду тебя?

— Нет, иди домой, что ты тут торчать будешь. Я, может, тут часа два буду прибираться. Потом созвонимся, — ответила я.

— Пока, — Андрей прижал меня к себе крепко — крепко и поцеловал.

У меня закружилась голова:

— Иди домой, Андрей, — прошептала я, — вечером встретимся?

— Ага! — Ответил Андрей, — ну, я пошёл.

Андрей ушёл. Я добросовестно взялась за дело. Нашла огромные резиновые перчатки размеров на пять больше, чем мой размер. За неимением других, пришлось воспользоваться этими. Перемыла все склянки, колбочки, протерла столы. Пыль лежала на столах убедительно — толстым слоем. «Андрей! Люблю тебя!» — написала я пальцем на пыли. Полюбовалась на свою надпись. Потом стёрла. У меня в голове возник вопрос: «Кроме меня тут, кто-нибудь,

когда-нибудь прибирался?» Мне показалось, что тут, по меньшей мере, лет двадцать никто ничего не прибирал.

Наконец, дело было сделано. «Как красиво, чистенько, аккуратно. Никогда не думала, что от уборки можно получить моральное удовольствие», — подумала я. «Не от уборки, а от результата после уборки», — сердито поправил меня внутренний голос, — я почувствовала, что у меня слегка заломило спину. «Перестаралась», — подумала я, стараясь не обращать внимания на боль. Я закрыла кабинет на ключ и сдала его на вахту. Неторопливо пошла домой. «Какое это всё-таки прекрасное время года — весна, — подумала я мечтательно. — Люблю весну в миллион раз больше, чем другие времена года, — продолжала я размышлять, — как будто всё начинается вновь! Всё-всё начинается заново! Вот и наша с Андреем любовь началась весной». Мои мысли прервали знакомые негромкие голоса. Я остановилась. Прислушалась. Звучал голос Андрея, ему отвечал девичий голосок. Моё сердце застучало по-сумасшедшему. Правее от меня, за кустами, стояла скамейка, вот на ней-то и сидели Андрей и девчонка. Я потихоньку подошла к кустам так, что бы они меня не заметили. За эти несколько секунд, пока я подходила, все наши отношения с Андреем, все разговоры, поцелуи промелькнули у меня перед

глазами. «Неужели, это всё неправда! И он, не любил меня ни одной секунды. Просто играл со мной? — Похолодело у меня всё внутри, — но это же невозможно, так притворяться», — стучало у меня в голове. «Не-е-ет! — Кричал мой внутренний голос, — нет! Не хочу! Не может этого быть!» Я присела за кустами на корточки, и стала подслушивать. Противоречивые чувства бурлили во мне: я знала, что подслушивать не хорошо, не правильно, не красиво, не вежливо и ещё очень много «не». Но, я должна была понять для себя, раз и навсегда, нужна я Андрею или нет, искренни ли его чувства ко мне. Я отбросила моральные принципы. И начала вслушиваться.

— Андрюшенька, — слышался, со знакомым пристаниванием, голос, — мы тебя сюда позвали, для серьёзного разговора.

«Светка Степанова! — Ахнула я «про себя». — Никак не может успокоиться, занималась бы лучше своей личной жизнью, может быть, у неё что-то бы и наладилось. Так нет же, лезет к чужим парням», — я почувствовала, как во мне закипает злорада, так бы взяла кирпич и долбанула бы ей по башке как следует, чтобы неповадно было, к чужим парням лезть. «Что же ты себе по башке кирпичом не долбанёшь? — Ехидно спросил меня внутренний голос, — ты же то же самое делала. Забыла? Андрей раньше с кем встречался? А, может быть,

Катя переживала, что так получилось? Ты не думала об этом? Думала только о себе? О своих чувствах. Что же ты ревела, когда девчонки хотели тебя проучить? Теперь сама так же хочешь поступить?» Нравоучения моего внутреннего голоса прервал ответ Андрея:

— На тему? — Спросил Андрей.

— Тебе на самом деле нравится Рыжова, или ты так просто играешь с ней? — Прозвучал второй девичий голос.

Я не поняла, кто это говорит.

— Милые девушки, — объясните мне, пожалуйста, почему я должен перед вами отчитываться?

— Рыжова по сравнению с Катей — никакая. Катька — красотка, глаз не отвести, высокая. А эта — полтора метра, неужели тебе могла понравиться Рыжова?

Я чуть не закричала зубами от злости. «Сами вы никакие, — подумала я, — завидуют, вот и всё!»

Я не отличала голосов и не стала обращать на это внимание — какая разница, кто говорит — важен смысл!

— Если ты заигрываешь с Рыжовой назло Кате, что бы она переживала, то это нехорошо, Рыжова бежит с ненормально восторженным лицом. Дура — дурой, понятно, что она парней-то не видывала. Её пальцем помани — она помчится

сломя голову, — вступила в разговор ещё одна.

— Я не совсем понял вашу заинтересованность, вы переживаете за Катю, или за Ирину, или за меня? А, может быть, ещё за кого-то? Не лучше ли заняться своей личной жизнью? А со своей — я сам разберусь. Тем более, что я всё сказал в классе.

— Пойми, Андрюша, — ты ведёшь себя некрасиво, — прозвучал голос Степановой.

— По отношению к кому, я веду себя некрасиво?

— По отношению к Кате! И по отношению к Рыжовой!

— С Катей мы друзья и не больше того! Честно говоря, мне надоело, что все, кому не лень, лезут в мою личную жизнь! В последний раз объясняю, — голос у Андрея зазвучал жёстко, — с Катей мы расстались. Я объяснил ей, что люблю другую девушку. Этой другой девушкой является Ирина Рыжова. Может быть, она кому-то кажется маленького роста, или ещё какой-то не соответствующей их эталонам женской красоты. Я люблю её такой, какая она есть. Мне нравится, что она такая миниатюрная. Мне нравятся её красивые глаза. Её хорошенькая фигурка. Я обожаю её выющиеся волосы. Мне нравится в ней всё! Я объясняю это в последний раз. Больше попрошу не вмешиваться в мои дела, — голос Андрея звучал

всё более и более жёстко. Чувствовалось, что он был взбешен. — С вашего позволения, я уйду, — по-видимому, Андрей «взял себя в руки». — Спасибо за понимание, — Андрей поднялся и ушёл.

Я продолжала подслушивать.

— Получается, он в неё влюблён? — Стали переговариваться девчонки.

— Не верю, — слышался голос Степановой, это какая-то, одному ему известная, игра. Не любит он её!

— Ты не веришь, потому, что надеешься, что он на тебя обратит внимание!

— Ну, что в ней такого, что бы он в неё влюбился, — не унималась Светка.

— Ты ревнуешь. Завидуешь Рыжовой. Нас баламутишь. Андрей всё объяснил, он и раньше это говорил. А ты: «Пойдемте, поговорим с ним, узнаем правду! Вот и узнали. Было и так всё понятно. Даже неприлично получилось. На самом деле, лезем в чужую жизнь.

Я не стала дальше слушать их болтовню. Потихоньку, чтобы меня не заметили, убежала.

Я не шла домой, а летела на крыльях любви. «Он меня любит! Я люблю его! Он меня любит! Я люблю его! Он меня любит! Я люблю его!» — Мысленно произносила я эти фразы, в такт моим шагам. Я влетела домой: «Как они мне все надоели», — с досадой подумала я, о девчонках.

Мама была дома, по всей квартире были разбросаны вещи — моя и мамина одежда, какие-то бумаги, бланки и ещё всякая всячина.

— Мама, что это произошло? Воры к нам забрались? — Я испуганно посмотрела на маму, — всё у нас перевернули. Деньги искали?

— Что ты, Ириша! Шутишь? Какие воры. Я наши с тобой вещи собираю. Николай ремонт закончил, и ждёт нас с тобой к себе. Настаивает, что бы мы, как можно быстрее, переехали. Начинай свои вещички собирать.

— Мама, может быть, ты пока одна переедешь. А я здесь одна проживу, пока экзамены. Я не хочу-у-у переезжать, — заныла я.

— Не выдумывай! Одна она проживёт. Знаю я эти — одна, сразу же Андрей твой тут обоснуется. И неизвестно, чем это всё может закончиться. Ему-то что, он парень. А тебе потом — расхлёбывайся, — прикрикнула на меня мама.

Пришлось покориться и делать, что мама велела.

— Мама, я и так устала, всю лаборантскую «вылизала», часа два мыла. Там, по-моему, года два никто не прибирался — пыль толщиной с мой палец лежала на столах, все склянки засохшие, грязные. Тут ещё дома всё собирать.

— Ничего — ничего, — непреклонно ответила мама, — поработай на благо семьи. А почему ты

одна прибирала?

— Меня дежурной назначили.

— Понятно! Ну, ладно, отдохни, если устала. Я буду свои вещи собирать. А ты потом соберёшь свои вещички, когда отдохнёшь.

— Ладно, — ответила я, — бухнулась на диван и уснула «мёртвым сном».

Меня разбудил телефонный звонок:

— Иринчик, ты что делаешь? — Прозвучал в трубке голос Андрея.

— Я устала очень от этой приборки в лаборантской, легла на диван отдохнуть и не заметила, как уснула «мёртвым сном». Я, наверное, до утра бы проспала, если бы ты меня не разбудил.

— Может, выйдешь ненадолго, погуляем, я тебе новости расскажу.

— А, на наше место не пойдём? К ребятам.

— Мне что-то не хочется. Давай вдвоём побудем, а то у нас не получается побыть вдвоём, то с ребятами толпой гуляем, то ты занята, то ещё что-нибудь. Мне хочется прикоснуться к твоим волосам, заглянуть тебе в глаза, просто помолчать рядом с тобой.

После этих слов, все проблемы вылетели у меня из головы, осталось только одно: «Он меня любит! Я люблю его!»

— Хорошо, я сейчас соберусь и выйду. Когда буду готова — позвоню, — ответила я

прерывающимся, от нахлынувших чувств, голосом.

— Жду, — кратко ответил Андрей и положил трубку.

— Я самая счастливая на свете! — Радостно я воскликнула, — я совсем забыла, что я дома не одна — мама дома.

— Что ты сказала, Ириша? — Я не расслышала.

— Нет, ничего, я так — мысли вслух, что называется, — ответила я.

— Кто тебе позвонил? Андрей?

— Да, он позвал меня гулять. Говорит, что хочет заглянуть мне в глаза, коснуться моих волос, просто помолчать рядом со мной, — с восторгом отвечала я.

— Ириша! Мне надо с тобой очень серьёзно поговорить. Очень — очень серьёзно.

— Мама, опять ты «затянула эту волынку». «Тебе ещё рано! Успеешь ещё навлюбляться! Смотри, не наделай глупости!» — Слышала уже миллион раз это! — С раздражением, ответила я.

— Помолчи и послушай! — Прикрикнула на меня мама, — Ириша, я прекрасно вижу, что ты влюблена в этого мальчика, он отвечает тебе взаимностью. Парни, в силу своей природы, очень сексуальны, для них секс — основное в жизни, ну, или почти, основное, так уж они устроены. Андрей, можно в этом даже не сомневаться, будет тебя

склонять к интимным отношениям. Тебе всего пятнадцать, а в этом возрасте рано ещё начинать половую жизнь. Поэтому, не вздумай вступить с ним в интимную связь! Рано!

— А когда не рано? — Раздражённо спросила я.

— Есть такое слово: совершеннолетие, не раньше 18 лет, и то — это очень рано. Идеально было бы, после того, как зарегистрирован брак. Тогда девушка защищена своим замужеством, если она забеременеет, то появляется ребёнок. Она чувствует себя уверенно, она под защитой своего мужа.

— Я тоже под защитой Андрея! — С восторгом отвечала я, — он сказал, что если кто-то захочет меня обидеть, хоть пол словом, пусть сначала у него спросит разрешения.

— Ой, Ириша, Ириша, как я за тебя переживаю. Послушай меня внимательно, не перебивай.

— Слушаю, — я уныло вздохнула.

— Девушки, так устроены природой, что мужчина, или парень, может их уговорить к половой связи: они говорят красивые слова девушкам, от которых у тех кружится голова, многозначительно заглядывают в глаза, пожимают ручки и прочее, в результате, девушка теряет голову, и всё это может привести к нежелательной

беременности. И вот в этой-то ситуации, как правило, девушка остаётся одна со своими проблемами. Хорошо, если у девушки и у парня «голова на плечах», и они будут использовать контрацептивы. Что бы у тебя, по крайней мере, пока не повзрослеешь, не было этих проблем, тебе не надо оставаться наедине с мальчиком. Наедине где-то в квартире или у нас, или у него, ещё где-то, где никого, кроме вас, нет. Потому, что, как я уже сказала, девушка так устроена, что парень может её уговорить к совершению необдуманных поступков, за которые ей потом, может быть, придётся расплачиваться своим здоровьем, личной жизнью.

— А почему здоровьем?

— Ты же прекрасно всё понимаешь. Зачем задаёшь вопросы, на которые знаешь ответ. Потому, что может возникнуть нежелательная беременность, что тогда делать? Два варианта: либо родить ребёнка, хорошо, если парень возьмёт на себя ответственность за своего будущего ребёнка и за свою подругу. А если нет? Что тогда? Делать аборт? А это ведь зарождающаяся жизнь. Убивать своего, не рождённого младенца. Это жутко представить!

— Что тогда? — Я поёжилась, представив себя в такой ситуации.

— Первым делом в такой ситуации девочке нужно обратиться к родителям. Только родители

смогут помочь. И там уже решать, что делать.

Теперь, Ирина, конкретно: не оставаться наедине с парнем. Если, всё равно, несмотря на мои наставления, получилось так, что ты вступила в половую связь, пользоваться контрацептивами, быть максимально осторожной. И уж совсем — совсем плохой вариант — возникла нежелательная беременность, рассказать мне всё как есть, там уже будем решать. Я всё-таки надеюсь на твоё благоразумие, что ты воспользуешься моим первым советом, и не будешь портить свою жизнь.

— О-о-о, мама! — Я уже начала терять терпение, — я всё поняла, лучше сидеть дома у тебя на коленках и дрожать от страха, что можно забеременеть. Я переживала, что Андрей ждёт моего звонка, а я ещё даже не начала собираться.

— Ты не иронизируй, а слушай, что тебе мать говорит.

— Мама, моё рождение — это как раз тот случай, о котором ты рассказала? — Со смехом спросила я.

— Да! — С вызовом ответила мама, и я не хочу, что бы ты повторяла мои ошибки.

— Всё понятно! Я — ошибка твоей жизни, — у меня навернулись слёзы на глаза. Мне было мучительно обидно, что я — причина несчастья личной жизни моей мамы.

— Иришенька, милая моя девочка, выкинь эту

ерунду из головы. Я люблю тебя! Ты мой самый — самый дорогой человечек на свете. Я переживаю за тебя, хочу, чтобы у тебя сложилась жизнь по-другому, не как у меня. Чтобы тебе не было так больно, как было больно мне. Чтобы не было предательства в твоей жизни, когда ты доверилась человеку, а он оставил тебя — что хочешь, то и делай, его не касается, — мамин голос задрожал от обиды, глаза наполнились слёзами.

— Ты не простила его? — Шёпотом спросила я, о своём отце.

— Не знаю, — овладела собой мама, — ну, ладно, беги, гуляй, но не забывай то, о чём я тебе говорила.

— Хорошо! — Я смахнула слёзы и стала собираться.

Андрей ждал меня у подъезда.

— Ты что такая грустная? — Сразу заметил моё настроение Андрей, — кто обидел мою девочку?

— Мы уже совсем скоро переезжаем, мама уже вещи собирает, — ответила я невесёлым голосом.

— И ты из-за этого огорчаешься?

Естественно, я не стала ему рассказывать о маминых наставлениях.

— Ну, да. В другую школу перейду, наверное. Мама так сказала.

— Слушай, Иринчик, а, в связи, с чем вы переезжаете? Я что-то не понял.

— Мама пытается создать новую семью. Она познакомилась с мужчиной, и они решили попробовать жить вместе. У него двухкомнатная квартира, в другом конце города. В одной комнате будут жить они, в другой я. Если у них всё получится, они сойдутся характерами, то, возможно, у меня появится брат или сестра. Николай, так зовут маминого будущего мужа, очень хочет ребёнка. Он никогда не был женат, Увидел мою маму и влюбился. Вот так!

— Ясно!

— Ты мне хотел новости рассказать какие-то?

— Мне этот детский сад уже надоел! — С отвращением в голосе, произнёс Андрей, — звонит мне сегодня Степанова и говорит: «Андрюшенька, давай встретимся, есть разговор», — пристанывающим голосом, (как Степанова пристанывает) передразнил Андрей. — Я её спрашиваю: «На предмет?». Она: «Ты некрасиво себя ведёшь по отношению к Рыжовой, и по отношению к Кате, мы, с девочками хотели с тобой об этом поговорить». — Меня это, прямо-таки взбесило: почему я должен перед какой-то Степановой и ещё перед какими-то девчонками отчитываться. — Ну, думаю, схожу, раз и навсегда отвечу им, пусть больше не лезут не в своё дело.

— Что дальше? — Осторожненько спросила я, не буду же я говорить: «А я всё знаю! Можешь не рассказывать. Я в курсе событий!»

— Ну, пришёл, переговорил с ними специально жёстким тоном. Чтобы больше не приставали. Боюсь, если они ещё раз поднимут эту тему, я не выдержу и пошлю их подальше ненормативной лексикой. Не хотелось бы, конечно, всё-таки девушки. Степанова эта так надоела. Что лезет?

— Понятно, почему она лезет. Ты же знаешь или нет? — Игривым тоном задала я вопрос.

— Знаю, конечно, — поморщился Андрей, — я прямо всем сказал, о той, которая мне нравится...

Он обнял меня за талию, наклонился и поцеловал в лоб.

— Ты поцеловал меня, как целуют покойников, когда провожают в последний путь, — рассмеялась я.

— Могу и по-другому, — ответил Андрей и страстно поцеловал меня в губы.

«Не уверена, что смогу последовать советам мамы», — мелькнуло у меня в голове.

— Моя мама говорит, что мы сами определяем событие, которое с нами произошло, как плохое или хорошее. По большому счёту, все события нейтральные — она так говорит. Вот элементарный пример: ты торопишься,

предположим, на тренировку, подходишь к автобусной остановке, а твой автобус показывает тебе «хвост» — событие абсолютно нейтральное. Как ты можешь подумать о том, что автобус ушёл перед твоим носом? «Ну, ушёл и ушёл — следующий подойдёт, — то есть не придать этой ситуации отрицательное значение и не переживать по этому поводу, — а, можно, разозлиться, — всего-то на две секунды опоздал, сейчас бы уже ехал, а не торчал бы на этой дурацкой остановке», — придать этой ситуации отрицательное значение.

— Я понял тебя, к чему ты клонишь, — ответил Андрей, — не обращать на них внимания, потом постепенно интерес к нам с тобой утихнет, и они оставят наши с тобой чувства в покое, — согласен. Но иногда теряешь терпение — некоторые люди своими дебильными поступками и действиями начинают бесить.

— Это точно!

«Интересно, — думала, я ночью, лёжа в кровати, — моя любовь к Андрею будет увеличиваться, или останется такой же? Нет, это нереально, что можно его любить ещё сильнее, чем я сейчас его люблю. Сильнее просто некуда», — уверилась я в своём решении. Всё-таки, меня мучительно интересовало, почему Андрей после дискотеки, тогда, когда я, как могла, пыталась

боротся за своё счастье, проявлял ко мне равнодушие. А, потом, когда поползли слухи, что я влюблена в Сашку, резко изменил своё отношение ко мне и предложил дружбу. Неужели, у него выиграло самолюбие, и поэтому начал со мной дружить? «Нет! Не правда! Я вижу, что он искренне ко мне относится. И, потом, он всем ребятам чётко сказал, что я ему нравлюсь. К тому же, у него не такой противный характер, чтобы издеваться, над кем-то, тем более, над девушкой. Насколько мне известно, он никогда не обижает девушек, не то, что другие. Не буду придумывать себе проблемы, — решила я, — если получится, потихоньку разведая у него что и как. А, если не получится, пусть остаётся всё как есть. Сейчас он меня любит! Я счастлива! Что ещё нужно! Буду радоваться жизни. У Вальки нет парня — вон она, какая грустная ходит. А мне-то что грустить — радоваться надо», — сделала я умозаключение и на этом успокоилась.

После школы, мы с Андреем не пошли по домам, а сели на детской площадке на скамейку, ребяташек не было.

— Иринчик! — Начал разговор Андрей. Кроме Андрея, меня никто так не называл, никогда в жизни. Мне безумно нравилось, что он меня так называет.

— Да, Андрей, — что ты хотел сказать? —

Откликнулась я.

— Я решил забрать документы из школы и поступать в медицинский колледж. Может, и ты со мной? Вместе учиться будем. Колледж закончим, потом в медицинский институт пойдём учиться. Высшее образование получим. Надоел этот «детский сад». По виду — взрослые люди. А поступки, как у малолеток.

— Можно! — Загорелась я, — с мамой поговорю, если разрешит, то тоже буду вместе с тобой поступать.

— Что значит разрешит! Ты сама такие вопросы должна решать. А если мать будет не согласна с твоим решением, будь готова аргументировано доказать правильность своего выбора.

— Ага! — Согласилась я, — не очень ясно понимая, как я смогу доказать правильность своего выбора, если этот выбор пришёл мне в голову всего несколько секунд назад, да и то под воздействием Андрея. Я, вообще, медицину, как свою будущую профессию никогда не рассматривала. «А почему бы и нет! — Подумала я, — я всё равно не могла определиться, куда мне идти учиться. Тут хоть с Андреем вместе будем поступать, вдвоём-то веселее. Тем более, что профессия нужная. Без работы не останешься».

— Да, Андрей, — продолжила я развивать

начатую тему, — ты хорошую специальность нам с тобой выбрал. Всегда востребованная. У медработников, наверное, и заработки хорошие?

— Это кто как устроится, — я так думаю, — ответил Андрей. — У кого среднее медицинское образование, естественно, зарабатывают меньше, чем врачи. Ирничик, ты подумай над этим вопросом, Я на тебя не давлю, ни в коем случае, просто предлагаю, как вариант. Для себя я уже чётко решил — пойду в колледж, зачем ещё два года терять попусту в школе. А тут сразу и специальность приобретаешь, и среднее образование получаешь. Врачи, окончившие сначала колледж, а потом уже институт, ценятся выше, потому, что у них практика обучения более широкая, и как специалист среднего уровня, и как специалист высшего уровня.

Я живо представила себя в белом медицинском халатике, красиво сидящем на моей фигурке. На голове белая шапочка с красным крестом посередине. Через плечо небольшая медицинская сумочка, со всем необходимым для оказания первой медицинской помощи. «Сестричка, подойди ко мне, пожалуйста. Мне нужна твоя помощь!» — У меня не на шутку разыгралось воображение. Через несколько лет, когда окончу институт, на моей груди будет красоваться бейдж, с надписью: врач Рыжова Ирина Владимировна.

«Красиво!» — Мечтательно произнесла я.

— Что красиво? — Спросил Андрей.

— Да я так, — улыбнулась я, — представила себя врачом, на груди у меня бейдж с надписью: врач Рыжова Ирина Владимировна.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Андрей, ну ты и мечтательница, он обнял меня за плечи.

— Мама! — Объявила я маме с порога, не успев ещё даже переобуться в комнатные тапочки, — мы с Андреем будем поступать в медицинский колледж. Всё решено!

— Час от часу не легче! — Мама не разделила моего восторга, — Андрей тебе это предложил? Так? Ты о медицине, вообще, даже разговор не вела. И, вдруг так резко приняла решение.

— Надоел этот «детский сад». По виду — взрослые люди. А поступки, как у малолеток, — ответила я словами Андрея. Колледж закончим, потом в медицинский институт пойдём учиться. Высшее образование получим, — продолжала я развивать тему. Специальность-то вечная.

— Конечно, специальность неплохая, — согласилась мама, — ну, а если тебе не понравится эта профессия? Андрей уже давно, наверное, свой выбор сделал. А ты как-то спонтанно, и, по-моему, совершенно не обдуманно поступаешь. Наверное, уже расфантазировалась — представила себе, как ты с поля боя раненого солдата на своих плечах

вытаскиваешь: «Сестрица! Водицы! Испить!» —
Рассмеялась мама, — так, признавайся?

— Ну, уж не совсем так, — обиженно
ответила я.

— Примерно так, — смеясь, сделала
заключение мама, — я не возражаю, специальность
хорошая. Подумай ещё раз хорошенько, интересно
тебе это или нет. И не ориентируйся на Андрея, у
тебя своя жизнь, ты должна поступать так, как тебе
надо, а не как Андрей решил.

— Мама, а мне нравится, что Андрей думает
обо мне, что мне дальше делать, как поступать. Он,
вполне мог бы, поставить меня перед фактом, что
он поступает в медицинский колледж, а я, что
хочешь то и делай. А он — нет! Потому, что он —
мужчина, и берёт на себя ответственность не только
за себя, но и за меня, как за свою девушку.

— Да, молодец! — Согласилась мама, — я
начинаю менять своё мнение о нём в лучшую
сторону, — а ты всё-таки подумай. Может быть,
получить аттестат о среднем образовании в школе.
У тебя будет ещё два года на размышление: куда
пойти учиться, какую специальность ты бы хотела
получить. Подумай, Ириша, как следует!

— Хорошо! — Пообещала я маме, а про себя
подумала: «Что тут думать — всё уже решено!
Конечно, если я откажусь поступать в колледж,
Андрей не будет возражать. Он же сказал, что это

будет мой выбор. Как я решу — так и будет!»

Глава 9. Наступила пора экзаменов

Вот и наступила пора экзаменов. Я хорошо подготовилась и рассчитывала на неплохие результаты. Мне нужен аттестат с хорошими оценками — я же буду поступать в медицинский колледж. Я зашла за Валею, и мы пошли на экзамен вместе.

— Ты боишься? — Спросила она меня.

— Жутко боюсь, — ответила я, — прямо поджилки трясутся, — я должна, нет — обязана, хорошо сдать экзамены. А то не поступлю в колледж.

— Ты в колледж собралась? — Удивилась Валентина, — а почему мне ничего не сказала. Я и не знала!

— Как не сказала? — Я, и на самом деле была удивлена, что она не знает.

Валя недоверчиво посмотрела на меня:

— Сказала бы мне, я бы может, тоже в колледж пошла, а ты молчишь! Тоже мне подруга называется.

Мне стало стыдно и неудобно перед Валею. На самом деле, некрасиво как-то получилось — не сказала единственной подруге о своих планах.

— Мы с Андреем решили окончательно, что

будем вместе поступать в колледж на один факультет. Я с мамой переговорила. Она согласилась с моим выбором. Но поставила мне условие, что я буду хорошо учиться: «Никаких трояков! — Сказала мама, — а, после окончания колледжа, пойдёшь в институт (по сокращенной программе можно сразу на третий курс института поступить)». Вот такие требования предъявила мне мама. Мы так много и бурно обсуждали этот вопрос, что у меня сложилось мнение, что в классе все знают о нашем решении. Я совершенно забыла, что тебе ничего не сказала. Теперь ты обижаешься. Тем более, что я привыкла, что не успеешь что-то сказать, как все уже обо всём знают.

— Никто ничего про то, что вы поступаете в колледж, не говорил.

— Ой, Валь! Я совсем забыла тебе сказать. Я почему-то думала, что ты знаешь.

— Врёшь! — Не поверила Валентина.

— Честное слово! — Сказала я, — даже не знаю, почему так получилось, наверное, потому, что мы это недавно обсуждали с Андреем и с моей мамой. Поэтому, видимо, у меня и отразилось в голове, что все знают.

— А как Андрей отнёсся к тому, что ты в колледж поступаешь?

— Так это же он мне предложил вместе поступать, я подумала и согласилась. Мы на один

факультет будем поступать, в медицинский колледж на факультет лечебное дело.

— Вот это да! И ты молчала! Может, мне тоже с вами поступать, а?

— Ты же на экономический хотела?

— Что-то тоже в медицинский колледж захотела поступать.

— Вообще-то, я была бы рада, если бы ты с нами поступала. Вот было бы здорово, если бы мы все втроем стали вместе учиться. Точно! Поступай с нами!

— С родителями переговорю, если согласятся, наверное, буду с вами поступать.

— Только ты серьёзно подумай, а то поступишь — а, вдруг, это не твоё! Что тогда?

— А ты как поняла, что хочешь в медицину? Ты же не знала, куда пойдёшь после одиннадцатого класса.

— Андрей предложил, я подумала, что специальность нужная, без работы не останешься, всегда на жизнь заработать можно.

— Да! Точно!

Мы с Валею подошли к школе, наш разговор оборвался, у меня опять задрожали поджилки. В раздевалке стоял Андрей — ждал меня.

— Трясётесь? — Подошел Андрей к нам.

— Да, меня прямо всю колотит от страха, — ответила я.

— И меня, — поддакнула Валя.

— А ты, Андрей, не боишься? — Спросила я, глядя на его спокойное лицо.

— Не могу сказать, что боюсь, но, конечно, нервничаю немного.

После экзамена, ребята выходили (нет, выползали без сил) из кабинета, бледные — бледные с синевой под глазами. Стайкой столпились на крыльце, шумно обсуждая прошедший экзамен.

— Ребята, — предложил Андрей, — пойдём ко мне домой, у меня никого нет. Брат в командировке. Посидим, пообщаемся, отвлечёмся от экзамена. Музыка послушаем.

— Пойдём! Надо только родителям позвонить! — Обрадовано слышалось со всех сторон.

— Идём? — Тогда за мной, а по пути звоните родителям рассказывайте, как экзамен прошёл.

Андрей взял меня за руку, и мы всей толпой двинулись к нему домой.

— Андрюшенька! — Застонала Степанова, — ты, наверное, устал после экзамена, вместо того, чтобы отдохнуть, ты нас к себе зовёшь.

— Прямо не могу слышать её стонущий голос, — шепнул мне Андрей, — бесит она меня.

— Света! — Вслух сказал Андрей, — ты всё время разговариваешь со мной таким тоном, как

буд-то я при смерти, и вот-вот «концы отдам».

— Я же за тебя переживаю! — Многозначительно заглядывая в глаза Андрею и, совершенно не обращая на меня внимания, вновь начала пристанывать Светка.

— Светлана! — Продолжил Андрей, — ты нормально умеешь говорить? Или только стонущим голоском? Тебе надо куда-нибудь на кладбище плакальщицей устроиться на работу. Сумасшедшие деньги, наверное, будешь зарабатывать, — раздражённо ответил Андрей.

Ребята захохотали. Громче всех, как обычно, заливался Серёга Комаров.

— Серёжа! Тебя сейчас разорвёт от смеха, — пошутила я над Серёгой.

Все ещё больше развеселились.

Степанову совершенно не смутили слова Андрея, она засмеялась вместе со всеми. Или на неё всеобщий коллективный смех подействовал? «Я в такой ситуации, смутилась бы, наверное, — подумала я, — какие всё-таки люди разные! Правильно сказала мама, что человек сам выбирает, как ему реагировать на происходящее вокруг. Вот яркий тому пример!»

— Может, пива купим? — Предложил кто-то из ребят, — отметим первый экзамен. Все вопросительно посмотрели на Андрея.

— На меня-то, что смотрите, — ответил

Андрей, — я не любитель, предпочитаю кофе, приготовленный руками моей любимой девушки, — он взял мою ручку и поцеловал.

Девчонки завистливо покосились на меня.

— Мне всё равно. Хотите — можно купить, только чтобы пили в меру, — продолжил Андрей, — и потом, когда будем расходиться, что бы все помогли прибраться.

— Ясное дело, приберёмся, — отвечали ребята, — кто за пивом пойдёт? Нам же ещё нет восемнадцати лет.

— Пусть Светка Пруткова сходит за пивом, она лет на двадцать пять выглядит, — предложил Валерка Чуров (наш юморист) и захохотал.

— Валера, ну разве можно так шутить? — Мне было жаль Светку, она стояла так, как будто ей на голову выплеснули ведро помоев.

— Света! Не слушай его, он просто пошутил, он не хотел тебя обидеть, — продолжила я.

На самом деле, я тоже думала, что Светка выглядит не то что на двадцать пять лет, а то и на все тридцать. Но не говорить же ей об этом. Или сказать, но как-то в мягкой форме, чтобы не обидеть. «Раньше она надо мной издевалась, ещё, когда я была совсем непопулярная в нашем классе. А сейчас ей всё вернулось», — я не сомневалась в том, что всё возвращается человеку. «Что посеешь — то и пожнёшь», — вернее не скажешь. Ты

разговариваешь с человеком доброжелательно, вежливо — он отвечает тебе добром. Начинаешь издеваться над человеком, унижать его, жди — всё тоже самое вернётся тебе, только усиленное в несколько раз.

— Светик! Сходи! — Начали уговаривать её парни.

— Сами идите, не пойду! — Разозлилась Светка.

— Кроме неё никому не продадут, может, каких-нибудь взрослых парней попросить? — Ребята пытались решить эту проблему.

— И без пива нормально, купим Фанты, Колы, сок, и так хорошо! — Предложила Валентина.

— С пивом веселее! Светик — семицветик, сходи, пожалуйста, — начали приставать парни к Светке. Не слушай Валерку — ты у нас самая — самая красивая. Ты у нас самая — самая модная (Светка, на самом деле, старалась очень модно одеваться) — парни из всех сил подлизывались к Светке.

— Ну, ладно, — смягчилась Светка, — схожу. Уговоры и лесть возымели действие.

Светке спокойно продали пиво. Никто у неё паспорта не попросил. «Ужасно! — Подумала я, в пятнадцать или шестнадцать лет выглядеть на двадцать пять — тридцать. Как она сама этого не понимает! Давно пора ей похудеть. Тогда бы

выглядела нормально, как девушка, а не как тётка. Её дело — решила я, — её всё устраивает, пусть, что хочет то и делает».

— Я никогда не пробовала пива, — призналась я Андрею, — а ты пробовал?

— Конечно, пробовал. Я не любитель спиртного, Считаю, что у человека всегда должна быть ясная голова. Напьёшься пива или ещё чего-нибудь и чувствуешь себя дурак — дураком, пока не протрезвеешь. Мне это ощущение не нравится. Не понимаю, что в нём находят хорошего.

— Я хочу попробовать пива, — призналась я Андрею.

— Попробуй, если есть желание, кто запрещает, — ответил Андрей.

Мы пришли домой к Андрею. У них с братом, в квартире, на удивление, царил идеальный порядок.

— Как у вас аккуратно! — С удивлением, сказала я Андрею. А про себя подумала: «У нас с мамой такого порядка нет, как у них».

— Это у меня старший брат — страшный аккуратист. И меня приучил к порядку. Я уже привык.

Парни быстренько поставили на стол пиво, Фанту, колу, чипсы. Андрей врубил музон. Началось веселье. Все экзаменационные волнения

улетучились, как будто ничего и не было.

— Кто пьёт пиво? — Спросил Сашка Старовой.

— Все! — Дружно послышалось со всех сторон.

Я думала, девчонки откажутся, но нет — ни одна не отказалась. Я была удивлена этим фактом. А я ещё беспокоилась: «Как я буду пробовать пиво, если другие девчонки не будут его пить?»

— Ирин! Тебе наливать? — Спросил Старовой и сел рядом со мной.

— Да, пожалуйста, хочу попробовать, что это за напиток такой.

— Ты ещё ни разу не пробовала? — Все, с удивлением, на меня уставились.

— Мне мама не разрешает! — Ответила я со смехом, получилось, как будто я шучу, но в то же время, это правда.

«Похоже, что я, по-прежнему, нравлюсь Сашке, — с удовольствием подумала я, — он всё время с меня глаз не сводит. Сел рядом со мной. Видно, что у него ко мне повышенное внимание, не как к остальным девчонкам из нашего класса». Я взглянула на Андрея. Он увидел происходящее. Я сидела на диване, с одной стороны — Валя, с другой — втиснулся Сашка Старовой, он подал мне стакан с пивом.

— Ты что тут мою девушку стесняешь? —

Подошел Андрей к Сашке.

— Не стесняю, а ухаживаю за ней, тебя нет, вот и приходится, мне отдуваться, — попытался пошутить Сашка.

Я обеспокоилась, что могут начаться разборки. Хоть мне и очень приятно, что это всё из-за меня, происходит, но я бы не хотела, чтобы возникла перепалка между Сашкой и Андреем, тем более, драка. Я спорхнула с дивана к Андрею, обняла его за талию:

— Мне никто не нужен, кроме тебя, — шепнула я ему на ухо.

— И мне никто не нужен, кроме тебя. — Ответил он мне нежно — нежно и в то же время так страстно, что у меня перехватило дыхание.

Я осторожненько попробовала пиво — приятный горьковато — пряный вкус, очень холодное, хорошо освежает.

— Ну как понравилось? — Андрей не отходил от меня ни на шаг, видимо, беспокоился, что Сашка снова начнёт за мной ухлёстывать.

— Да! — Я была удивлена, — никогда бы не подумала, что мне может понравиться вкус пива, — ответила я Андрею.

— Смотри, много не пей, не заметишь, как пьяная станешь, — предупредил Андрей.

— А как это — быть пьяной? Я не представляю.

— Ты никогда не пила спиртного? Даже шампанского?

— Нет! Никогда!

— Ну, конечно, ты же ещё маленькая! — Рассмеялся Андрей, — у нас в классе уже всем девчонкам по шестнадцать, а тебе ещё не исполнилось, да?

— Мне в Октябре шестнадцать исполнится.

— Малышка! — Протянул Андрей, — пойдём в другую комнату, посидим в тишине. А потом потанцуем.

— Ага! — Прошептала я.

Мы пошли в другую комнату. Там царил полумрак — были задёрнуты тяжёлые шторы. На полу, на диване, на креслах, сидели парочки: кто целовался, кто просто так сидел. Все выпивали пиво.

— О! Я думал, мы одни тут с тобой будем. А тут целый колхоз, пойдём тогда танцевать! — Предложил он мне.

— Да! — Я вспомнила свои восторженные ощущения, когда впервые танцевала с Андреем на той, новогодней дискотеке. Во мне всё затрепетало, как в тот раз.

Андрей включил песню Юрия Антонова:

«Несет меня течение
сквозь запахи осенние,

И лодку долго
кружит на мели.

Сплетают руки
лилии сплошной зеленой
линией,

Всё больше, больше,
больше отделяют от
земли.

А мимо гуси —
лебеди любовь мою несут,
Пора прибиться к
берегу, да волны не дают».

— Волшебная песня, — прошептала я
Андрею, — моя мама танцевала под неё, а теперь
я... с моим любимым.

— Андрей ничего не ответил, только крепче
прижал меня к себе. Во всей Вселенной
существовали только я, мой любимый и
завораживающая музыка, объединяющая нас.
«Никогда в жизни не чувствовала себя такой
счастливой, — подумала я».

Мы танцевали с Андреем, окружающая
действительность казалась мне не настоящей —
иллюзорной. «Как будто, всё происходит не на
самом деле, и не со мной. Как будто, я никогда и не
жила, пока не полюбила Андрея. Ничего не было —
просто ела, пила, ложилась спать, ходила в школу

— и всё! Я только сейчас проснулась к жизни. А до этого я спала, или находилась в полусонном состоянии», — думала я, упиваясь своими ощущениями безграничного счастья и любви, которые переполняли меня. Музыка закончилась, а мы продолжали с Андреем стоять, обнявшись, посередине комнаты.

— Включи, пожалуйста, ещё раз эту песню, — попросила я Андрея.

— Хорошо! — Ответил Андрей, и, не отпуская меня из своих объятий, громко сказал в пространство, — ещё раз эту песню включите, моей девушке она очень нравится!

— Ладно! — Ответил кто-то из парней, — но только, в последний раз, под современное хочется «отрываться»!

Вновь зазвучала эта же песня. По комнате заскользили в танце и другие парочки, но меня никто и не что не интересовало — только наша с Андреем любовь. Стихла музыка.

— Ребята! — Громко произнёс Андрей, — есть у нас такие, кто после девятого класса идёт в колледж, кроме нас с моей любимой девушкой?

— Вы в колледж идёте? И молчали, — слышалось с разных сторон, — а в какой колледж?

— В медицинский на лечебный факультет, — ответил Андрей.

— Ирина, ты тоже в медицинский колледж идёшь? — Спросил меня Старовой.

— Да, Андрей же сказал, что мы вместе будем поступать, — ответила я.

— Он снова за тебя всё решает! А ты сама хочешь туда поступать? Или Морозов сказал, и ты уже не смеешь возражать? «Как скажешь — так и будет!» — Тонюсеньким голосочком передразнил он меня.

«Всё-таки, есть в этом Сашке какая-то червоточина, — подумала я, — Андрей никогда бы так не стал ехидничать». Я не успела ответить.

— Я вместе с ними в медицинский колледж буду поступать, — вмешалась в разговор Валентина.

— Валя, ты же хотела, после одиннадцатого класса на экономический в университет поступать, — удивилась Маринка Титова. Все в классе знали, о планах Валентины после школы.

— А теперь передумала. Посоветовалась с родителями — они одобрили.

— Валя! Ты уходишь? — Было видно, что Серёга Комаров огорчился.

— Да, — ответила Валя, — а почему тебя это так волнует?

— Если тебя не будет в классе, то совсем будет тоска зелёная.

Мы с Валею переглянулись.

«Что бы это значило? — Прочитала я во взгляде Валентины».

— Выражался бы яснее, — я пришла на помощь Валентине, — у тебя никогда ничего не поймёшь, шутишь ты или серьёзно.

— Куда уж серьёзнее, — немногословно ответил Сергей.

— А ещё кто-то идёт в колледж? — Спросила Маринка.

— Я подумываю в радиотехнический поступать, но окончательно ещё не решил, — сказал Валерка Чуров с серьёзной (не свойственной ему манере).

— Мы без тебя со скуки умрём, — засмеялась Ольга Ящукова, — кто нас смешить будет?

— А вы уговаривайте, меня, в ноги падайте, может быть, я и сжалюсь и, так быть, останусь в школе, — пошутил Валерка.

— Есть ещё пиво? — Заплетающимся языком спросил Андрей Тушаков, — что-то мне не хватило.

— Тебе как раз и хватило. Вернее, хватит! — Строго сказала Маринка, она снова вспомнила, что является старостой.

— Тебя не спросил! — Начал рыться по кулям, Тушаков.

— Андрюха! На самом деле — хватит, у тебя уже язык заплетается, а тебе ещё домой идти, Не провожать же тебя до дому, как девушку, —

поддержал Маринку Морозов.

— Не лезь не в своё дело, — вступился за Тушакова Старовой, не скрывая своей неприязни к Морозову, — а мы хотим выпить и выпьем.

— Пошли за бухлом, Тушкан, — позвал Старовой.

— А кто нам продаст-то? — Засомневался Тушаков.

— Не бойся, найдутся люди. Помогут. Парни, кто с нами? — Спросил Сашка.

— Сюда с бухлом не приходите. У меня тут не распивочная, — жёстко сказал Морозов.

— Ой, какие мы правильные! — Иронично ответил Сашка, — пошли, парни, кто со мной?

Тушаков, Старовой и ещё несколько парней ушли за выпивкой.

— Ира! Можно тебя на минутку? — Позвала меня Валя, — пойдём в кухню, поговорить надо.

— Пойду с Валею переговорю, — сказала я Андрею. Я догадалась, что она хочет обсудить то, что сказал Комаров.

— Только недолго, Иринчик! Мне без тебя будет скучно!

— Хорошо! — Ответила я Андрею.

Мы с Валею зашли в кухню. В кухне тоже толпился народ. Ни о каком разговоре не было и речи.

— Может, на улицу выйдем? — Предложила

я, — на улице нам никто не помешает.

— Пойдём, — согласилась Валя.

Мы вышли на улицу.

— Что ты думаешь о Комарове? — Прямо спросила Валя, — что бы это значило? Как ты думаешь?

— Точно не могу сказать, но то, что он это искренне говорил, мне кажется, что это вне сомнения.

— Это что же, я ему нравлюсь? Как ты думаешь?

— Похоже на это! — Ответила я, — думаю, Валя, что ты ему нравишься.

— Мне он, вообще, очень понравился! — Восторженно воскликнула Валентина.

— Тебе же из 11 «В» класса нравится парень, — напомнила я ей.

— Ну, да! — Неуверенно ответила Валя, — а сейчас Серёжа очень — очень нравится.

— Валентина! Какая ты непостоянная!

— И что теперь делать? — Валя пропустила «мимо ушей» мои слова.

— Не знаю! А что бы ты хотела? — Задала я встречный вопрос Вале.

— Я бы хотела, что бы у меня тоже был парень, как у тебя, у Ольги, у других девчонок.

— А этот парень должен быть Сергей Комаров? Я правильно понимаю?

— Я бы хотела, что бы Серёжа был моим парнем!

— Тогда пойдём к ребятам, может Серёга какие-нибудь действия по отношению к тебе предпримет.

— А если нет? — Запереживала Валя.

— Не знаю! Попробуй просто общаться с ним как с другом, может, тогда у вас начнут завязываться отношения. Ну, или построй ему глазки! Короче, смотри по ситуации. Мы пошли к Андрею домой. Веселье было в самом разгаре.

— Давайте играть «в бутылочку», — предложил кто-то из парней.

— Да-а-а! — Радостно подхватили ребята.

— Я не разрешаю Андрею целоваться с другими девчонками, — категорически заявила я.

— А кто тебя спрашивает? — С вызовом заявила Степанова, — что ты о себе возомнила? Звезда ты наша, — съязвила Светка.

— Я тоже не разрешаю своей девочке целоваться с другими парнями, — поддержал меня Андрей, — если мне или моей девочке выпадет целоваться с противоположным полом, мы будем пожимать руки. Только на таких условиях мы согласны. Так? — Посмотрел на меня Андрей.

— Точно! — Подхватила я, — мы будем пожимать руки.

— Андрей от меня не «отвертится», если мне

выпадет с ним целоваться, — завопила Светка Степанова. Я отобью его у Рыжовой!

«Степанова совсем с ума сошла! — Подумала я, — ведёт себя совершенно по-хамски. И ничего, никто ей не говорит, что она позорится, и что у неё должна быть женская гордость, как мне говорили. Если бы я так сказала, все бы уже начали меня прорабатывать: не так сказала, ты же видишь, что он тебя не любит, возьми себя «в руки» и не позорься и т. д.» А Светке — никто и ничего не говорит. Есть справедливость на этом свете или нет? Мне стало до слёз обидно. К счастью, в этот раз мне удалось справиться с наворачнувшимися на глаза слезами. Я потихоньку, чтобы никто не увидел, смахнула слезинки с глаз.

— Ты пьяная! — Сообразила я, — совсем уже себя не контролируешь!

— Андрей! Уйми её, а то я за себя не отвечаю! — Всё также пронзительно вопила Светка.

— Светлана! Веди себя прилично! — Прикрикнул на неё Андрей, а то сейчас пойдёшь домой трезветь.

— Не надо было разрешать этим детсадовцам пиво покупать, — сам себя ругал Андрей. Можно было предположить, что добром это не кончится. Что же я так сглупил!

— Ты же не можешь за всех отвечать, —

рассудительно ответила я Андрею, не маленькие, пусть сами принимают решения.

— А вот и мы! — Пришли Старовой с Тушаковым и весело звякнули бутылками в пакете.

Все бурно приветствовали их:

— Наконец-то, а то мы уже всё выпили, скукота без спиртного.

Я была, вообще, удивлена, мне казалось, что веселье в самом разгаре. А другим, оказывается, скучно.

— Показывайте, что принесли! — Послышались возгласы ребят.

— Нам пиво, а девчонкам взяли шампанского, — радостно, слегка заплетающимся голосом, отвечал Старовой.

Поставили всё на стол. Я посмотрела на Андрея — как он отреагирует, он же говорил, что бы парни больше спиртного не приносили, иначе он их выставит за дверь. Андрей перехватил мой взгляд, понял мой вопрос и молча, махнул рукой, подразумевая, как я поняла: «Хотят пить — пусть пьют, их дело!»

— Иринка, ты выпьешь шампанского? Ты же его никогда в жизни не пробовала, так? Наливать тебе? — спросил меня, ухмыляясь, Сашка Старовой.

— Да, не пробовала, — я вопросительно посмотрела на Андрея, — хочу попробовать.

— Попробуй, конечно, если хочется, — очень мягко, ответил мне Андрей, — после того, как появился Старовой, он ни на шаг не отходил от меня, очевидно, беспокоился, что Старовой снова начнет за мной приударять.

— Ты все свои действия теперь с Морозовым согласовываешь? — Язвительно спросил меня Сашка, — сама ничего решить не можешь?

— Саша, ну зачем ты так, — я, совершенно, не хотела никаких выяснений отношений. Потому, что было видно, что Старовой был уже пьяный. Вполне могла возникнуть драка между Андреем и Сашкой.

— Санёк! Ты бы переключил своё внимание с моей девушки (он подчеркнул — С МОЕЙ) на какую-нибудь другую, мало девчонок что ли. У Светланы Степановой нет парня, переключи на неё внимание.

— Мне Рыжова нравится, если бы ты не встрял, мы с ней уже давно спали бы вместе. А вы, наверное, всё ещё за ручки держитесь.

— Что ты несёшь! Обязательно нужно человека обидеть! Что ты за человек, вообще! Какой у тебя всё-таки поганый характер! — Я была взбешена его разглагольствованиями.

— Старовой, пойдём, выйдем, поговорим, я тебе постараюсь всё популярно объяснить. Доходчиво, если ты ну никак не можешь или не

хочешь понять, — сжимая кулаки, произнёс Андрей.

Воцарилась тишина. Все замерли и ждали, что произойдёт дальше.

— Я не отпущу тебя, Андрей, — в тишине громко прозвучал мой голос, — вы там раздерётесь, а мне этого не надо. Пусть мелет языком что хочет, ты же знаешь, какой у него отвратительный характер.

Откуда-то появились Сергей Комаров и моя Валентина, Серёга шёл впереди, Валентина за ним, выражения их лиц были глуповато — счастливыми.

— Ребята! Хочу сообщить всем новость, — разрядил напряжённую обстановку Сергей Комаров.

Все переключились на него:

— Что за новость?

— Валь, иди сюда! — Позвал Валентину Серёга.

Подошла Валентина, вся покрасневшая, со счастливым выражением на лице.

— Мы с Валею, с сегодняшнего дня объявляем себя парой, мы будем дружить.

— О-о-о! — Послышались бурные аплодисменты, — все бурно отреагировали, — когда успели сговориться?

— Только что. Мы с Валею обо всём переговорили. Я сказал, что она мне уже давно

нравится, только я не знал, как ей об этом сказать.

— Значит, ты тоже в медицинский колледж будешь поступать, — с серьёзным выражением лица, подытожил Валерка Чуров.

Все захохотали. Только Старовой с Морозовым обменивались недружелюбными взглядами.

— А, может, мы всем классом в медицинский колледж пойдём? — Валерка решил усилить результат своего юмора.

Все «фрухнули» от смеха.

— Представляете, выражение лиц учителей, когда они узнают, что мы всем классом уходим из школы и всей толпой идём в медицинский колледж, — подхватил кто-то из ребят.

— На лечебный факультет.

Хохот стоял невероятный, даже Старовой и Морозов захохотали.

Я подошла к Валентине:

— Ты время даром не теряешь, оказывается, быстро у вас всё закружилось. А этого из 11 «В» не вспоминаешь?

— Кто это такой? — Счастливо рассмеялась Валя, — не знаю!

— И я не знаю! — В тон ей, игриво ответила я.

— Что у вас тут произошло? — Спросила Валентина, — я не слышала, мы как раз с Серёжей

обо всём договаривались. Я такая счастливая! — Валентина прямо светилась от счастья.

— Потом расскажу, сейчас не хочется о плохом вспоминать, тебе настроение портить.

— Ладно, потом, так потом, — согласилась Валя.

— Так мы будем играть «в бутылочку?» — Пьяным голосом напомнила Степанова.

— Степановой не наливать! — Захохотал Валерка Чуров, — она всех парней до смерти зацелует.

— Нет, не всех! — Глупо хихикая, ответила Светлана.

— А кого? Меня? — Подошел к ней нетвёрдой походкой Старовой (слова Андрея, чтобы Сашка обратил внимания на Светку Степанову, видимо, на него подействовали).

— Взможно! — Нечётко выговорила Светка.

— Ребята! Наверное, пора закругляться, уже девятый час пошел. А мы тут с часу дня прохлаждаемся. Может, по домам пойдём? — Предложила Титова.

— Тебе надо, ты и иди! А нам весело! Я требую продолжения банкета! — Серёга Комаров подхватил Валентину и увлёл её танцевать. Веселье продолжалось. На диване в маленькой комнате, свернувшись калачиком, спал Тушаков.

— Не рассчитал свои силы, — миролюбиво

заметил кто-то из ребят.

Зазвенел мой телефон:

— Ириша! — Прозвучал в трубке мамин голос, ты где? Поздно уже, домой иди быстрее.

— Мы тут с ребятами всем классом собрались. Веселимся. Можно я ещё побуду с ребятами?

— Нет! Немедленно иди домой. Уже поздно!

— Ну, хорошо, — ответила я.

— Андрей, меня домой вызывают.

— Ну, что же расходиться будем, да и другим, наверное, пора, — ответил Андрей.

— Ребята! Давайте сворачиваться! — Громко произнёс Андрей.

— Может, ещё побалдеем? Рано! — Послышалось с разных сторон.

— Нет, всё, давайте по домам, — твёрдо произнёс Андрей, прибрать ещё всё надо.

Мы быстренько взялись за дело, все вместе прибрали и пошли по домам.

— Что с Тушаковым делать? — Спросила Титова.

— Разбудить, что ещё, — ответил Старовой.

Кое-как растолкали Андрея Тушакова.

— Как у меня голова разламывается, — схватился за голову Тушаков.

— Пить меньше надо! — Жёстко произнёс Морозов, — не умешь пить — лучше не пей,

вообще! Ты взрослый парень, а напился как малолетка, который вырвался из-под родительского контроля и скорей за бутылкой, да за сигареткой. Показать — я уже большой. Бе-бе-бе!

Все захохотали:

— Точно! Что за стакан братья, если не можешь себя контролировать!

— Да ну вас! Я просто не спал толком ночью — готовился, — начал оправдываться Тушаков, — а вы издеваетесь.

— Все готовились. Все мало спали. А напились только вы со Старовым вдвоём! — Не менее жёстко, ответил Андрей, — ладно, пойдём все по домам.

Все разошлись, Мы шли с Андреем в сторону моего дома.

— Я думал, что ты уже переехала на новое место жительства.

— Нет! Решили, пока у меня экзамены, не переезжать. Уже много что перевезли из вещей, оставили только необходимое. Когда экзамены закончатся — переедем, это уже точно.

— А твоя мать с тобой живёт? Или у своего друга?

— Со мной. Разрывается на две квартиры.

— Что разрываться. Ты же взрослая самостоятельная девушка. Вполне и без родителей можешь жить.

— Я говорила, что буду жить одна, мама не хочет даже об этом слышать.

— Ясно! Ну, конечно, тебе же ещё даже шестнадцати нет.

— Думаю, что даже когда мне шестнадцать исполнится, всё равно не разрешит.

— Это точно! А ты видела будущего мужа своей матери?

— Нет, а меня он видел, мама сказала. Он маму подвозил на машине домой, а я, как раз, к дому подходила. Вот он меня и увидел.

— Ну и что сказал про тебя?

— То же, что и все: «Какая она миниатюрная, очаровательна своей юностью», — рассмеялась я.

— А он знает, что у тебя есть парень?

— Не знаю, — я пожала плечами, наверное, знает. Мне кажется, что у мамы от него секретов нет.

Мы подошли к моему дому:

— Я побегу? — Подняла я глаза на Андрея. А то мама уже переживает.

— Беги, — согласился Андрей, — завтра вечером встретимся?

— Да! Днём будем готовиться к экзаменам, а вечером встретимся.

Андрей обнял меня.

— Андрей! Мама, наверное, из окна смотрит, — прошептала я.

— Знаю, — так же шёпотом ответил Андрей, — я просто не смог удержаться. Зря я пригласил ребят к себе домой. Лучше бы мы с тобой вдвоём были.

— А мне понравилось! — Ответила я, мне кажется, что такие вечеринки нас всех сближают, делают более дружными.

— В принципе, да, — согласился Андрей.

— Ну, пока! — Еле слышно сказала я, — так не хочется расставаться!

— Пока! — Ответил Андрей, — ещё тебе позвоню сегодня, пожелаю спокойной ночи.

Глава 10. Романтический вечер

— Ты что так долго? — Заворчала на меня мама.

— Я же тебе сказала, что мы с ребятами, после экзамена, все вместе пошли к Андрею домой, отмечать то, что сдали первый экзамен.

— Так долго! Чем вы там занимались?

— Ничем особенно: танцевали, болтали, веселились...

Я, благоразумно, умолчала о том, что мы выпивали пиво и шампанское.

— Выпивали? — Мама как будто услышала мои мысли.

— Немножко выпили пива, — невинно

ответила я.

— Ты тоже выпила?

— Попробовала немного пиво и шампанское.

— Ну, и как понравилось?

— Да, — честно призналась я. — Я сама удивилась, что у пива такой горьковато — терпкий вкус, оно ещё было очень холодное, в, общем, приятный вкус. И шампанское понравилось, оно тоже было очень холодное.

— Смотри, чтобы не увлекалась выпивкой! — Строго наказала мама.

— А я и не увлекаюсь, меня выпивка не интересует, так попробовала, да и всё!

— Вот и правильно, ничего хорошего в этой выпивке нет. Только голова болит и во рту гадость.

— А, так это у меня от выпивки, значит, голова побаливает. А я думала, что у меня голова, от волнения на экзамене, разболелась.

— Нет, милая моя, это твой организм на спиртное так реагирует.

— А, почему, от спиртного голова болит?

— Происходит интоксикация (отравление) и организм начинает усиленно выводить токсины. От токсинов, в головном мозге, погибает множество клеток, организму надо эти мёртвые клетки вывести наружу. Он нагнетает большое количество жидкости в голову, и с этой жидкостью выводит мёртвые клетки прочь из организма. Из-за того, что

в головном мозге, жидкости больше, чем положено, возникает повышенное внутричерепное давление, от повышенного внутричерепного давления возникает головная боль, Вот, кратко, причина головной боли после приёма алкоголя.

— Вот как, а я ничего такого не знала.

— Будешь теперь знать.

— Из ребят никто сильно не напился? —

Спросила мама.

Я не знала, что ответить: сказать правду — вдруг, мама не будет больше отпускать на вечеринки, а мне нравится, когда мы компанией веселимся.

— Говори, как было, — поняла мои раздумья мама, — ты же знаешь, что я всегда на твоей стороне, стараюсь подсказать тебе, как правильно поступить.

«Да, — подумала я, это точно, мама всегда говорит по делу, проверено много раз, если я прислушиваюсь к совету мамы, то всегда получается правильно». «А насчёт Андрея — она же ошиблась! — Ехидно напомнил мне внутренний голос». «Мама тоже может ошибаться». — Вступилась я за маму перед своим внутренним голосом. Он (мой внутренний голосочек) промолчал и не подавал никаких признаков жизни.

— Тушаков сильно напился, даже уснул у Андрея на диване. И Старовой тоже

«хорошенький» был, болтал всякую ерунду.

— Что он такое болтал, что за ерунду?

Я замялась.

— Говори мне, всё как есть.

— Сказал мне, что я все свои действия с Морозовым согласовываю.

— К чему это он?

— К тому, что когда они с Тушаковым принесли пиво и шампанское, Сашка спросил у меня, буду я пить шампанское или нет, я сказала, что хочу попробовать, потому, что никогда в жизни не пробовала и вопросительно посмотрела на Андрея.

— А, Андрей что?

— Андрей сказал: «Попробуй, конечно, только немного, а то опьянеешь».

— Правильно! — Одобрила мама слова Андрея. — Только это или ещё что-то?

Я смутилась, мне было неудобно повторять Сашкины слова, про то, что если бы не Андрей, то мы с ним давно бы уже спали вместе.

— Вижу по тебе, что он тебе ещё что-то неприятное наговорил.

Отступить было некуда, и я рассказала маме:

— Сашка при всех сказал: «Мне Рыжова нравится, если бы ты не встрял, мы с ней уже давно спали бы вместе. А вы, наверное, всё ещё за ручки держитесь». Ну, не дурак ли?

Мама рассмеялась и покрутила пальцем у виска:

— Дурачок какой, напился и болтал чушь всякую! А ты ему на это что ответила?

— Я ответила, что у него поганый характер. Андрей сказал Сашке: «Старовой, пойдём, выйдем, поговорим, я тебе постараюсь всё популярно объяснить. Доходчиво, если ты ну никак не можешь или не хочешь понять».

— Так и до драки не далеко, — уже без смеха, сказала мама.

— Я не отпустила Андрея, сказала, что если они выйдут, то будет драка, а мне этого не надо. Меня Старовой не интересует. Пусть болтает всякую чушь!

— Молодец, девочка! Умница! — Одобрила мама, — ну и что, не стали они выяснять отношения?

— Представляешь, тут как раз Серёга Комаров с Валей подошли. И Серёга официально всем объявил, что они с Валей начали дружить. На этой вечеринке договорились. И внимание на них переключилось. Все отвлеклись, в том числе Андрей и Старовой, ну и я, конечно, Валя — моя лучшая подруга.

— Не лучшая, а единственная, — поправила мама, — у вас в классе прямо сплошная «любовь — морковь», — пошутила мама.

— Нет, мамочка! Теперь, я уже хорошо с Ольгой Ящукковой общаюсь, и с Маринкой Титовой.

— Правильно, молодец, конечно, надо общаться. А, как ты с ними наладила контакты?

— Совершенно случайно, я догадалась, как себя вести с девчонками. Валя, сама того не зная, мне подсказала.

— Как это?

— Мы сидели я, Валя и Андрей на скамейке, Андрей пошёл нам за мороженым. А Валя мне сказала, что я какая-то мутная, себе на уме, ничего о себе не рассказываю, ни с кем особо не разговариваю, и, поэтому, девчонки со мной не хотят общаться. И я поняла, что мне надо интересоваться делами девчонок и про себя что-то рассказывать, понятно, что уж не совсем всё. Но всё-таки рассказывать, а то я, вообще, ничего о себе не говорила, даже если девчонки что-то и спросят, я толком не отвечала. После того, как я это поняла, то постаралась изменить своё поведение. И, на самом деле, у меня стали налаживаться отношения с ребятами. Мы ещё решили, что у нас, у ребят из нашего класса, будет своё место в сквере, там каждый день, ровно в шесть вечера, те, у кого есть желание, будут приходить общаться.

— Это не реально, — быстро забудется, и никто не будет приходить, — с сомнением в голосе, сказала мама.

— Может и не реально, — согласилась я, — по крайней мере, пока тепло, можно там встречаться.

— Ну, да. Ну, да, — поддержала меня мама, — ты у меня взрослеешь, умная становишься, молодец! — Похвалила меня мама.

— Ты меня сегодня всё время хвалишь — нахваливаешь.

— Если правильно всё делаешь, почему не похвалить! Значит, у Вали теперь тоже парень есть? Он ей нравится? Или так для «галочки»: у всех есть и у меня тоже!

— Я ещё с ней не разговаривала, но, по-моему, она в него влюбилась.

— Как ты это поняла?

— Андрей на вечеринке сказал, что мы с ним будем забирать документы из школы и поступать в медицинский колледж. Валя добавила, что вместе с нами будет поступать. А, Серёга Комаров услышал, что Валя тоже из школы уйдёт, и сильно огорчился. Было видно, что он огорчён. Серёжка сказал, что если Вали уйдёт из школы, то ему скучно будет без неё очень — очень. Валя растерялась от его слов, а я пришла ей на помощь и сказала Серёжке, что у него не поймешь, шутит он или правду говорит. Он ответил, что ему не до шуток. Ну и всё! Валя потом меня вызвала, мы с ней наедине переговорили. Я ей говорю: «Тебе же из 11 «В» класса нравится

парень», а она в ответ: «А сейчас Серёжа очень понравился!» Я ей говорю: «Не знала, что ты такая не постоянная!»

— Она что ответила? Не обиделась?

— Нет. Рассмеялась. Сама, говорит, не знала! А потом, не знаю когда, они с Серёгой договорились, что дружить будут.

— Этот Серёга — неплохой парень?

— Хороший, только очень смешливый.

— Это же хорошо, лучше смеяться, чем с унылыми лицами сидеть!

— Ага! — Поддержала я мамино мнение. — Светка Степанова влюбилась в Андрея по-сумасшедшему и прохода ему не даёт. Липнет к нему, как репей. К нему — Светка, ко мне — Сашка. Андрей Сашке сказал, что бы тот переключил своё внимание с меня на других девчонок.

— А он что?

— Вроде бы «подкатил» к Степановой, когда она напомнила, что пора «в бутылочку» играть, парни захохотали, сказали, что она всех до смерти зацелует. Старовой спросил у неё, кого она будет зацеловывать, может его (Старового). А она: «Взмжно!»

— Она, что тоже «хорошенькая» была?

— Похоже! Совсем себя не контролировала. «Андрей от меня не «отвертится», если мне

выпадет с ним целоваться! Я отобью его у Рыжовой!»

— Андрею, наверное, приятно, что Степанова за ним бегают?

— Нет, она его очень сильно раздражает. Он говорит, что не может даже голос её пристанывающий слышать. Он меня любит! — Мечтательно, романтично, восторженно, с придыханием ответила я.

— Ирина! Смотри, голову не теряй!

— Мама! Опять ты за своё. Не буду больше ничего тебе рассказывать. Тебе что-нибудь скажешь, ты начинаешь... — надулась я.

— Ну, ладно, ладно — не буду, — смилостивилась мама. — Меня Николай тоже любит, ждёт — недождётся, когда мы к нему переедем.

— Вдруг, мы с ним не уживёмся, характерами не сойдёмся?

— Постарайся, Ириша, ужиться с Николаем, старайся видеть в нём только хорошее, а на то, что тебе не нравится, не обращай внимания, в каждом человеке есть какие-то недостатки, в том числе и у меня, и у тебя.

— Когда я говорила, что мы не уживёмся с ним, я имела в виду и тебя и меня. Вдруг и ты с ним не сойдёшься характером?

— Я думаю, что у меня с Николаем всё

хорошо будет в личных отношениях. Мы с ним почти всё время вместе: на работе, после работы. Если бы было что-то, что для меня не выносимо, я бы уже это давно заметила.

— А какие у него недостатки? Если, как ты говоришь, они есть у каждого человека. Ты их знаешь?

— Знаю, он грязнуля, пока не скажешь: «Иди, мойся» — не пойдёт. Но надо отдать ему должное, когда скажешь, он удивится: «Да, пора помыться?» — И идёт, моется. В семье не приучили к чистоплотности. Всё идёт из семьи. И плохое и хорошее. Одежду не стирает, как наденет что-то, так в этом и ходит. Ну, это уже я буду за ним ухаживать, что бы он аккуратно выглядел. Уже сейчас слежу за его внешним видом. На работе все говорят, что Николай преобразился в лучшую сторону, после того, как у нас с ним завязались отношения.

— У вас на работе все знают о ваших отношениях? Вы не скрываете? — Удивилась я.

— Это невозможно скрыть, тем более, от женщин. Мужики ничего не замечают, им пока кто-то не скажет, они и не поймут. А от женщин ничего не ускользнёт от внимания.

— Ну и как относятся к тому, что у вас любовь?

— Как. Как. Обсуждают, конечно. У меня

расспрашивают, что да как. Особенно, по началу, когда у нас только — только начали завязываться отношения. Со временем привыкнут, и не будут обращать особенного внимания. Тем более, если мы зарегистрируемся.

— Вы и регистрироваться будете? Зачем? — Удивилась я. Можно же и без штампа в паспорте жить!

— Любая женщина хочет, чтобы брак был зарегистрирован. Она так себя чувствует более уверенно. Конечно, сразу мы в ЗАГС не пойдём, — я сказала это Николаю. Поживём вместе, посмотрим, как у нас семейная жизнь будет складываться, там решим — регистрировать наш брак или нет.

— Он тебе предложил пожениться? И ты ничего мне не сказала! — Обиделась я, — я тебе обо всём рассказываю, а ты — нет.

— Ой, Ириша, я же говорю, что об этом пока рано думать. Да, он сказал мне: «Я, такой как ты, не встречал. Может, поженимся?» — Мама заулыбалась, видимо, вспомнила, как это произошло.

— Ты теперь счастливая, да, мама? — Ревниво спросила я.

— Да! Очень — очень счастливая, — просияла мама, — а ты не ревнуй (от неё ничего не утаишь). Я свою дочку не променяю не на какого

мужика, пусть даже самого лучшего.

— А, вот у Андрея, вообще нет недостатков! — Заявила я категорически, — это, абсолютно, точно!

— Этого не может быть! Человек, к сожалению, не совершенен, и недостатки есть у всех. Просто некоторые недостатки можно принять, и не обращать на них внимания или пытаться их корректировать, а что-то неприемлемо. Всё очень индивидуально. Один человек не выносит — одно. Другому — ещё что-то не переносимо.

— У Андрея таких недостатков нет!

— Это тебе так кажется, присмотришься к нему внимательней, и ты увидишь, что и у него есть недостатки. Тебе он кажется идеальным, в силу твоей влюблённости в него.

— Мама, ну, а ты что не смогла бы терпеть?

Мама задумалась:

— Если бы он был «бабником», всё — развод. Ели к моему ребёнку плохо относится, тоже — развод. Если скупой, но в меру, то можно приспособиться. Конечно, рукоприкладство я бы не потерпела. Лентяев не люблю. Безусловно, лень у каждого человека в той или иной мере, присутствует, это — нормально. Но есть, лоботрясы, которые, вообще, ничего не хотят. Только есть, спать, валяться на диване. Ну и алкоголиков, наркоманов, естественно, сразу бы

исключила из своей жизни.

— Такие, каких ты описала, по-моему, вообще, никому не нравятся.

— Наверное, но и к таким приспособливаются, живут как-то.

— Ну, всё, доченька, ложись спать, уже поздно. За мной сейчас Николай заедет, и мы поедem к нему. Ты не побоишься одна ночью остаться?

— Нет. Не боюсь. Кого бояться? Ты мне бы раньше сказала, я бы к себе Валу позвала, нам вместе было бы веселее.

— Он только, перед твоим приходом позвонил мне, позвал, сказал, что романтический вечер хочет мне устроить.

— Вот это да! Потом расскажешь, как было?

— Ладно, — рассмеялась мама, — расскажу.

Мама начала прихорашиваться, а я прыгнула в постель и уснула «мёртвым сном». Не слышала, когда мама ушла. Меня разбудил настойчивый телефонный звонок. Звонил Андрей:

— Привет, малышка! Ты что не отвечаешь, — прозвучал в трубке весёлый голос Андрея. Я позвонил тебе пожелать спокойной ночи.

— Привет, Андрей, а я уже спала, — ответила я сонным голосом, — устала, прилегла и уснула, «как убитая».

— Значит, я тебя разбудил, а мама твоя не

возмущается, она ещё не спит?

— Нет! Её дома нет. Николай за ней заехал, забрал к себе, романтический вечер решил ей сегодня устроить. Я не слышала, когда мама ушла — спала крепко.

— Значит, ты одна дома сегодня? — Уточнил Андрей, — не боишься одна оставаться?

— Нет, меня, и мама об этом спрашивала. Нет, не боюсь.

— Я тоже хочу тебе романтик устроить, — приглушённым голосом, сказал Андрей.

— Здорово! — Выдохнула я, — а, когда?

— Может, прямо сейчас! Ты, как раз отдохнула! Посидим, поромантизируем у тебя дома. Пока никого дома нет, это же так редко бывает.

Я вспомнила наставления мамы не оставаться с парнем наедине. «Ну, это, если какой-нибудь другой парень, то тогда, конечно, нельзя, — мелькнуло у меня в голове, — а, с Андреем можно, я же безумно люблю его!»

— Что молчишь, Иринчик?

— Да я ещё не проснулась, — выкрутилась я, не буду же я говорить, что обдумывала его слова, вспоминая наставления мамы, — а, что надо для романтического вечера? — Спросила я.

— Надо только, чтобы были ты и я, — и больше ничегошеньки! Ну, так я выдвигаюсь к

тебе?

— Да, — прошелестела я в трубочку и подумала, что ни о чём не подумала. Всё как-то неожиданно произошло. Я даже не успела «пораскинуть мозгами» — что и как. Мне безумно захотелось узнать, что такое романтик, романтический вечер для двоих.

— Через полчаса буду у тебя, жди, — и Андрей положил трубку.

Я бросилась в ванну, за одну секунду приняла душ, помчалась к зеркалу, начала рисовать лицо. Нарядилась. Ровно через двадцать минут, я была вся готовенькая. «Не ожидала от себя, что я так быстро умею собираться, — подумала я, — с такой быстротой, мне можно в армию, наверное, идти, там же нужно уметь очень быстро собираться. Кстати, — подумала я, — сама-то готова, а в квартире беспорядок». Но было уже некогда наводить порядок, я быстренько побросала раскиданные вещи в шкаф. Огляделась — теперь, как будто всё в порядке. Забыла надушиться — мелькнуло у меня в голове. Я бросилась к маминым духам, у них волшебный запах. Мне кажется, я могу их нюхать часами. Надушилась, но не сильно, чуть-чуть, как учила мама: «Чтобы от тебя не пахло, как в парфюмерном магазине». Всё, я готова! Я села ждать Андрея. Сердце учащённо билось, я была «вся на нервах» — что называется. Прозвенел

звонок в дверь. Я помчалась открывать. На пороге стоял Андрей, в одной руке держал живые Фиалки в горшочке, в другой руке — пакет. «Какой он красивый», — у меня помутнело в глазах от его красоты.

— Может, всё-таки вступишь? — С улыбкой, сказал Андрей, или тут постоим? — Пошутил он.

— Заходи! Просто, ты такой красивый, что у меня даже «дух захватило» от твоей красоты, — искренне воскликнула я.

Андрей рассмеялся и прошёл в квартиру:

— Это тебе, — он протянул мне горшочек с Фиалками, они были нежно — розового цвета, с бархатистыми листочками.

— Ой, какие они нежные — нежные и беззащитные! Какие хорошенькие! Такие трогательные!

— Когда я увидел эти Фиалки в цветочном магазине, они мне, почему-то, напомнили тебя — такие же маленькие и нежные.

— Спасибо! Я буду за ними ухаживать, — я погладила Фиалки по бархатистым листочкам.

Андрей достал из пакета шампанское, коробку конфет и маленькие свечки, в металлических гильзах.

— У тебя есть какая-нибудь стеклянная плоская посуда? — Спросил Андрей.

— Пойду, посмотрю в кухне, а зачем?

— Если найдёшь, то увидишь для чего это надо.

Я пошла на кухню, погрохотала там кастрюлями, тарелками, нашла большой стеклянный салатник.

— Такой сгодится? — Спросила я у Андрея.

— Сгодится! Есть у вас фужеры под шампанское?

— Да.

— Тогда доставай две штуки, — распорядился Андрей, — больше не потребуется.

Я достала два хрустальных фужера.

— А теперь выйди и посиди на кухне, я тебя позову.

Я вышла в кухню и села, не зная, что делать. «Кофе что ли выпить», — подумала я, — что так просто сидеть, тем более, что я нервничала, не зная, что ждать от этого романтического вечера. «Впервые в жизни мне устраивают романтику», — у меня сладко замерло сердце. Не успела я придумать, чем мне заняться, как прозвучал голос Андрея:

— Иринчик, заходи!

Я зашла в комнату и застыла от восторга: Андрей налил в салатник воды, на поверхность воды положил свечи, они горделиво покачивались на воде, как маленькие лодочки, каждая свечка берегла свой огонёк, так, как буд-то это была её

миссия здесь, на Земле. Бутылка шампанского многозначительно поблёскивала, отражавшимися в ней огоньками свечей. Рядом торжественно стояли хрустальные фужеры на длинных тоненьких ножках. У них в ногах лежала коробка конфет. Сбоку от всей этой красоты сиротливо жалась к краешку стола фиалки. Казалось, что они были смущены всем этим великолепием, и чувствовали себя какими-то замухрышками, а не прекрасными цветами.

— О-о-о! — Я зажмурилась от восторга, — как шикарно!

— Садись, моя принцесса! — Андрей подвинул мне стул.

Он с хлопком откупорил шампанское. Налил в бокалы:

— Предлагаю тост! За нашу любовь! Пусть она разгорается всё ярче и ярче!

— Мне кажется, что сильнее любить, чем я тебя сейчас люблю, невозможно, — ответила я.

— Взаимно!

Андрей произнёс эти слова с таким чувством, что моё сердце восторженно ворохнулось, и начало трепетать от счастья. Мы выпили шампанского.

— Я, когда-то раньше, подумала, что до встречи с тобой, я как будто не жила, я была роботом — ходила в школу, что-то делала, но не жила. Только после того, как полюбила тебя, я

проснулась к жизни. А, до этого я спала крепким сном. И вот настал день и я проснулась!

— Люблю тебя! — Кратко ответил Андрей на мою возвышенную тираду.

— Люблю тебя безумно! — Ответила я, и почувствовала, что шампанское «стукнуло» мне в голову. Мне стало безумно весело. — Интересно, Андрей, а что, это от шампанского так весело становится, или мне просто так вдруг очень весело стало? — Я сидела с улыбкой «до ушей» и еле себя сдерживала, чтобы не расхохотаться во весь голос.

— Да, это так шампанское действует, от него становится весело.

— Тебе тоже весело, как и мне? — Спросила я Андрея, хохоча во всё горло, я уже не смогла больше сдерживать свой смех.

— Мне весело от того, что у моей девочки хорошее настроение. Ещё выпьем шампанского? — Предложил Андрей, — или хватит?

— Ещё хочу! Мне понравилось! Вкусно и весело! — Продолжала я смеяться.

Мы выпили ещё шампанского. Андрей включил музыку, оказывается, он принёс планшет. Он подошёл ко мне, галантно поклонился, подал мне руку. Глупо хихикая (как мне показалось) я спорхнула со стула в объятия Андрея. Из колонки «полилась» завораживающая музыка.

— Какой чудесный вечер, — шепнула я

Андрею, — ни когда не думала, что в моей жизни будет такой необыкновенный романтический вечер.

— У нас с тобой их будет очень — очень много, — сказал Андрей так нежно — проникновенно, что у меня перехватило дыхание.

Андрей прижал меня крепко — крепко и стал страстно целовать меня. Безумный восторг охватил меня, и я отвечала ему такими же страстными поцелуями. Мне казалось, что наш танец будет продолжаться бесконечно, также как и наши поцелуи. Но, всё рано или поздно заканчивается — эта песня закончилась, зазвучала другая прекрасная музыка, но она уже не имела на меня такого завораживающего действия.

— Ещё потанцуем, или отдохнём, выпьем шампанского? — Спросил Андрей.

— Отдохнём и выпьем шампанского, — вся трепеща, ответила я. Мне надо было немного прийти «в себя» от избытка переполнявших меня чувств.

— Сядем на диван, — шепнул мне Андрей, нежно обнимая меня за талию.

Мы сели рядышком на диван, с фужерами в руках и потихоньку, маленькими глотками пили шампанское. У меня слегка кружилась голова. «Интересно, — подумала я, — это от шампанского или от любви?» Я посмотрела на наш с Андреем романтик как-то отстранённо, как бы со стороны.

— Как будто бы всё происходит не на самом деле, и не со мной, — почему-то у меня такие ощущения, — я положила голову Андрею на плечо.

— Я докажу тебе, что всё происходит по-настоящему, — прошептал Андрей и вновь начал осыпать меня страстными поцелуями, — я останусь у тебя до утра? Хорошо? — Прерывающимся голосом спросил Андрей.

«Ой, Ириша, Ириша, как я за тебя переживаю!» — Прозвучал в моей голове мамин голос.

— Да! — Ответила я.

«Тебе не надо оставаться наедине с мальчиком. Наедине где-то в квартире или у нас, или у него, ещё где-то, где никого кроме вас нет!» — Ещё строже прозвучал в моей голове мамин голос.

— Да! Я не хочу, чтобы ты уходил, я хочу, чтобы этот вечер длился бесконечно долго.

Андрей вновь пригласил меня на танец. Мы танцевали под невыразимо прекрасную музыку. Ничего вокруг не существовало для меня. Были только я, Андрей, и наша любовь.

— Андрей, я безумно устала, — я вдруг почувствовала, что у меня ноги подкашиваются от усталости, я почти не могла стоять — так сильно устала.

— Устала, моя маленькая девочка, — не

выпуская меня из своих объятий, нежно — нежно сказал Андрей, — ну давай ложиться, отдыхать будем.

— Я не смогу расстелить постель, я совсем — совсем обессилила, — еле-еле произнесла я.

— Понятно, что обессилила, время — пятый час утра. Вижу, что ты сильно устала, я сейчас сам постелю.

— Мы вместе будем спать что ли? — Уточнила я.

— А ты против? — Спросил Андрей.

— Не знаю, — неуверенно ответила я.

«Ириша!» — Укоризненно прозвучал мамин голос в моей голове.

— Наверное, всё-таки, лучше отдельно, — ещё более неуверенно «прошелестела» я.

— Отдельно — так отдельно, — Андрей не стал настаивать.

Я только коснулась головой подушки, сразу же мгновенно уснула. Утром, когда я проснулась, Андрей ещё спал крепким сном. Я залюбовалась, глядя на него — нет, он не «совершенно обыкновенный» как сказала я девчонкам о нём. Я потихоньку, чтобы его не разбудить, пошла в ванну, привела себя в порядок. Потом подошла к дивану, на котором он спал, села около него на пол и стала ждать, когда он проснётся. Я не смогла удержаться и стала указательным пальцем тихонько проводить

по его бровям, ресницам, по нежной, как у девушки, коже. За ночь у него на щеках и подбородке выросла щетина (нет, щетинка, щетиной её нельзя было назвать), я потрогала её — она была чуть-чуть жестковатая. Провела пальцем по его идеально прямому носу, Андрей смешно подёргал носом, сквозь сон. Провела рукой по его волосам, они такие шелковистые. Как всё-таки я люблю его! У Андрея затрепетали ресницы, он открыл глаза:

— Доброе утро, солнышко!

— Доброе утро, Андрей!

Одна мысль меня грызла — как Андрей отнесётся к моему отказу, а вдруг, он меня бросит. Что тогда я буду делать? С одной стороны, мне очень хотелось прижаться к нему всем телом, вдыхать аромат его волос, его кожи, уснуть, положив голову на его грудь. Но! Я прекрасно помнила наставления мамы. А мама, зря не скажет. Да и, вообще, всё это как-то страшно и необычно. Я беспокоилась что, вдруг, после моего отказа, я буду Андрею совершенно не интересна. Если это произойдёт, я не знаю, что со мной будет.

— Я сделаю завтрак, а ты умывайся. Хорошо? Или ты ещё поспишь?

— Нет, всё — встаю. С удовольствием, попробую твой завтрак, — ответил Андрей.

Было не похоже, что он обиделся на меня, но я всё равно переживала.

Я пошла на кухню, загромыхала посудой. Сварила кофе так, как любил Андрей, поджарила яичницу.

— О! Как вкусно пахнет! — Андрей втянул носом воздух.

— Садись Андрей! Будем завтракать.

Андрей сел за стол, и мы начали кушать.

— Как вкусно! Молодец! Так вкусно варить кофе умеет только моя девочка, — нахваливал меня Андрей, — а почему моя малышка такая грустная? — Спросил Андрей, — что не так?

Я опустила голову.

— Что случилось Иринчик?

— Андрей, — решила я на откровенный разговор, — ты на меня вчера обиделся, что я не стала с тобой спать в одной постели?

— Вот в чём дело, — понял Андрей, — нет, любовь моя, не обиделся. Не всё же сразу. Но, ты должна знать, Ирина, что мне нужны полноценные отношения, нет не так, нам с тобой нужны, полноценные отношения.

— А, если нет — ты бросишь меня? — Несмелым голосом спросила я.

— Нет. Как я могу тебя бросить, если я люблю тебя. Я буду ждать, когда ты будешь готова. Тебе же всего пятнадцать. У тебя же никого ещё не было? Ты понимаешь меня? — Уточнил Андрей.

— Да, понимаю. Нет, никого не было, —

робко промолвила я.

— Я буду ждать! — Многозначительно посмотрел на меня Андрей.

Я, потихоньку, чтобы Андрей не заметил, перевела дух. «Как всё сложно, — подумала я, — но, всё равно, я никогда не откажусь от любви, в пользу спокойствия и безмятежности, — подумала я, — а, почему? — Возник у меня в голове вопрос. Потому, что любовь — это жизнь, а всё остальное — сон. Вот и всё! Я никогда не откажусь от своего счастья! — Патетически закончила я свою мысль. Кто бы, что мне не говорил, — вспомнила я про маму».

Глава 11. Без парней скучно

Незаметно пролетела пора экзаменов. После первого экзамена, остальные сдавать было уже легче. Правильно говорят: «Человек ко всему привыкает». Скоро будут вручать аттестаты о неполном среднем образовании, а потом и выпускной бал. Мы с мамой носились по магазинам, как угорелые, искали мне платье на выпускной вечер. Хорошо, что нас Николай возил на своей машине, а то мы бы совсем остались «без ног». Наконец, мне выбрали хорошенькое платье из воздушной ткани, «летающего» фасона.

— Ты в этом платье похожа на ангелочка, — с

умилением посмотрела на меня мама.

— Не хочу я быть похожей на ангелочка, — возмущилась я, — я хочу быть самой красивой девушкой на выпускном балу.

— Все хотят! Я пошутила, тебе очень идёт это платье, сама же видишь.

— Да, красиво! Андрею точно понравится.

— Ох, уж этот Андрей, только и говоришь о нём.

— Я хочу, чтобы ему было приятно, что у него красивая девушка, а не чучело какое-то.

— Некрасивых девушек не бывает! — Категорически заявила мама.

— Скажешь тоже — не бывает, ещё какие уродливые бывают. Например, Светка Пругкова — такая уродливая, толстая, выглядит лет на тридцать.

— Всё равно, все девушки очаровательны своей юностью, у них нежная кожа, ничего нигде не обвисает, всё тело упругое. Когда станешь более взрослая — поймёшь меня.

— У Светки такие толстые бёдра, одно бедро, по-моему, шире моей талии.

— Ну, конечно, толщина никого не красит, толстые девушки, ну, или женщины намного хуже смотрятся, чем стройные. Николай мне говорит: «Мне нравится, что у тебя стройная фигура, а то смотришь, женщине ещё и сорока нет, а она уже всё — «поплыла», живот, как у беременной, бока

жирные — смотреть страшно».

— Подтверждаю свои слова, — мы и не заметили, как подошёл Николай, — девчонки, вы долго, я уже пошёл вас выручать, — пошутил он. — Выбрали что-то?

— Это платьишко решили купить, как тебе? — Спросила Николая мама.

— Красиво! — Одобрил Николай, — ну всё, что ли?

Мы купили платье, и Николай повёз нас к себе домой, я ещё ни разу не была у него дома.

— Проходите, девчонки, теперь это ваш дом. А ты, Ирина, выбери комнату, в которой будешь жить. Какая комната тебе больше нравится?

Я стала осматривать квартиру:

— О! Как много места, — я была приятно удивлена. — По сравнению с нашей квартирой — так много места, а, казалось бы всего на одну комнату больше.

— Ну, так что, какую комнату выбрала? — Спросила мама.

Я решила выбрать комнату поменьше, она мне показалась более уютной. Я же не эгоистка. Их — двое, возможно, ребёнок появится, а я — одна.

— Ту, что поменьше, — ответила я.

— Точно? — Спросил Николай.

— Да, точно.

— После выпускного вечера, поедем, мебель

тебе купим в комнату, сама будешь выбирать, — сказал Николай.

— Ладно! — Обрадовалась я. Никогда в жизни, я не выбирала себе мебель, к тому же у меня будет своя комната. Я решила, что у меня там будет идеальный порядок.

— А, можно будет ко мне моим друзьям приходить? — Спросила я у Николая.

— Конечно, можно. Мы из тебя затворницу делать не собираемся. Это твой дом теперь, и ты веди себя, так как ведёшь себя дома — ответил Николай.

— С нами останешься ночевать или Николай тебя отвезёт домой? — Спросила мама.

— Домой поеду. Валу позову к себе ночевать, если её родители отпустят.

Я, конечно, умолчала о романтике с Андреем и о нашем с ним откровенном разговоре.

— Хорошо, — согласилась мама.

Николай отвёз меня домой. Дома я ещё раз примерила своё новое платье для выпускного бала, надела новые туфельки и, с удовольствием крутилась у зеркала. Я позвонила Вале:

— Валь! Привет!

— Привет, Ирина!

— Я хотела сегодня тебя к себе позвать ночевать, я теперь, время от времени, одна дома ночью, мама у Николая обитает, на два дома живёт.